

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

**2019
№ 1**

THE WORLD OF ACADEMIA: CULTURE, EDUCATION

Registration number: Эп № ФС77-73671 dd. 28.09.2018.

Up to 28 September, 2018 the Journal was called
"News of Southern Federal University. Pedagogical Science". ISSN: 1995-1140.
The Journal has been published since 1 June, 2007.

Founders:

Southern Federal University
Volga-Caucasian Department of the Russian Academy of Education

Editor in Chief

I.E. Kulikovskaya – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, head of Pre-school Education dpt. of Southern Federal University, Head of South-Russian Research and Educational Centre of Spiritually-Moral Education of Children and Youth of Southern Federal University

Deputy Chief Editors

G.A. Berulava – Psychology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Rector of International Innovation University

V.I. Mareev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Advisor of the Rector of Southern Federal University

International Editorial Board

I.V. Abakumova – Psychology Doctor (habil.), professor, correspondent member of RAE, Don State Technical University (Russia)

A.Yu. Belogurov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russia)

S.I. Beryl – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko (Pridnestrovian Moldavian Republic)

N.M. Borytko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

N.N. Veresov – Philosophy Doctor (habil.), professor, Monash University (Australia)

A.Ya. Danilyuk – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Moscow Pedagogical State University (Russia)

P.N. Ermakov – Biology Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Southern Federal University (Russia)

A.K. Kiklevich – Philology Doctor (habil.), professor, University of Warmia and Mazury (Poland)

M.V. Korepanova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

I.B. Kotova – Psychology Doctor (habil.), professor, corresponding member of RAE, International Innovative University (Russia)

V.T. Kudryavtsev – Psychology Doctor (habil.), professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Russia)

A.K. Kusainov – Doctor-engineer of Germany, Pedagogics Doctor (habil.), professor, winner of the State Award of the Republic of Kazakhstan, president of Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan (Kazakhstan)

O.A. Omarov – Physical and Mathematical Sciences Doctor (habil.), professor, academician of RAE, Dagestan State University (Russia)

I.V. Robert – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Institute of Education Management of RAE (Russia)

A.I. Savenkov – Doctor of Pedagogics (habil.), Psychology Doctor (habil.), corresponding member of RAE, Moscow City Pedagogical University (Russia)

N.K. Sergeyev – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, academician of RAE, Volgograd State Social and Pedagogical University (Russia)

V.V. Serikov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor, corresponding member of RAE, Institute of Strategy of Education Development of RAE (Russia)

Editorial Board

A.A. Andrienko – Candidate of Philology (PhD equivalent), associate professor (Rostov-on-Don)

A.G. Bermus – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

V.I. Bondin – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

T.I. Vlasova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

L.V. Goryunova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

N.K. Karpova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

G.V. Karantysh – Biology Doctor (habil.), associate professor (Rostov-on-Don)

A.M. Mendzheritsky – Biology Doctor (habil.), professor (Rostov-on-Don)

P.P. Pivnenko – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

E.I. Rogov – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

O.D. Fedotova – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

R.M. Chumicheva – Doctor of Pedagogics (habil.), professor (Rostov-on-Don)

The Journal is included in the List of Russian peer-reviewed scientific journals where main scientific results of theses for Degrees of Candidate of Science and Doctor of Science should be published (Date of inclusion edition in the List 01.12.2015, № 678)

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

**2019
№ 1**

МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ: КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ

Регистрационный номер: Эл № ФС77-73671 от 28.09.2018.

До 28 сентября 2018 г. журнал назывался
«Известия Южного федерального университета. Педагогические науки». ISSN: 1995-1140.
Журнал издается с 1 июня 2007 г.

Учредители:

Южный федеральный университет
Поволжско-Кавказское отделение Российской академии образования

Главный редактор

Куликовская Ирина Эдуардовна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Южного федерального университета, директор Южно-Российского научно-образовательного центра духовно-нравственного воспитания детей и молодежи ЮФУ

Заместители главного редактора

Берулава Галина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Международного инновационного университета

Мареев Владимир Иванович – доктор педагогических наук, профессор, советник ректора Южного федерального университета

Международная редакционная коллегия

Абакумова Ирина Владимировна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Донской государственный технический университет (Россия)

Белогуров Анатолий Юльевич – доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Россия)

Берил Степан Иорданович – доктор физико-математических наук, профессор, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (Приднестровская Молдавская Республика)

Боритко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Вересов Николай Николаевич – доктор философских наук, профессор, Университет Монаш (Австралия)

Данилюк Александр Ярославович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Московский педагогический государственный университет (Россия)

Ермаков Павел Николаевич – доктор биологических наук, профессор, академик РАО, Южный федеральный университет (Россия)

Киклевич Александр Константинович – доктор филологических наук, профессор, Варминско-Мазурский университет (Польша)

Корепанова Марина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Котова Изабела Борисовна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Международный инновационный университет (Россия)

Кудрявцев Владимир Товиевич – доктор психологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия)

Кусаинов Аскарбек Кабыкенович – доктор-инженер Германии, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Казахстан, президент Академии педагогических наук Казахстана (Казахстан)

Омаров Омар Алиевич – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАО, Дагестанский государственный университет (Россия)

Роберт Ирэна Веньяминовна – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Институт управления образованием РАО (Россия)

Савенков Александр Ильич – доктор педагогических наук, доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, Московский городской педагогический университет (Россия)

Сергеев Николай Константинович – доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Сериков Владислав Владиславович – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, Институт стратегии развития образования РАО (Россия)

Редакционный совет

Андриенко Анна Александровна – кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Бермус Александр Григорьевич – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Бондин Виктор Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Власова Татьяна Ивановна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Горюнова Лилия Васильевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карпова Наталья Константиновна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Карантыш Галина Владимировна – доктор биологических наук, доцент (Ростов-на-Дону)

Менджерский Александр Маркович – доктор биологических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Пивненко Петр Петрович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Федотова Ольга Дмитриевна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Чумичева Раиса Михайловна – доктор педагогических наук, профессор (Ростов-на-Дону)

Журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(дата включения издания в перечень 01.12.2015, № 678)

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Татаринцева Н.Е., Ячменькова Д.В.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	19
--	----

Пац М.В.

РЕСУРС НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ МЕТАСВОЙСТВ ВЫПУСКНИКА ВУЗА	27
---	----

Аль-Рефай О.С.С.

НАНОТЕХНОЛОГИИ – ФУНДАМЕНТ НОВОЙ НАУКОЕМКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА	33
---	----

Maltseva L.V., Snaksaryov P.B., Materiy K.N.

DEVELOPMENT OF CULTURAL TRADITIONS IN KUBAN, INNOVATIVE PROCESS	40
---	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Хитрова И.В., Худякова Ю.А.

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	51
---	----

Баляева С.А., Хвингия Т.Г.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ИНЖЕНЕРНО-МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	61
--	----

Аль-Судани З.А.Х.

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ	67
--	----

Бессонова А.В.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	72
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Моисеенко О.С., Рогов Е.И., Рогова Е.Е.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ВУЗЕ	85
--	----

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ, АКМЕОЛОГИЯ**Жолудева С.В., Исмаилов А.А.**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОУЧИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ
С САМОАКТУАЛИЗАЦИЕЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЦ,
СТРАДАЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ 97

НАШИ АВТОРЫ 104

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА
«Мир университетской науки: культура, образование»..... 108

GENERAL PEDAGOGICS; THE HISTORY OF PEDAGOGICS AND EDUCATION

Tatarintseva Nina E., Yachmenkova Daria V.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL ORGANIZATION 19

Pats Marina V.

RESOURCES OF MENTORING IN DEVELOPING META-PROPERTIES
OF A UNIVERSITY GRADUATE..... 27

Al-Refaee Osamah Saud Salman

NANOTECHNOLOGIES AS THE FOUNDATION
OF NEW KNOWLEDGE-INTENSIVE ECONOMY OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY..... 33

Maltseva Lyudmila V., Snaksaryov Pavel B., Materiy Konstantin N.

DEVELOPMENT OF CULTURAL TRADITIONS IN KUBAN, INNOVATIVE PROCESS..... 40

THEORY AND METHODS OF PROFESSIONAL EDUCATION

Khitrova Irina V., Khudyakova Yulia A.

DEVELOPING ACADEMIC RESEARCH SKILLS AMONG STUDENTS
DURING FOREIGN LANGUAGE STUDY COURSES
IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS 51

Balyaeva Svetlana A., Khvingiya Tatiana G.

PROJECTING DISTANT PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES
IN THE DOMAIN OF ENGINEERING AND MARINE EDUCATION 61

Al-Soudany Zaid Ali Hussein

IMPROVING THE QUALITY OF E-LEARNING SERVICE IN REAL TIME..... 67

Bessonova Anna V.

CRITERIA AND ASSESSMENT INDICATORS OF PROFESSIONAL
SELF-DETERMINATION OF CADETS OF MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS
IN THE COURSE OF VOCATIONAL TRAINING 72

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY

Moiseenko Oksana S., Rogov Evgeniy I., Rogova Evgenia E.

THE ISSUES OF SHAPING IMAGES OF PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS
IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS..... 85

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY, AKMEOLOGY**Zholudeva Svetlana V., Ismailov Arsen A.**FEATURES OF COACHING TECHNOLOGIES APPLIED IN WORK
WITH SELF-ACTUALIZATION AND BEHAVIORAL COMPONENT OF CONSCIOUSNESS
OF INDIVIDUALS SUFFERING FROM ADDICTION TO PSYCHOACTIVE SUBSTANCES 97

OUR AUTHORS 104

Аль-Судани Зайд Али Хуссейн**УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ
В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ
В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ**

Современный уровень развития информационных технологий переводит обучение в онлайн-режим. Безусловно, имеется множество преимуществ данной тенденции. Такие, к примеру, как независимость от местоположения, возможность совмещать учебу и работу или ведение иных дел, возможность выбора времени для обучения, сравнительно низкие затраты на обучение. Но при этом стоит отметить, что качество обслуживания в электронном обучении в режиме реального времени позволяет желать лучшего на современном этапе. Этим обусловлена актуальность темы статьи.

Аль-Рефай Осамах Сауд Салман**НАНОТЕХНОЛОГИИ – ФУНДАМЕНТ
НОВОЙ НАУКОЕМКОЙ ЭКОНОМИКИ
ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА**

Нанотехнологии – это технологии изготовления сверхмикроскопических конструкций из мельчайших частиц материи. Название происходит от слова «нанометр» – миллионная часть метра. Нанотехнологии обеспечивают возможность создавать и модифицировать объекты, включающие компоненты с размерами менее 100 нм, принципиально нового качества. Ценность таких систем состоит в том, что возможна их интеграция в полноценно функционирующие системы макромасштаба.

**Баляева Светлана Анатольевна,
Хвингия Татьяна Георгиевна****ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ
ИНЖЕНЕРНО-МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассматриваются теоретические основы проектирования дистанционных образовательных технологий, нацеленных на повышение доступности в онлайн-режиме образовательных услуг с интегрированной профессиональной компонентой на всех этапах подготовки специалистов морского транспорта. Авторы раскрывают методологические требования, дидактические характеристики и структурные элементы таких технологий. Выделены способы учебной деятельности студентов в дистанционной образовательной среде и нормативные действия преподавателя по проектированию дистанционного обучения. Рассмотрены задачи и функции виртуальных консультаций как дистанционной формы организации учебной деятельности студентов. Представлена структура, выделены функции и отличительные особенности обучающего тренажера по учебным дисциплинам базисного и иноязычного циклов.

Бессонова Анна Владимировна**КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ
ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУРСАНТОВ
ВОЕННЫХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

В статье рассматриваются вопросы профессионального самоопределения курсантов военных вузов в процессе профессиональной подготовки, компоненты профессионального самоопределения будущих офицеров, доминирующие мотивы, определяющие направленность курсантов, способствующие формированию

ценностных установок через сознательную учебную и познавательную деятельность. Обозначена необходимость разработки критериев и показателей оценки профессионального самоопределения курсантов военных вузов, представлены результаты эмпирического исследования.

**Жолудева Светлана Васильевна,
Исмаилов Арсен Абдулатипович**

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОУЧИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ
С САМОАКТУАЛИЗАЦИЕЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКИМ
КОМПОНЕНТОМ САМОСОЗНАНИЯ ЛИЦ,
СТРАДАЮЩИХ ЗАВИСИМОСТЬЮ ОТ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

В статье описаны и проанализированы экспериментальные результаты применения программы с использованием коучинговых технологий для лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ, на этапе ресоциализации. Статистически достоверно установлено, что коучинговые технологии способствуют изменению в осознании своего настоящего, желанию гармоничного бытия и здоровым отношениям с людьми, доверию к людям и гармоничным межличностным отношениям, повышению потребности в познании, желанию видеть и ценить то, что есть, вере в свои силы и возможности, взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми, самовыражению в общении и уходе от социальных стереотипов у лиц, страдающих зависимостью от ПАВ. Сделаны выводы об эффективности использования коуч-сессий и коучинговых технологий как метода для реабилитации лиц, страдающих зависимостью от ПАВ.

**Мальцева Людмила Валентиновна,
Снаксарёв Павел Борисович,
Материй Константин Николаевич**

**РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
НА КУБАНИ, ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС**

Инновационный процесс воспитания молодежи в культурных традициях заключается в создании условий, при которых в процессе обучения ребята изучают культурное наследие своего региона. Особую остроту приобретает воспитание молодежи в традициях и обычаях своего региона. В Краснодарском крае молодежь изучает традиции и обычаи, присущие кубанским казакам, несущие в себе знания и опыт, проверенные веками, культуру и уклад этноса. Произведения декоративно-прикладного и народного искусства, вызывая эстетические эмоции, убеждают, доносят до сознания молодого поколения необходимость уважительного, бережного отношения к культурному наследию региона, где они живут. Чтобы сформировать целостную систему знаний, умений и навыков, отвечающих современным требованиям предстоящей жизнедеятельности учащихся, необходимо на уроке давать те знания, которые будут необходимы не только обществу, но и самим ученикам.

**Моисеенко Оксана Сергеевна,
Рогов Евгений Иванович,
Рогова Евгения Евгеньевна**

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
В ВУЗЕ**

В статье рассматриваются проблемы формирования образов профессионального самосознания студентов в процессе вузовского обучения. Показано,

что среди исследователей распространено несколько подходов к содержанию образов самосознания: одни рассматривают их как образ Я профессионала, включающий профессионально важные качества; другая часть исследователей, основываясь на деятельностном подходе, раскрывает данные образы как представления об умениях, навыках, действиях профессионала; третий подход определяет содержание образов самосознания в рамках отношений «Я и социум». Каждый подход имеет сильные и слабые стороны, которые сохраняются и в интегрированном подходе к самосознанию студентов. Основной проблемой, по мнению авторов, является противоречие между содержанием образов профессионального самосознания, его уровнями, векторами дальнейшего развития, а также критериями готовности, или сформированности профессионального самосознания специалиста. В статье предлагается использовать инновационные методы формирования профессионального самосознания, снижающие уровень диссонанса в подготовке специалиста и позволяющие отслеживать целостный процесс формирования профессиональных представлений. Среди подобных методов авторы рассматривают следующие: тренинги, сказкотерапию, терапевтическое интервью, медитативные практики осознания, виртуализацию восприятия технологиями кино- и Интернет-реальности и пр.

Пац Марина Владимировна

РЕСУРС НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ МЕТАСВОЙСТВ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

В статье сделана попытка выявления потенциала наставничества в решении теоретико-методологической проблемы осмысления феномена и определения его статуса как технологии образовательно-профессиональной подготовки креативного практика. Представлена современная трактовка наставничества в русле концепции активного взаимодействия теории и практики, определен статус феномена в контексте теории социального обмена. Выделены особенности образовательно-профессионального процесса, предполагающего участие наставника, в рамках педагогики конструктивизма. Показаны основные содержательные аспекты наставничества. Рассмотрены базовые дидактические механизмы, применяемые экспертами. Определены условия результативной организации процесса наставничества.

Татаринцева Нина Евгеньевна, Ячменькова Дарья Владимировна

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматриваются условия организации предпринимательской деятельности в дошкольной образовательной организации. Дается анализ нормативно-правовой базы предпринимательской деятельности в образовании. Рассматриваются виды предпринимательской деятельности в дошкольном образовании, особенности организации платных дополнительных услуг в дошкольной образовательной организации. Описываются возможности метода SWOT-анализа для выявления внутренней и внешней среды дошкольной организации, определения предпринимательских возможностей детского сада. Метод SWOT-анализа позволяет привести в систему данные о взаимосвязанности внешней и внутренней среды дошкольной организации, определить наиболее слабые и сильные характеристики дошкольной организации, ее внутренние ресурсы, а также непредвиденные обстоятельства, представляющие опасность на рынке образовательных услуг. Авторы представляют SWOT-матрицу, в которой анализируются пути совершенствования дошкольной образовательной организации в области предпринимательской деятельности на основе учета влияний внешней и внутренней среды организации.

**Хитрова Ирина Викторовна,
Худякова Юлия Александровна**

**РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ
НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ
ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

Статья посвящена вопросу развития научно-исследовательских компетенций у студентов в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе в условиях перехода на стандарт нового поколения, согласно которому одним из выдвигаемых сегодня требований к выпускнику высшего образовательного учреждения является формирование научно-исследовательской компетенции. В рамках статьи авторы анализируют результаты анкетирования, проведенного среди студентов факультета международного бизнеса и делового администрирования и факультета прикладной экономики и коммерции МГИМО(У) МИД России, проявивших крайнюю заинтересованность в ознакомлении с основами проведения научно-исследовательской работы во время изучения английского языка в вузе. Авторы выделяют потенциальные направления и формы работы, способствующие развитию указанных навыков у студентов, и предлагают введение в образовательную программу курса «Основы научно-исследовательской деятельности на материале аспекта “Экологический менеджмент” на английском языке» для студентов III курса факультета прикладной экономики и коммерции по специальности «Экология и природопользование» МГИМО(У) МИД России.

Al-Refaee Osamah Saud SalmanNANOTECHNOLOGIES AS THE FOUNDATION
OF NEW KNOWLEDGE-INTENSIVE ECONOMY
OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Key words: nanotechnologies, future, digital economy, post-industrial society.

Nanotechnologies refer to some techniques of producing super-microscopic structures from the tiniest particles of the matter. The name comes from the word “nanometer” which means a millionth part of meter. Nanotechnologies provide an opportunity to create and modify the objects which include components with sizes less than 100 nanometers of essentially new quality. The value of these systems lies in the fact that they can be integrated into fully functioning macroscale systems.

Al-Soudany Zaid Ali HusseinIMPROVING THE QUALITY
OF E-LEARNING SERVICE IN REAL TIME

Key words: e-learning, online technologies, education, information systems.

Contemporary level of development of information technologies replaces transitional learning and teaching with online mode. There is no doubt that this trend has a number of advantages. They are, for example, independence of location, an opportunity to combine studies and work or other occupations, a possibility to choose time suitable for learning, relatively low costs of studies. At the same time, it should be noted that the quality of service in electronic training in real time leaves much to be desired. It makes the topic of the article especially relevant.

**Balyaeva Svetlana A.,
Khvingiya Tatiana G.**PROJECTING DISTANT PEDAGOGICAL
TECHNOLOGIES IN THE DOMAIN
OF ENGINEERING AND MARINE EDUCATION

Key words: environment of distant education, educational activity, distant learning technologies, methodological requirements, virtual guidance, basic and foreign-language preparation, marine university.

The article deals with theoretical grounds of projecting distant educational technologies aimed at increase in availability of online educational services that integrate professional components at all stages for teaching specialists of marine transport. The authors cover methodological requirements, didactic characteristics and structural elements of the above mentioned technologies. Ways of educational activity of students in distant educational environment and standard activities of a teacher in distance learning are described in the paper. Tasks and functions of virtual guidance as an online form of educational activity of students are considered. The authors give outline to the structure, functions and distinctive features of a training simulator for some basic subjects and foreign-language courses.

Bessonova Anna V.

CRITERIA AND ASSESSMENT INDICATORS
OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION
OF CADETS OF MILITARY HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS IN THE COURSE
OF VOCATIONAL TRAINING

Key words: professional self-determination, vocational training of cadets, pedagogical conditions, motivational sphere, army practice.

The article raises some questions of professional self-determination of cadets of military higher education institutions in the course of vocational training, components of professional self-determination of future officers, the dominating motives which define cadets' value implications through conscious educational and cognitive activity. The author claims the need to work out certain criteria and indicators for assessment of professional self-determination of cadets of military higher education institutions. The article also presents results of an empirical research.

Khitrova Irina V., Khudyakova Yulia A.

DEVELOPING ACADEMIC RESEARCH SKILLS
AMONG STUDENTS DURING FOREIGN
LANGUAGE STUDY COURSES
IN NONLINGUISTIC HIGHER EDUCATIONAL
ESTABLISHMENTS

Key words: higher professional education, shaping scientific research expertise, foreign language teaching in a nonlinguistic higher educational establishment, students' scientific research.

This article is devoted to the problems of developing academic research skills among students during foreign language study courses in nonlinguistic higher educational establishments under the conditions of transfer to a new generation standard, according to which, one of the demands to today's higher education graduates is shaping academic research skills. The authors of this article analyzed the results of a questionnaire research held among students of the School of International Business and Business Administration and the School of Applied Economics and Commerce, MGIMO University, who showed most interest in studying the basics of carrying out academic research while studying English in a higher educational establishment. The authors emphasize the potential focus area and methods of teaching students, contributing to the development of the said capabilities among students. They also suggest introduction of the "Basics of academic research activity focused on the learning materials of "Ecological Management" in English" curriculum for 3-rd year students of the School of Applied Economics and Commerce majoring in "International Economic and Ecological Issues" at MGIMO University into the educational program.

**Maltseva Lyudmila V., Snaksaryov Pavel B.,
Materiy Konstantin N.**

DEVELOPMENT OF CULTURAL TRADITIONS IN
KUBAN, INNOVATIVE PROCESS

Keywords: education, moral instruction, ethnos, culture, traditions, folk art, arts and crafts, innovations.

According to the article, innovative approach to teaching cultural traditions to youth consists in creating conditions which promote study of the cultural heritage of

the region. The authors prove that teaching youth to follow traditions and customs of the region is of special importance. In Krasnodar Region young people actively study traditions and customs inherent in Kuban Cossacks which transfer knowledge and experience, culture and way of life of the ethos preserved over centuries. Works of arts and crafts as well as folk art stir esthetic emotions, convince and inform the younger generation about the need for careful attitude to cultural heritage of the region where young people live. In order to create the wholesome system of knowledge and develop skills that meet modern life requirements, student need to gain knowledge which will be necessary not only for society, but which learners themselves will aspire.

**Moiseenko Oksana S., Rogov Evgeniy I.,
Rogova Evgenia E.**

THE ISSUES OF SHAPING IMAGES OF PROFESSIONAL CONSCIOUSNESS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Key words: professional consciousness, image of consciousness, professional implications, professionalism models, fairy-tale therapy, therapeutic interview, meditative practices of understanding, virtualization of perception, technology of the complemented and virtual reality.

The article deals with issues of shaping images of professional consciousness of students in the course of studies at higher school. According to the article, researchers share several approaches to images of consciousness: some consider them as an image of "professional self" that includes professionally important qualities; other researchers proceed from activity-based approach and treat these images as ideas about abilities, skills, activities of a professional; the third approach defines the content of images of consciousness within the relations between "self" and "society". Each approach has both strong and weak points which cannot be eliminated by applying the integrated approach to consciousness of students. The main problem, according to the authors, is the contradiction between the content of images of professional consciousness, its levels, and vectors of further development and criteria of readiness, or formation of professional consciousness of the expert. The authors of the article offer to apply innovative methods to shaping professional consciousness by reducing dissonance level in expert training which enables to monitor the complete process of professional ideas evolution. As for methods, the authors consider the following ones: training sessions, fairy-tale therapy, therapeutic interview, meditative practices of understanding, virtualization of perception by means of film and Internet reality and so forth.

Pats Marina V.

RESOURCES OF MENTORING IN DEVELOPING META-PROPERTIES OF A UNIVERSITY GRADUATE

Key words: mentoring, innovation, methodological competence, a University graduate, protégé, expert, creative practitioner.

The article attempts to identify the potential of mentoring in solving theoretical and methodological problem of interpreting the phenomenon and determining its status as a technology of educational and professional training of a University graduate as a creative practitioner. The modern interpretation of mentoring in line with the concept of «active interaction of theory and practice» is presented, the status of the phenomenon in the context of the theory of social exchange is determined.

The features of the educational and professional process involving the participation of a mentor in the framework of pedagogy of constructivism are highlighted. The main substantive aspects of mentoring are shown. The basic didactic mechanisms used by experts are considered. The conditions of effective organization of the mentoring process are defined.

Tatarintseva Nina E., Yachmenkova Daria V.

ENTREPRENEURIAL ACTIVITY
OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL
ORGANIZATION

Key words: preschool educational organization, entrepreneurial activity, income bringing activity, additional services to be paid for, SWOT analysis.

The article deals with conditions of organization of entrepreneurial activity in preschool educational organizations. The authors analyze regulatory framework of entrepreneurial activity in education. Types of an entrepreneurial activity in preschool education, feature of the organization of additional paid services in preschool educational organizations are considered in the paper. The article covers possibilities of SWOT analysis used for identification of internal and external environment of a preschool organization, gives definition to enterprise opportunities of kindergartens. The method of SWOT analysis enables to arrange data on external and internal factors of a preschool organization into a system, to define the weakest and strongest features of a preschool organization, its internal resources and unforeseen circumstances that might pose danger at education market. The authors share a SWOT matrix which covers the ways to improve the work of a preschool educational organization in terms of entrepreneurial activity on the basis of analysis of external and internal factors that influence an organization.

Zholudeva Svetlana V., Ismailov Arsen A.

FEATURES OF COACHING TECHNOLOGIES
APPLIED IN WORK WITH SELF-
ACTUALIZATION AND BEHAVIORAL
COMPONENT OF CONSCIOUSNESS
OF INDIVIDUALS SUFFERING
FROM ADDICTION TO PSYCHOACTIVE
SUBSTANCES

Key words: addiction, psychoactive substances, resocialization, coaching technologies, drug addiction, alcoholism, self-actualization, interpersonal relations, behavioral component.

The article shares experimental results of application of the program with the use of coaching technologies in work with individuals who suffer from dependence on psychoactive substances at resocialization stage. According to the paper, it is statistically established that coaching technologies promote change in the understanding of the present, desire for harmonious life and healthy relations with people, trust to people and harmonious interpersonal relations, increase in need for knowledge, desire to see and appreciate what one has, belief in the forces and opportunities, mutually useful and pleasant contacts with other people, self-expression in communication and avoiding social stereotypes in people who suffer from drug addictions. The authors draw certain conclusions on efficiency of applying coaching sessions and technologies as a rehabilitation method for individuals who suffer from dependence on psychoactive substances.

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ
И ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Татаринцева Н.Е., Ячменькова Д.В.** Предпринимательская деятельность дошкольной образовательной организации
- **Пац М.В.** Ресурс наставничества в развитии метасвойств выпускника вуза
- **Аль-Рефай О.С.С.** Нанотехнологии – фундамент новой наукоемкой экономики постиндустриального общества
- **Maltseva L.V., Snaksaryov P.B., Materiy K.N.** Development of cultural traditions in Kuban, innovative process

УДК 372.2

**Татаринцева Н.Е.,
Ячменькова Д.В.**

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: дошкольная образовательная организация, предпринимательская деятельность, приносящая доход деятельность, платные дополнительные услуги, метод SWOT-анализа.

Переход экономики страны к рыночному типу стал обозначать переход к экономике предпринимательского типа, а также неизбежно привел к появлению предпринимательства в образовательной системе. Главная черта такого типа экономики – создание условий для развития предпринимательства. Но данный переход к рыночной системе, разрушив старые устои, привел Россию к кризису, охватившему многие стороны жизни российского общества: значительно сократились темпы экономического развития, ухудшилось финансовое благосостояние населения, снизился уровень социального обслуживания, ухудшилось положение образовательных институтов. Во многом рыночная ситуация повлияла и на дошкольное образование.

Современная ситуация с доступностью дошкольного образования в стране неоднозначная и имеет множество проблем, которые многие регионы России до сих пор не в состоянии решить. Одной из основных проблем каждой второй дошкольной организации является острая недостаточность бюджетных средств, выделяемых на развитие организации государством. Логично предположить, что для решения проблемы необходимо привлечение дополнительных средств на развитие дошкольных организаций из внебюджетных источников. Согласно законодательству РФ каждое образовательное учреждение может привлекать внебюджетные источники финансирования. Они самостоятельно должны изыскивать методы и способы дополнительного заработка, например в форме доходов от осуществляемой ими самостоятельной коммерческой деятельности. Законодательные акты РФ поощряют и поддерживают любые виды такой деятельности, кроме запрещенных и нелегальных. Все это

обуславливает актуальность проблемы организации предпринимательской деятельности в ДОО, которая может осуществляться в рамках действующего российского законодательства.

Предпринимательская деятельность в системе образования предполагает акцент на инновационности, инициативности, креативности образовательной организации, что в целом оказывает влияние на развитие системы образования в обществе. В основе предпринимательской деятельности в образовании лежит экономическая заинтересованность всех субъектов предпринимательской деятельности и предоставление потребителям качественных услуг (Волошина, 2015; Duncan, 1996; Kotabe, Helsen, 2001).

Вопросами организации управления в образовании занимались ученые Ю.А. Конаржевский, М.И. Кондаков, В.С. Лазарев, А.А. Орлов, В.С. Пикельная, М.М. Поташник, П.И. Третьяков, Т.И. Шамова. Исследователи А.К. Бондаренко, А.И. Васильева, А.В. Веселова, Е.Ю. Демурова, Р.А. Куртатова, Л.Ф. Островская, Л.В. Поздняк, А.Н. Троян, О.А. Фролова, Р.М. Чумичева раскрыли научные основы управления дошкольным образованием. Так, например, М.М. Поташник изучал организационную структуру (строение) управления в образовательном учреждении. Ю.А. Конаржевский выделил закономерности управления образовательными учреждениями (гуманистичность, демократичность, аналитичность, целенаправленность).

Особенность предпринимательской деятельности в сфере дошкольного образования состоит в том, что дошкольная образовательная организация – это в основном некоммерческая организация, цель которой не может заключаться в получении прибыли. Однако сегодня в связи с ограничен-

ным бюджетным финансированием бюджетным образовательным организациям приходится искать дополнительную деятельность, приносящую им доход. Реализуя рыночные принципы в процессе работы, дошкольная образовательная организация имеет возможность снизить бюджетные расходы на свое содержание, создав условия для повышения качества и количества предоставляемых услуг. Реализация предпринимательской деятельности позволяет повысить конкурентоспособность, улучшить материально-технические условия организации, поднять заработную плату воспитателям и сотрудникам ДОО.

Федеральные законы «Об образовании в Российской Федерации», «Об автономных учреждениях», «О некоммерческих организациях», Гражданский кодекс РФ обозначают правовые возможности реализации предпринимательства в образовательных организациях. Тем не менее законодательство не дает ясных определений понятиям «предпринимательская деятельность образовательной организации», «приносящая доход деятельность». В данных нормативно-правовых документах нет выделения видов предпринимательской деятельности, которые могут реализовываться в образовательной сфере. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (глава «Экономическая деятельность и финансовое обеспечение в сфере образования») деятельность образовательных организаций рассматривается шире, чем только предпринимательство. Образовательная организация в соответствии с законом сама может определить, какие виды платных образовательных услуг будут реализованы, зафиксировав это в уставе организации посредством прямого перечисления.

Большинство образовательных организаций в России образованы как

государственные, муниципальные, частные, иногда – автономные некоммерческие организации. В основном образовательные организации относятся к некоммерческим организациям. В ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ говорится, что реализация предпринимательской деятельности в некоммерческой организации возможна, если она направлена на достижение общих целей организации и данная деятельность обозначена в учредительных документах организации. Законодательство не определяет, по каким критериям предпринимательская деятельность должна соответствовать целям некоммерческих организаций, приписанным в уставе.

В законе «О некоммерческих организациях» четко не дифференцированы понятия «приносящая доход деятельность» и «предпринимательская деятельность». По существу, приносящую доход деятельность можно считать предпринимательской, поскольку она предполагает активное продвижение организацией на рынок образовательных товаров и услуг (Василенко, Линьков, 2017, с. 77). Полученными от такой деятельности доходами учреждение может самостоятельно распоряжаться (ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации). Доходы, полученные в процессе приносящей доход деятельности, не оказывают влияния на бюджетное финансирование.

Предпринимательская деятельность в образовательной организации подчинена целям образовательного процесса. Функционирование образовательной организации неосуществимо без управленческого процесса, финансово-хозяйственной деятельности, работы бухгалтерии и т.д. В уставах образовательных организаций име-

ется большой список видов деятельности, которые приносят доход. Важно определить соответствие этих видов деятельности целям организации. В связи с этим актуальным вопросом сегодня является определение на законодательном уровне понятий «предпринимательская деятельность образовательной организации», «виды предпринимательской деятельности образовательной организации». По мнению исследователей И.И. Дьякова, О.Л. Рубцовой, И.Ф. Сябаревой и др., необходима правовая доработка законодательных актов, регулирующих предпринимательство в образовательной сфере, с учетом специфики данной области (Дьяков, http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2016_12_12.pdf; Рубцова, 2017; Сябарева, 2014).

Образовательная организация в качестве целей предпринимательской деятельности рассматривает получение средств, которые будут направлены на развитие этой организации. Прибыль, полученную в рамках предпринимательской деятельности, нельзя распределять между учредителями организации, поскольку вся она идет на осуществление целей, закрепленных в уставе организации. Возможные статьи расходов средств, получаемых за счет предпринимательства в дошкольной образовательной организации: заработная плата воспитателям и сотрудникам организации, которые привлечены для проведения работы и оказания образовательных услуг; закупка материально-технических средств, обеспечивающих образовательный процесс; приобретение научной литературы и учебно-методических пособий; ремонт здания; проведение мастер-классов, конференций, методических объединений и т.д.

Предпринимательскую деятельность в образовательной организации

можно разделить: по форме, рассматривая ее как деятельность, не запрещенную законом, являющуюся в некоторой степени самостоятельной, ориентированной на устав организации, цель которой – получение прибыли для организации образовательного процесса; по содержанию, понимая ее как хозяйственную деятельность, обеспечивающую качество предоставляемых образовательных услуг на основе эффективного использования ресурсов (Василенко, Линьков, 2017, с. 79).

Предпринимательская деятельность ДОО должна рассматриваться в единстве с инновационной деятельностью, которая, по мнению ученых, является главной характеристикой предпринимательства (Шумпетер, 2007). Предприниматели своей деятельностью воплощают в жизнь инновации. Говоря о предпринимательской деятельности образовательных организаций, исследователи акцентируют внимание на инновационном менеджменте, стремлении к поиску, активности, развитию и рациональном использовании ресурсов (Clark, 1998). Решающая роль в развитии инноваций в дошкольной образовательной организации принадлежит руководителю (заведующему), который выстраивает механизм взаимодействия с педагогами, включающий создание условий, использование эффективных средств и методов воздействия. Деятельность руководителя должна быть направлена на формирование и реализацию инициатив сотрудников дошкольной организации, способствующих повышению качества дошкольного образования, на поддержание благоприятного социально-психологического климата в организации (Татаринцева, Гончарова, 2016).

К сфере предпринимательства дошкольных образовательных организа-

ций могут быть отнесены следующие виды предпринимательской деятельности, приносящей доходы: реализация продукции и услуг, получение доходов от данной деятельности; организация выставок; выпуск печатной продукции, книжных изделий, осуществление издательских и информационно-справочных услуг; организация и проведение физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий, создание спортивных секций; оказание медицинских и оздоровительных услуг; организация деятельности и услуг клубов по интересам и т.д.

К предпринимательской деятельности также можно отнести оказание платных дополнительных услуг. Платные дополнительные услуги ДОО можно разделить на:

- оздоровительные услуги, которые направлены на укрепление и охрану здоровья детей: проведение гигиенических, воздушных и водных процедур, проведение аэробики, лечебной гимнастики, обучение плаванию, организация закаливания;
- медицинские услуги, представленные лечебными и профилактическими мероприятиями, процессом коррекции физического развития, составлением индивидуальных маршрутов оздоровления для детей с ослабленным здоровьем, часто болеющих, детей, имеющих проблемы в психофизическом развитии. Среди медицинских услуг: консультации врачей-специалистов, физиотерапевтические процедуры, ЛФК и массаж, дыхательная гимнастика, ингаляции, психотерапия с учетом согласия родителей;
- развивающие услуги: изучение материала сверх общей образовательной программы; репетиторство с детьми из других образователь-

ных организаций; дополнительные курсы; различные кружки, студии, группы, факультативы; создание учебных групп для детей с особенностями в развитии.

Образовательные услуги предоставляются не только детям, но и их родителям. Возможна организация «Материнской школы», «Клуба молодых родителей», «Занятий для беременных» и т.д.

Разрабатывая стратегию дошкольной образовательной организации в области предпринимательской деятельности, необходимо проанализировать внутреннюю среду ДОО для того, чтобы определить предпринимательские возможности организации, выявить и устранить недоработки. Среди известных и распространенных методов анализа внешней и внутренней среды выделим SWOT-анализ (SWOT от английских слов: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности), threats (угрозы)). Используется он для того, чтобы обобщить увиденные в ходе диагностики позиции образовательной организации, представить содержательную и отчетливую картину ее состояния, возможные линии развития и расширения рынка образовательных услуг (Алексеев, <http://stra.teg.ru/library/strategics/1021978353>).

Метод SWOT-анализа позволяет привести в систему данные о взаимосвязанности внешней и внутренней среды дошкольной организации, определить ее наиболее слабые и сильные характеристики, внутренние ресурсы, а также непредвиденные обстоятельства, представляющие опасность на рынке образовательных услуг.

Представим результаты SWOT-анализа, проведенного в рамках исследования в дошкольной образовательной организации (табл. 1).

Данная таблица является основой SWOT-матрицы, в которой анализируются пути совершенствования дошкольной образовательной организации в области предпринимательской деятельности на основе учета влияний внешней среды (табл. 2).

Анализ SWOT-матрицы позволяет сформулировать ряд рекомендаций по эффективной организации предпринимательской деятельности в ДОО. Администрации дошкольной образовательной организации необходимо:

- осуществлять планирование и реализовывать инновации в ДОО;
- формировать компетентность педагогов в вопросах предпринимательской деятельности ДОО;
- осуществлять модернизацию воспитательно-образовательного процесса, предполагающую использование современных инновационных технологий, повышение квалификации воспитателей и сотрудников ДОО;
- формировать имидж дошкольной образовательной организации, включающий: имидж оказываемых образовательных услуг; внутренний имидж ДОО, представленный организационной культурой, благоприятным социально-психологическим климатом в коллективе и т.д.; имидж руководителя и работников; визуальный имидж, характеризующийся привлекательностью архитектуры здания, внутреннего дизайна помещений, фирменным стилем в одежде и т.д.; бизнес-имидж, включающий деловую репутацию ДОО, проявления деловой активности и т.п.;
- расширять спектр сотрудничества ДОО с социальными институтами, которые готовы принять изменения, происходящие в детском саду;

Таблица 1

SWOT-анализ внешней и внутренней среды ДОО

<p>Возможности (O):</p> <ul style="list-style-type: none"> – усиление демократии в обществе; – возрастание значимости в развитии личности дошкольного образования, расширение сети дошкольных учреждений; – развитие сферы образовательных услуг (право осуществлять предпринимательскую деятельность в ДОО); – наличие налоговых льгот для тех, кто осуществляет благотворительные взносы в ДОО; – развитие новых технологий (цифровые технологии, информационно-коммуникационные, сетевое взаимодействие и т.д.); – усиление интеграционных процессов, курс на объединение; – возможность взаимодействовать с властными структурами; – трансляция инновационных идей, практического опыта посредством участия в различных форумах, конкурсах, мастер-классах, конференциях и т.д. районного, областного, федерального уровня 	<p>Сильные стороны (S):</p> <ul style="list-style-type: none"> – большая часть педагогов ДОО имеет высшее образование и опыт практической деятельности; – интерес сотрудников ДОО к предпринимательской деятельности, готовность прилагать усилия, тратить личное время, силы для достижения целей организации, налаживать и использовать имеющиеся формальные и неформальные контакты; – активное взаимодействие с родителями воспитанников, вовлечение их в работу ДОО; – работа в ДОО осуществляется в соответствии с графиком, соответствующим законодательству; – выдвижение педагогами инновационных идей, способствующих решению профессиональных и социально-экономических вопросов; – стремление работников к оказанию образовательных услуг высокого качества; – заинтересованность сотрудников ДОО в результатах своего труда
<p>Угрозы (Т):</p> <ul style="list-style-type: none"> – слабое проявление благотворительной и добровольческой деятельности, малая активность населения; – рост проблем в экономической и социальной сфере, – недостаточные государственные инвестиции в дошкольное образование; – отсутствие информированности местных жителей о деятельности дошкольной организации; – дефицит контакта ДОО со СМИ; – наличие формальных требований управления образования к реализации инновационных идей в ДОО без учета потребностей и возможности реализации в конкретном детском саду; – повышение общего уровня цен на товары и услуги; – общий экономический кризис, обуславливающий снижение доходов населения и организаций 	<p>Слабые стороны (W):</p> <ul style="list-style-type: none"> – отсутствие финансовой устойчивости ДОО; – различие в ценностных ориентациях у разных сотрудников, ведущее к неясному образу желаемого будущего организации; – недостаток компетентности педагогов в реализации инноваций и организации проектов; – наличие у большинства педагогов традиционного подхода к организации образовательного процесса; – слабая организованность персонала детского сада; – недостаточная сплоченность работников детского сада в решении поставленных задач; – недостаточный уровень профессионализма руководителя дошкольной образовательной организации; – слабое владение способами установления контактов с социумом (общественностью, предприятиями, журналистами и т.д.); – некомпетентность в вопросах организации маркетинговой деятельности в ДОО; – низкий уровень технической оснащенности

Таблица 2

SWOT-матрица: анализ путей совершенствования дошкольной образовательной организации в области предпринимательской деятельности

	Возможности	Угрозы
Сильные стороны	<p>Изучение и применение сильных сторон с целью претворения на практике имеющегося потенциала:</p> <ul style="list-style-type: none"> – создание системы дополнительных платных образовательных услуг; – улучшение качества дошкольного образования на основе оказания доступных и вариативных образовательных услуг, реализующих современные технологии; 	<p>Выявление и использование сильных сторон с целью уклонения от имеющихся угроз:</p> <ul style="list-style-type: none"> – на основе требований ФГОС ДО и потребностей рынка образовательных услуг разработка содержания образовательных программ в детском саду; – организация рекламы и PR-кампании по информированию о предпринимательской деятельности ДОО;

Окончание табл. 2

	Возможности	Угрозы
	<ul style="list-style-type: none"> – налаживание взаимодействия с социальными партнерами по проблемам организации предпринимательской деятельности в ДОО; – создание благоприятного имиджа дошкольной образовательной организации, обеспечивающего ее конкурентоспособность; – продвижение образовательных услуг дошкольной организации на рынке путем применения PR-технологий 	<ul style="list-style-type: none"> – открытость информации для социума об образовательной политике ДОО, распространение информации о предпринимательской деятельности ДОО среди родителей воспитанников за счет их сотрудничества с дошкольной организацией
Слабые стороны	<p>Минимизация слабых сторон путем реализации возможностей:</p> <ul style="list-style-type: none"> – внедрение новых технологий организации образовательного процесса; – учет социального заказа в реализации образовательных услуг; – формирование научно-методической системы организации предпринимательской деятельности в ДОО; – ориентация содержания образования на интересы воспитанников и их родителей 	<p>Преодоление слабых сторон с целью уклонения от имеющихся угроз:</p> <ul style="list-style-type: none"> – переобучение и регулярное повышение квалификации педагогов, в том числе в сфере предпринимательской деятельности; – постоянное информирование педагогов о желательности и рациональности введения инноваций; – подробное исследование социального окружения детского сада, понимание его целей и механизмов функционирования

– информировать ближайшее социальное окружение о деятельности ДОО и переменах, происходящих в ней;

– применять PR-технологии для продвижения инноваций ДОО на рынке образовательных услуг.

На основе проведенного SWOT-анализа, сопоставив слабые и сильные стороны ДОО, можно сформулировать стратегию ее предпринимательской деятельности, спланировать действия по обеспечению качества предлагаемых услуг, готовности использовать внутренние резервы организации, быть конкурентоспособной на рынке образовательных услуг и т.д.

Литература

1. Алексеев О.Б. Стратегическое управление в государственном и муниципальном секторе. URL: <http://stra.teg.ru/library/strategics/1021978353>.
2. Василенко Н.В., Линьков А.Я. Экономика образования: учебник. М.: ИНФРА-М, 2017.
3. Волошина Т.А. Предпринимательство в образовании: учеб. пособие. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводск. гос. ун-та, 2015. Ч. 1.
4. Дьяков И.И. Особенности предпринимательской деятельности организаций высшего образования: теоретический аспект. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2016_12_12.pdf.

5. Рубцова О.Л. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образования // Проблемы современной экономики. 2017. № 3. С. 219–221.
6. Сябарева И.Ф. Унификация понятий в сфере экономической деятельности в образовании: правовой аспект // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 3. С. 137–142.
7. Татаринцева Н.Е., Гончарова Н.А. Развитие корпоративной культуры педагогов в дошкольной образовательной организации // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2016. № 12. С. 144–151.
8. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007.
9. Clark, B.R., 1998. Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation. N. Y.: Elsevier.
10. Duncan, W.R., 1996. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. Upper Darby, PA: Project Management Institute.
11. Kotabe, M. and K. Helsen, 2001. Global Marketing Management. N.Y.: John Wiley & Sons.

Reference

1. Alekseev, O.B. Strategic management in the public and municipal sector. URL: <http://stra.teg.ru/library/strategics/1021978353>. (rus)
2. Vasilenko, N.V. and A.Ya. Linkov, 2017. Education economics: textbook. Moscow: INFRA-M. (rus)
3. Voloshina, T.A., 2015. Business in education: teaching manual (Part 1). Petrozavodsk: publishing house of Petrozavodsk State University. (rus)
4. Dyakov, I.I., 1993. Features of entrepreneurial activity of higher educational organization: theo-

- retical aspect. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2016_12_12.pdf. (rus)
5. *Rubtsova, O.L.*, 2017. Features of entrepreneurial activity in education. *Problems of Modern Economics*, 3: 219–221. (rus)
 6. *Syubareva, I.F.*, 2014. Unification of concepts in the sphere of economic activity in education: legal aspect. *Bulletin of Immanuel Kant Baltic Federal University*, 3: 137–142. (rus)
 7. *Tatarintseva, N.E.* and *N.A. Goncharova*, 2016. Development of corporate culture of teachers in preschool educational organization. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 12: 144–151. (rus)
 8. *Schumpeter, J.A.*, 2007. *The theory of economic development*. Moscow: Eksmo. (rus)
 9. *Clark, B.R.*, 1998. *Creating entrepreneurial universities: organizational pathways of transformation*. N. Y.: Elsevier.
 10. *Duncan, W.R.*, 1996. *A Guide to the Project Management Body of Knowledge*. Upper Darby, PA: Project Management Institute.
 11. *Kotabe, M.* and *K. Helsen*, 2001. *Global Marketing Management*. N.Y.: John Wiley & Sons.

УДК 37.0 (075.8)

Пац М.В.

РЕСУРС НАСТАВНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ МЕТАСВОЙСТВ ВЫПУСКНИКА ВУЗА

Ключевые слова: наставничество, инновационность, методологическая компетентность, выпускник вуза, новичок, эксперт, креативный практик.

Инновационная цивилизация диктует расширение функций современного молодого специалиста, выпускника вуза, от которого сегодня требуется адаптивность, навыки саморегулируемой подготовки, творчество. На глобальном уровне общество ищет решение этих проблем при помощи модернизации образования. На микроуровне в центр внимания попадает исследование процесса субъективации молодого человека, формирования его самостоятельной, деятельной позиции в мире (Куликовская, Чилингарова, 2017).

Быстрое освоение новых сфер функционирования, постоянное переобучение, способность справляться с трудными ситуациями предполагают владение не только фундаментальными теоретическими знаниями, но и спектром актуальных практических умений и навыков (Куликовская, 2012). Последнее обуславливает актуальность обращения к теме наставничества, которое понимается в широком смысле как передача знаний, смыслов, навыков, опыта экспертом-профессионалом новичку в ходе образовательного-профессионального процесса как в вузе, так и за его пределами (Edwards et al., 2002).

Цель исследования заключалась в попытке выявления потенциала наставничества в решении теоретико-методологической проблемы осмысления феномена и определения его статуса как технологии образовательного-профессиональной подготовки креативного практика.

Методы исследования:

- аналитический метод, предполагающий рассмотрение научной психолого-педагогической литературы, систематизацию исследуемых понятий, выявление направления осмысления феномена наставничества и определения его статуса

- с учетом контекста, механизмов, структуры образовательно-профессиональной деятельности;
- метод сравнения, дающий возможность сопоставить рассматриваемые понятия, выделить их общие черты и особенности «в деятельностных компонентах» (Э.Г. Юдин).

Наставничество соотносится с различными гранями образовательной и профессиональной деятельности: мониторинг учебы, условий труда, осмысление соответствия между его технической и социальной сторонами, рефлексия вхождения в профессию, обращение к моральным авторитетам и др.

Мы рассматриваем наставничество в контексте социокультурной модели обмена знаниями (Л.С. Выготский), а также теории социального обмена (R. Noe, S. Wang). В рамках упомянутых моделей, созданных в русле педагогики конструктивизма, на первый план выходит опытное знание, знание социально созданное, а не переданное вербально (E. von Glasserfeld, J. Kessels, F.A.J. Korthagen), что предполагает активность процесса обучения и самообучения – от конструирования новых смыслов до их реализации. Такое обучение требует вовлечения обучающихся в решение новых, значимых для них задач, создание новых образовательных сред, понимаемых как поле обмена опытом во взаимном обогащении знанием обучающихся и их наставников.

Последнее способствует созданию многоуровневых многофункциональных моделей деятельности, ориентированных на новое, основанных на связи теории и практики.

Традиционно понимаемая суть наставничества как подготовки к практике сегодня дополняется концепцией активного взаимодействия теории и

практики. Это обосновывает трактовку наставничества как одной из технологий развития инновационности субъекта в рамках образовательно-профессионального процесса.

При этом внешний план образовательно-профессионального взаимодействия, каковым выступает наставничество, основывается на нормах социокультурного функционирования индивидов, внутренний план определяется элементами картины мира субъекта, которая выступает базовым компонентом его мировоззрения. Последнее включает систему взглядов на получение и применение профессиональных знаний и навыков, самообучение, совокупность образов профессиональной деятельности; профессионально-этические представления.

Вовлечение наставника в процесс обмена знаниями предопределяется владением им уникальным культурно-профессиональным опытом, присущим эксперту-профессионалу на уровне методологической компетентности, понимаемой как высочайший уровень личностных и профессиональных трансформаций, как надпредметное качество субъекта, определяющее стиль его деятельности, ее результативность и эффективность. Методологическая компетентность – необходимое свойство, позволяющее наставнику делиться своим уникальным опытом (Пац, 2014).

Возможности наставничества могут быть широко использованы при определении смыслов образовательно-профессиональной подготовки, включающей задание содержательных составляющих учебно-профессиональной деятельности, решение личностно значимых проблем, постановку целей, определение задач, способов обучения, мониторинг и рефлексия результатов (Edwards et al., 2002).

Особую значимость приобретает развитие составляющих креативной практической деятельности (проактивность, принятие рисков, эффективность, результативность, технологичность), соотносимой с инновационностью, метасвойством субъекта образования.

Особенностями образовательно-профессионального процесса, предполагающего участие наставника, в рамках педагогики конструктивизма, обеспечивающими отбор методов и механизмов обучения, направленных на развитие качеств – составляющих инновационности, будут следующие: диалогичность; включенность в процесс взаимодействия участников, обладающих различными ценностями и опытом; акцент на практике (Elbaz-Luwisch et al., 2002).

Среди основных функций наставника выделяются:

- стратегическое планирование, предполагающее помощь в создании актуальных проектов и выдвижении перспектив деятельности;
- консультирование, предусматривающее содействие в творческой образовательной среде;
- фасилитация, способствующая активизации деятельности субъекта образования, ориентации на выработку собственного практического стиля;
- инновирование, понимаемое как открытость новым идеям, готовность к принятию рисков, разработке и внедрению нового;
- экспертная деятельность, предполагающая глубокое знание предмета и владение креативными техниками.

Так, наставник как участник образовательно-профессионального процесса обладает широким спектром практических навыков на уровне мастера,

психологизмом в понимании межличностных отношений, теоретическими знаниями и экспертной осведомленностью о предмете деятельности.

Когнитивный аспект наставничества, с одной стороны, соотносится с интеллектуальным руководством и контролем получения предметных знаний и передовых технологий, с другой – с помощью в эффективной организации системы информации, в применении методов и вариантов овладения ею, составлении плана обучения, в контроле процесса выполнения и результата с опорой на знания о собственных интеллектуальных характеристиках (память, восприятие, мышление) (Баканова, Пухарева, 2014). Применение эффективных методов познания способствует проектированию программы самообучения, развитию экзистенциальных потребностей в получении нового знания, продукта, услуги, когда студенты действительно учатся, приобретая метанавыки.

Эмоционально-ценностный аспект наставничества предполагает учет психологических закономерностей процессов когнитивной деятельности, создание условий, необходимых для развития метасвойств субъекта образования.

Одним из важных условий эффективности наставничества является создание доверительных межсубъектных взаимоотношений, расширяющих возможности общения субъектов. Наставник – человек, который пользуется доверием, мнение которого принимается во внимание, что продуцирует основу смыслообразования, когда инновационность трактуется как экзистенциальная ценность личности, ее потребность.

С другой стороны, доверие к наставнику – это качество, позволяющее построить образовательно-професси-

ональную среду, необходимую для развития инновационности как характеристики деятельности субъекта, что благоприятствует введению нового, расширяет круг участников взаимодействий, способствует обмену идеями и взаимообучению, созданию комфортной обстановки, готовности к рискам, отсутствию закрытости (Shpigelman, 2014).

Рефлексивный аспект наставничества соотносится с активным продуцированием возможностей развития составляющих метасвойств субъекта образования в процессе взаимодействия наставника и обучающегося. В ходе диалогического общения в рефлексивно-развивающей среде, формируемой участниками взаимодействия, проектируются как внешние (со стороны наставника), так и внутренние (со стороны обучающегося) рефлексивные действия (Куликовская, Чилингарова, 2017). На пути от новичка к эксперту каждый нуждается в доброжелательной критике, анализе своей деятельности, поощрении. Компонентами инновационности, осмысливаемой как метасвойство, выступают: уверенность, адекватная саморефлексия и готовность к рискам. Последние рассматриваются как показатели направленности на новое и наставника, и обучающегося.

Инновационная направленность образовательно-профессиональной деятельности возможна при сохранении баланса контроля и автономии субъекта образования: помощь в четкой постановке целей, с одной стороны, признание полной ответственности субъекта за выполнение проектов – с другой; поддержка как технических, так и социальных навыков обучающегося.

Среди форм образовательно-профессиональной деятельности с при-

менением разных моделей наставничества для разных групп обучающихся, когда последние имеют возможность не только наблюдать за работой наставника, но и сами принимают в ней участие, выделяются: творческие мастерские, анализ видеосессий, практикумы.

Раскрытие ресурса наставничества возможно с акцентом на принципах:

- познавательном, предполагающем понимание смысла и причины предмета изучения;
- оценивающим, предусматривающим рефлексивный компонент в процессе обучения;
- рекурсивно-интегративном, предполагающем активное участие субъекта как в обучении, так и в деятельности, осмысление им опыта и осознание перспектив.

При этом возможна организация по следующим уровням обучения (Пац, 2016):

- личностный уровень. Делается акцент на субъектном опыте, решении лично значимых проблем, совершенствовании собственного когнитивного стиля, овладении новыми когнитивными методиками;
- уровень коллектива. Предполагает совместный поиск смыслов в процессе социального взаимодействия, общения, творчества, когда члены команды делятся опытом в процессе выполнения различных задач, решения общих проблем;
- межсубъектный уровень. Рассматривает взаимоотношения «наставник-эксперт – начинающий». Это предполагает постоянные взаимоотношения наставников с обучающимися и включает полный цикл подготовки: от стратегического планирования до анализа практической деятельности с применением различных образовательных стратегий.

Условия, способствующие эффективности наставничества в развитии субъекта образования, креативного практика (Hirschfeld et al., 2006; Kim, 2014):

- создание неформальной образовательно-профессиональной среды и доверительных межсубъектных взаимоотношений, расширяющих возможности общения в процессе наставничества;
- поддержка сообщества единомышленников, ориентированных на новое;
- постоянное самообучение и переобучение участников взаимодействия.

Таким образом, наставничество в образовательно-профессиональном взаимодействии способствует активному и динамичному процессу обмена явным и неявным знанием, созданию новых смыслов в ходе практического взаимодействия. Студенты учатся быстро принимать решения на основе наблюдения и анализа, имеют возможность развивать мировоззренческое мышление как проекцию на собственный опыт, как взаимосвязь между социокультурной средой и своей деятельностью, осуществлять само-рефлексию.

Традиционное понимание наставничества как содействия в овладении практической деятельностью сегодня обогащается идеями полипредметного и многоуровневого взаимодействия теории и практики, расставляющими следующие акценты:

- необходимость постоянного совершенствования умений как обучающегося, так и наставника на основе программ самообучения;
- расширение содержательных аспектов и функций наставника;
- совершенствование стратегий деятельности наставника;

- трансформация традиционной линейной модели взаимодействия (наставник – обучающийся) в объемную, сетевую (один наставник – несколько обучающихся).

Литература

1. Баканова М.В., Пухарева О.В. Развитие учебно-интеллектуальных умений студентов в условиях автоматизированного контроля // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 4. С. 59–65.
2. Куликовская И.Э. Феномен социальной успешности личности // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2012. № 3. С. 41–49.
3. Куликовская И.Э., Чилингарова В.О. Становление основ исторической картины мира подростков в интегрированном образовательном пространстве урока // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2017. № 6. С. 51–58.
4. Пац М.В. Методические рекомендации самообучения выпускника вуза в профессиональном виртуальном сообществе // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 11. С. 26–31.
5. Пац М.В. Методологическая компетентность как основа инновационности педагога // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 4. С. 127–132.
6. Edwards, A., P. Gilroy and D. Hartley, 2002. Rethinking teacher education, collaborative responses to uncertainty. London: Routledge Falmer Press.
7. Elbaz-Luwisch, F., T. Moen and S. Gudmundsdottir, 2002. The multivoicedness of the classroom: Bakhtin and the narrative of teaching. In: Huttunen, R., H.L.T. Heikkinen and L. Syrjälä (Eds.). Narrative research: Voices from teachers and philosophers (pp. 197–218). Jyväskylä, Finland: SoPhi.
8. Hirschfeld, R.R., C.H. Thomas and M.J. Lankau, 2006. Achievement and avoidance motivational orientations in the domain of mentoring. Journal of Vocational Behavior, 68: 524–537.
9. Kim, H., 2014. Enacted social support on social media and subjective well-being. International Journal of Communication, 8: 2340–2342.
10. Shpigelman, C., 2014. Electronic mentoring and media. In: DuBois, D.L. and M.J. Karcher (Eds.). Handbook of youth mentoring (pp. 259–272). Thousand Oaks, CA: Sage.

Reference

1. Bakanova, M.V. and O.V. Pukhareva, 2014. Development of educational and intellectual abilities of students in the conditions of automated control. News of Volgograd State Pedagogical University, 4: 59–65. (rus)

2. *Kulikovskaya, I.E.*, 2012. Phenomenon of social success of the personality. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 3: 41–49. (rus)
3. *Kulikovskaya, I.E.* and *V.O. Chilingarova*, 2017. Developing the basics of historical world view of teenagers in the integrated educational space of a lesson. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 6: 51–58. (rus)
4. *Pats, M.V.*, 2016. Methodical recommendations of self-education of a university graduate in professional virtual community. Scientific Review: humanitarian researches, 11: 26–31. (rus)
5. *Pats, M.V.*, 2014. Methodological competence as the basis of innovation of a teacher. News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences, 4: 127–132. (rus)
6. *Edwards, A., P. Gilroy* and *D. Hartley*, 2002. Rethinking teacher education, collaborative responses to uncertainty. London: Routledge Falmer Press.
7. *Elbaz-Luwisch, F., T. Moen* and *S. Gudmundsdottir*, 2002. The multivoicedness of the classroom: Bakhtin and the narrative of teaching. In: *Huttunen, R., H.L.T. Heikkinen* and *L. Syrjälä* (Eds.). Narrative research: Voices from teachers and philosophers (pp. 197–218). Jyväskylä, Finland: SoPhi.
8. *Hirschfeld, R.R., C.H. Thomas* and *M.J. Lankau*, 2006. Achievement and avoidance of motivational orientations in the domain of mentoring. *Journal of Vocational Behavior*, 68: 524–537.
9. *Kim, H.*, 2014. Enacted social support on social media and subjective well-being. *International Journal of Communication*, 8: 2340–2342.
10. *Shpigelman, C.*, 2014. Electronic mentoring and media. In: *DuBois, D.L.* and *M.J. Karcher* (Eds.). Handbook of youth mentoring (pp. 259–272). Thousand Oaks, CA: Sage.

УДК 33:316.343+316.422.4

Аль-Рефай О.С.С.

НАНОТЕХНОЛОГИИ – ФУНДАМЕНТ НОВОЙ НАУКОЕМКОЙ ЭКОНОМИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: нанотехнологии, будущее, цифровая экономика, постиндустриальное общество.

На первоначальном этапе постиндустриальное общество принято было рассматривать прежде всего в рационалистических понятиях линейного прогресса, повышения уровня благосостояния, роста экономики, технизации условий труда, в результате чего происходит соответствующее сокращение затрачиваемого рабочего времени, растет количество освобожденного.

Уже с конца 1960-х гг. понятие «постиндустриальное общество» приняло иное смысловое содержание. Ученые стали выделять такую черту, как массовое распространение интеллектуального, творческого труда, в связи с чем значительно увеличился объем научного знания и информации, применяемой в рамках производств, в сферах экономики, образования, науки, культуры.

Далее рассмотрим постиндустриальное российское общество, которое в последнее время принято называть модернизационным (Инновационное развитие сферы услуг..., 2016, с. 12).

Преимущественно тенденции к постиндустриальному обществу проявляются в наиболее развитых государствах, а анализ того, что осуществляется в России, позволяет судить о сильной разноправленности процессов в сравнении с другими странами, поскольку Россия все же считается только входящей в позднюю стадию индустриального общества (Алексеев, 2015; Гохберг, 2003; Кукушкин, Каленов, 2014; Постиндустриализм..., 2012).

На сегодняшний день в России активно идет процесс наращивания рыночных структур. Тем не менее в более развитых странах основная часть социальных взаимоотношений переходит в иной сектор, не рыночной, а в сектор восстановления человека.

В современном российском обществе модернизация обладает весьма большим количеством синонимов, к

которым можно отнести и модернизацию экономики, нанотехнологии, проект Сколково (Каленов, 2018, с. 413).

«Нанотехнологией называется междисциплинарная область науки, в которой изучаются закономерности физико-химических процессов в пространственных областях нанометровых размеров с целью управления отдельными атомами, молекулами, молекулярными системами при создании новых молекул, наноструктур, наноустройств и материалов со специальными физическими, химическими и биологическими свойствами» (Еленин, <http://spkurdyumov.ru/mathmethods/nanotekhnologii-nanomaterialy-nanoustrojstva/>).

Нанотехнологии появились относительно недавно, но уже вызвали много разных споров. Кто-то считает, что нанотехнологии – это новый шаг развития человечества, а кто-то – что нанотехнологии влекут за собой беды вплоть до исчезновения человека и замены его роботом. Ведущие страны в этой отрасли (Япония, США и Европа) заинтересовались вопросом безопасности и выделяют значительные средства на исследование данных вопросов. В эту гонку включается и Россия. Каждая из сторон, выступающая за и против, обосновывает свое мнение, подтверждая соответствующими исследованиями (Абрамян, <http://www.savefuture.ru/files/2009edition.pdf>).

Ставится задача изучения поведения и влияния наночастиц на организм человека. Нужно детально изучить влияние на наследственность, гены, химические процессы, происходящие в организме. Уже доказано влияние продуктов нанотехнологий на генные структуры и механизмы регуляции синтеза белка.

На данный момент, к сожалению, ученые располагают не очень боль-

шим объемом данных о потенциальных экологических последствиях использования наноматериалов. Учитывая уникальные свойства, нужно разработать методы их использования с меньшим их негативным воздействием на человека и окружающую среду, а также контролировать их оборот.

На данный момент нанотехнологии активно применяются в промышленности, медицине, военном деле. Наложено производство жестких компьютерных дисков, инструментов для резки металла. Произведенная на основе нанотехнологий одежда не пачкается.

Ученые прогнозируют, что благодаря нанотехнологиям в скором будущем в медицине произойдет крупнейший переворот (Атомно-силовая микроскопия..., 2015). Например, в организме будут находиться нанороботы, которые будут устранять «неполадки». С помощью нанотехнологий возможна доставка лекарства прямо к нужному месту.

Нанотехнологии будут задействованы для решения проблем бедных стран, где ежегодно от голода погибает множество людей. В скором будущем ожидается, что в каждом доме будет функционировать так называемая мини-фабрика по изготовлению продуктов под заказ.

Выделим основные преимущества нанотехнологий:

1. Благодаря нанотехнологиям возможна переработка промышленных отходов, очистка промышленных отходящих газов.

2. Возможно их применение в производстве фильтров.

3. Средства защиты с использованием нанотехнологий подходят и для радиационной защиты.

4. Уникальный комплекс электромагнитных свойств нашел применение при создании большого круга магнитных наноматериалов.

5. Нанопорошки обладают хорошей биологической и физической активностью. Это нашло применение в животноводстве и растениеводстве.

6. Все активнее наноматериалы используются в медицине в качестве имплантатов, протезов, инструментария и лекарственных средств.

В дополнение необходимо отметить, что использование нанотехнологий в промышленности позволяет улучшать функциональные свойства материалов и создавать новые приборы и устройства.

Рассмотрим негативное воздействие нанотехнологий.

Так как первый шаг к роботам уже сделан, то ученые опасаются, что наступит век механизации и роботы захватят мир. Е.А. Абрамян предполагает, что роботы, предназначенные для переработки отходов, в результате сбоя будут разбирать все остальное, кроме того эти машины смогут создавать более грозных роботов (Абрамян, <http://www.savefuture.ru/files/2009edition.pdf>).

Отмечено и негативное влияние на организм человека, например, высокая токсичность практически наравне с асбестом. Наночастицы легко могут впитывать различные загрязнения и попадать в организм человека, нанося повреждения в самих органах. Также наночастицы изменяют ДНК и могут стать причиной бесплодия.

Теперь рассмотрим влияние на экономику. Наноиндустриализация не очень хорошо повлияет на экономику различных стран. Так, уже сегодня можно прогнозировать, что большое обилие искусственно синтезированных и дешевых продуктов обрушит экономику аграрных стран. Однако страны, экономика которых будет более подготовленной к наноиндустриализации, смогут обеспечить благосостояние

своего народа за счет экономического роста. Но и этим странам есть чего опасаться, так как современное производство основано на высококвалифицированных рабочих, а нанотехнологии не требуют большого количества таких работников за счет роботизации многих процессов. Следовательно, если этим рабочим не найдут применение, то они пополнят ряды безработных (Никитин, 2015).

Нанотехнологии – это те технологии, которые позволяют из одного материала производить широкий спектр различных товаров, уничтожая этим диверсификацию и специализацию различных фирм.

Нанотехнологии освобождают страны от многих зависимостей, например от таких важных, как нефтяная и продуктовая. Страны смогут полностью себя всем обеспечивать, что в корне изменит современное экономическое устройство мира.

Действительно, представим себе дешевые наночипы, благодаря которым на рынок будет поставлено огромное количество дешевых суперкомпьютеров по стоимости обычных наручных часов. Убийственные последствия для всей компьютерной индустрии очевидны.

Но, может, не все так плохо в экономике? Исследования американского института показали, что мир со всеми своими аспектами не готов к такому быстрому внедрению нанотехнологий (NanoECO..., 2008). К этому даже непосвященные люди не готовы. Проблем будет намного меньше, если многие отрасли подготовить к наноиндустриализации и, например, к таким проблемам, как сокращение высококвалифицированных рабочих.

Современное общество владеет достаточно обширными знаниями в сфере живой органической природы, в том

числе суперразвитыми технологиями. Объединение данных возможностей представляет собой следующий шаг в отношении развития техники и науки.

Стоит также отметить, что к ключевым чертам современного этапа развития науки относятся:

- переход к наноразмеру;
- взаимопроникновение неорганического и органического мира живой природы;
- более междисциплинарный подход взамен имеющихся узких специализаций.

С целью развития междисциплинарных исследований следует прежде всего найти новый подход в подготовке специалистов данной области, поскольку необходимы более высококвалифицированные люди, разбирающиеся одновременно в нескольких областях науки.

Базовая цель развития техники и науки индустриального социума заключается в исследовании возможностей современного человека, а также разновидностей различных модельных подсистем.

На сегодняшний день основу развития инновационной системы экономики составляют современные, сформированные со стороны государства системы применения информации, которые, в свою очередь, в дальнейшем реализуются в инновациях. В данных условиях особую значимость приобретает процесс коммерциализации инноваций на базе эффективного применения интеллектуального капитала с целью сохранения конкурентоспособности экономики государства в условиях перехода на инновационный путь развития.

Нанотехнологии являются одной из наиболее обсуждаемых тематик в научной области. Согласно прогнозам ученых, они могут принести огромную

пользу практически во всех областях человеческой деятельности, например при создании новых материалов с уникальными свойствами, для совершенствования электронных устройств, проектирования экологически чистых промышленных процессов, в поиске новых лекарственных препаратов.

Эффективность и успешность применения нанотехнологий, как правило, связывают с тем, что как раз в рамках систем нанометрового размера осуществляется процесс перехода от индивидуального поведения атомов к коллективному. Возможность управления подобными системами предоставляет широкий потенциал для формирования различных супрамолекулярных, молекулярных, атомных ансамблей, которые, в свою очередь, обладают набором конкретных свойств, что открывают дальнейший путь для создания новейших процессов или материалов, значительно превосходящих ранее существовавшие (Roco, Bainbridge, 2002).

Нанотехнологии являются сравнительно новой и не до конца изученной сферой, но тем не менее имеют очень большие перспективы в рамках современного мира, что не может не вызывать реакции со стороны общества, а также возникновения различного рода обсуждений в отношении возможностей развития сферы и пользы от нее экономике и социуму в целом.

Подобные проекты принято считать не только высокоперспективными; они также обладают высоким уровнем инвестиционной привлекательности, по причине чего занимают твердые позиции в рамках современной науки.

Сегодня приставка «нано» является довольно широко распространенной и используется во множестве научных трудов, в том числе в разнообразных заявках на гранты в сфере химии,

физики и т.д. Также упоминания о нанотехнологиях считаются довольно привлекательными с позиции покупателя, в связи с чем растёт спрос на определённые группы товаров, в состав которых входят наночастицы.

На данном этапе довольно сложно уличить коммерсантов в спекуляции для получения денежных средств на развитие бизнеса или проведение исследований, так как довольно часто данные мероприятия влекут за собой значительные успехи в научной области, связанные с прорывами и открытиями, созданием новейших материалов или лекарств, которые не имели прежде аналогов.

Стоит отметить, что современные нанотехнологии привлекают внимание со стороны не только научной сферы, но также бизнесменов, политиков, журналистов. В России эта тема привлекала к себе интерес значительно позже, нежели в Европе, тем не менее на данном этапе с нанотехнологиями связано множество перспектив и, соответственно, различных спекуляций. Так, в 2007 г. было сформировано специализированное подразделение в рамках Российской академии наук под названием «отделение нанотехнологий». Безусловно, нанотехнологии могут представлять собой некоторую междисциплинарную область, в которой могут применяться разнообразные научные достижения и имеющиеся результаты из иных сфер научной деятельности. С позиции административной логики формирование данного подразделения может быть вполне обоснованным, так как данное отделение должно оказывать содействие прежде всего государству с целью осуществления отбора или финансирования истинных нанотехнологических направлений, в частности научных разработок.

Доктор физико-математических наук Георгий Малинецкий отмечает, что инициатива в рамках нанотехнологий недействительна, поскольку многие просто пытаются заполучить государственные средства на личные нужды по причине того, что в рамках нашего государства ранее был нарушен действующий цикл естественного производства различного рода инноваций; тем временем отечественная экономика не подготовлена к тому, чтобы использовать новейшие разработки ученых. Как отмечает Малинецкий, современный социум просто-напросто вводят в заблуждение, так как ранее использовавшиеся технологии начали называть новым словом «нанотехнологии», в то же время ученые и государство в целом должны направлять собственные силы прежде всего на получение конкретного результата от деятельности, полезной социуму.

На мировом рынке нанотехнологий каждый давно имеет собственное место. Так, Российская Федерация, в которой промышленность базируется на старых разработках, имеет довольно мало перспектив для того, чтобы занять лидирующие позиции в данной области. Несмотря на подобный скептицизм в российском социуме, связанный с тем, что в российскую науку нанотехнологии пришли значительно позже, все-таки стоит отметить, что рост государственного финансирования, а также стимуляция исследований в данной области и различного рода прикладные разработки могут принести достаточно пользы как экономике, так и социуму в целом.

В первую очередь, на наш взгляд, это связано с тем, что нанотехнологии прежде всего представляют собой междисциплинарную область и в том или ином процессе разработки будут участвовать совершенно различные

специалисты из разных сфер, совместная деятельность которых, в свою очередь, может повлечь появление еще более новых и усовершенствованных технологий, ранее вовсе не имевших никаких аналогов.

Также необходимо обратить внимание на обновление соответствующего оборудования и в научных лабораториях, и на производстве.

Нанотехнологии как новое перспективное направление, в котором возможно и привлечение большого объема инвестиций, и получение значительной прибыли, могут привлечь молодое поколение, так как ранее данные направления в науке были менее популярны, нежели юридические или экономические.

То, что сейчас нанотехнологиями называются многие технологии или исследования, которые в строгом смысле этого слова к нанотехнологиям отнести нельзя, не всегда должно восприниматься негативно. Когда «мода» на нанотехнологии пройдет, окажется, что приставку «нано» можно отбросить без ущерба для разработки, но в то же время финансирование, которое она сможет получить благодаря этой приставке, позволит ей развиваться.

Нанотехнологический бум – это то, что может помочь российской науке, находящейся в сложном положении, обрести новую жизнь, а новым технологиям – получить поддержку государства и бизнеса.

Итак, в скором времени нанотехнологии могут стать одной из ведущих отраслей развития. Перспективы самые радужные как с экономической, так и с экологической точки зрения. Кто-то рассматривает нанотехнологии как решение всех бед, а кто-то считает, что они и есть те самые беды. Так или иначе, нанотехнологии – это уже настоящее. Все зависит от того, как чело-

век воспользуется этими технологиями и сможет ли он оценить последствия их применения в будущем.

Литература

1. *Абрамян Е.А.* Цивилизация в XXI веке. URL: <http://www.savefuture.ru/files/2009edition.pdf>.
2. *Алексеев А.В.* Приоритеты государственной политики создания инновационной экономики в РФ. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015.
3. Атомно-силовая микроскопия для медицинской диагностики / А.И. Арчаков [и др.] // Физикохимия ультрадисперсных (нано-) систем: материалы VII Всероссийской конф. М.: Изд-во МИФИ, 2015.
4. *Гохберг Л.М.* Национальная инновационная система России в условиях «новой экономики» // Вопросы экономики. 2003. № 3. С. 26–44.
5. *Еленин Г.Г.* Нанотехнологии, наноматериалы, нанороботостроения. URL: <http://spkurdyumov.ru/mathmethods/nanotekhnologii-nanomaterialy-nanorobotostroyeniya/>.
6. Инновационное развитие сферы услуг в национальной экономике / науч. ред. Я.П. Силин. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. эконом. ун-та, 2016.
7. *Каленов О.Е.* Инновационность как основа конкурентоспособности организации в экономике знаний // Развитие социального и научно-технического потенциала общества: сб. статей Международной науч.-практ. конф. М.: Импульс, 2018. С. 413–418.
8. *Кукушкин С.Н., Каленов О.Е.* Инновационная активность российской экономики: проблемы, особенности, пути решения // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2014. № 6. С. 108–118.
9. *Никитин Е.С.* Анализ положительных и отрицательных воздействий нанотехнологий на сферы общества // Молодежный научный форум: Технические и математические науки. 2015. № 4. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/4\(23\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/4(23).pdf).
10. Постиндустриализм. Опыт критического анализа / В.И. Якунин [и др.]. М.: Научный эксперт, 2012.
11. NanoECO. Nanoparticles in the Environment: Implications and Applications (2–7 March, 2008 Centro Stefano Franscini). Monte Verità, Ascona, Switzerland, 2008.
12. *Roco, M.C. and W.S. Bainbridge,* 2002. Converging technologies for improving human performance: Nanotechnology, biotechnology, information technologies and cognitive sciences. Arlington, VA: National Science Foundation.

Reference

1. *Abramyan, E.A.,* 2009. Civilization in the XXI century. URL: <http://www.savefuture.ru/files/2009edition.pdf>. (rus)

2. *Alekseev, A.V.*, 2015. Priorities of public policy aimed at creation of innovative economy in the Russian Federation. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. (rus)
3. *Archakov, A.I. et al.*, 2015. Atomic and power microscopy for medical diagnostics. Physical chemistry of ultra-dispersed (nano) systems: materials VII All-Russian Conference. Moscow: Publishing house of MEPhI. (rus)
4. *Gokhberg, L.M.*, 2003. The national innovative system of Russia in the conditions of "new economy". *Questions of Economics*, 3: 26–44. (rus)
5. *Elenin, G.G.* Nanotechnologies, nanomaterials, nanodevices. URL: <http://spkurdyumov.ru/mathmethods/nanotexnologii-nanomaterialy-nanoustrojstva/>. (rus)
6. *Silin, Ya.P.* (Ed.), 2016. Innovative development of service trade in national economy. Yekaterinburg: Publishing house of Urals State Economic University. (rus)
7. *Kalenov, O.E.*, 2018. Innovation as the basis of competitiveness in organization of knowledge economy. In: Development of social and scientific and technical capacity of society: collection of articles of International Research Conference (pp. 413–418). Moscow: Impulse. (rus)
8. *Kukushkin, S.N. and O.E. Kalenov*, 2014. Innovative activity in the Russian economy: problems, features, solutions. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*, 6: 108–118. (rus)
9. *Nikitin, E.S.*, 2015. Analysis of positive and negative impacts of nanotechnologies on social spheres. *Youth Scientific Forum: Technical and Mathematical Science*, 4. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/4\(23\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/4(23).pdf). (rus)
10. *Yakunin, V.I. et al.*, 2012. Post-industrialism: the experience of critical analysis. Moscow: Nauchnyy ekspert. (rus)
11. NanoECO. Nanoparticles in the Environment: Implications and Applications (2–7 March, 2008 Centro Stefano Franscini). Monte Verità, Ascona, Switzerland, 2008.
12. *Roco, M.C. and W.S. Bainbridge*, 2002. Converging technologies for improving human performance: Nanotechnology, biotechnology, information technologies and cognitive sciences. Arlington, VA: National Science Foundation.

УДК 7.74.39

**Maltseva L.V.,
Snaksaryov P.B.,
Materiy K.N.**

**DEVELOPMENT
OF CULTURAL TRADITIONS
IN KUBAN, INNOVATIVE
PROCESS**

Key words: education, education, ethnos, culture, traditions, folk art, decorative and applied arts, innovation.

The essence of the innovation process and the education of young people is to create conditions under which, in the process of teaching, children become its subject, i.e. he learns for the sake of obtaining knowledge, his own change, when his development from a side and random result turns into a main task, both for the teacher and for the student himself. In this regard, it is necessary to find in the pedagogical process such psychological or psychological-pedagogical conditions that could maximally contribute to the manifestation of independence and activity of students, as well as advancement in their intellectual and personal development when studying the cultural heritage of their people.

The urgency of this problem is that the quality of education and the upbringing of the younger generation in the culture, traditions, and customs of their people and region suffer from its unresolvedness. What has been said determines the relevance of this topic. The features of the ethno-artistic culture of the Kuban Cossacks as a specific form of artistic reflection of reality, as a means of artistic education and aesthetic education of young people are revealed.

The concept of the research is based on the conviction that without developing artistic and creative abilities in the learning process, including illustrative, decorative and applied and folk art, it is impossible to solve the main tasks in educating the younger generation to form the spiritual and value qualities of the individual.

Innovative processes at the present stage of development of our society affect primarily the school education system, as the initial stage of uncovering the potential abilities of schoolchildren. The development of school education, the transition to a new level of quality can not be achieved without the devel-

opment of new innovative technologies. Any technology in one way or another aimed at the implementation of scientific ideas, provisions, theories in practice. Therefore, educational technology occupies an intermediate position between science and practice. In order to form a holistic system of knowledge and skills that meet the modern requirements of the upcoming life of students, it is necessary to give the lesson the knowledge (decorative and folk art) that will be necessary not only for society, but also for the students themselves. Thus, the more fully the lesson the teacher realizes the interrelation of general and vocational education, the more effectively these lessons will ensure the formation of an integrated system of knowledge and skills that students really need in their future life (Maltseva, 2017).

A special educational and educational program was developed to develop the artistic and creative abilities of schoolchildren based on the material of the ethno-artistic culture of the Krasnodar Region.

The themes of the lessons were developed, introducing pupils to the national culture, traditions and customs of the Kuban Cossacks. Recommendations visual material for the proposed lessons (Maltseva, 2010).

The modern school is the result of the tremendous changes that have taken place in the education system in recent years. In this sense, education is not just a part of the social life of society, but its vanguard. Innovative processes have a clear focus on the final result of an applied character. They should always be viewed as a complex process that provides a certain technical, social and economic effect. The practical application of one or another variant of the organization of innovative processes is determined by factors: 1) the state of

the external environment of the society (political, economic situation, etc.); 2) the state of the internal environment of the society (financial and material and technical resources, the technologies used, the existing organizational structure, the internal culture of the organization, relations with the external environment, etc.); 3) the specifics of the most innovative process in education as an object of management.

At present, traditional education is gradually being supplanted by other types of education, since other requirements for the individual and the schooling process are determined. At school, little time is devoted to learning the basics of arts and crafts and folk art. The essence lies in the fact that the former educational system, based on the opinion that it is possible to determine a stock of knowledge sufficient for successful life and transfer it to the student, has exhausted itself (Maltseva, 2016, 2018).

Firstly, an increase in scientific knowledge and skills cannot master the school, projected onto the content of academic disciplines.

Secondly, teachers, while retaining an orientation towards the transfer of knowledge and skills, rather than independently mastering the knowledge necessary for the student, increase the requirements for the amount of knowledge learned by the student.

Thirdly, there are various options for determining the life of students and providing them with the necessary knowledge and skills also lead to an increase and complication of educational material. All this leads to overloading students. From this we can conclude that in today's conditions, the school needs to move from information orientation to personal and overcome the great inertia of traditional schooling in the disciplines

taught. This and serve as developmental and distance (respectively) training.

The lesson as integrity must be considered in relation to the whole system of the educational process at school. For this, it is necessary that each individual lesson has an integrative function (arts and crafts and folk art, history) and integral properties, it is necessary that the whole pedagogical process functions as an integrity and then it will be much more effective if it meets the highest level of its integrity, and for this it is necessary that the lesson has systemic, holistic properties (Maltseva, 2015).

Recently in schools the means of education have changed significantly. In connection with the advent of personal computers, a new kind of problem-based learning process for schoolchildren has emerged – problem-computer learning. The emergence of a new element (computer) in the pedagogical system can in many ways change its functions and allows you to achieve a new pedagogical effect. As with the introduction of any other learning tool, a number of problems arise related to the psychological and pedagogical conditions of using a computer in the learning process. At the same time, the computer provides such opportunities for information support of the educational process, which has never happened before. There is a serious problem of choosing a strategy for introducing a computer to school, which would allow using all its advantages and avoiding losses affecting the quality of the pedagogical process and affecting the development of the main areas of a person.

Whatever reforms may occur in education, they ultimately end up in pedagogy, which at all times has played a leading role in educating the younger generation, the ability to live in harmony with the environment. To educate

the younger generation in the culture and traditions of their people. In our Krasnodar Region, the subject of Kuban studies is studied.

For teachers, a book was written “Cuban studies in art classes in a secondary school”, where the history of the settlement of the Kuban, traditions, and customs of the Cossacks is revealed. All this can be applied in art classes (Maltseva, 2010).

Culture, traditions, customs exist as an organic unity of succession and renewal of its components, and the latter can be either borrowed or originated in this environment without external influence. It should be borne in mind that all these processes in an urban or rural environment behave differently. No matter how culture changes, it exists only at the expense of sustainable components transmitted through generations. And these conditions are mandatory for both the city and the countryside (Bondar, 1999).

You need to promote your own culture. Probably all the forces of society, the state should be directed to strengthening the family. At all times, it was the family that played the most important role in the preservation and transmission of traditions. Certainly in every family there should be heirlooms that are passed down from generation to generation.

This also applies to such an important tradition of the Russian people as patriotism. The patriotic feelings that have arisen since childhood are fixed in the process of socialization of the person with all subsequent life. In real life, they are a complex of moral, intellectual, emotional, psychological and sensual-volitional characteristics of a particular ethnic group.

Patriotic education today is one of the urgent problems of the state. Russia

is in dire need of people who, honestly, with full dedication, will perform professional tasks, benefiting Russian society, who are capable of actually participating in the creation of a new society (Bondar, 1999).

Education is today regarded as the main condition for the people to become familiar with their national culture. It is necessary to comprehensively include in the educational processes of a general school the problems of studying folk art in all its ethno-artistic diversity in the culture of Russia.

The use of the folklore heritage in the educational process will enable pupils to be satisfied in fulfilling their intellectual, ethnic, and national-patriotic needs. Knowledge of folklore as a valuable core of the national culture instills respect for people, appreciation of ancestors, causes the need to identify with them, protect and enhance the values of their culture. Folklore has great potential for continuity and the possibilities of influencing the education of patriotic feelings (Bondar, 2003).

The culture of Kuban with its traditions and customs helps in the creative self-expression of the individual, serves as a powerful means of aesthetic, spiritual and moral education of the younger generation. Formation and revival of the national identity of the younger generation through their familiarization with the cultural heritage of their people. The Cossacks exist, the elements of the rite of wires to the service of the Cossacks are preserved, some are preserved today. Wedding rituals and wedding folklore of the Kuban Cossacks. Kuban folk songs lived, and will live in the memory of our people. They are performed on stanitsa holidays, in the family circle, where children remembered them, extended the life of many works to the present day (Manukalo, 2004).

Thus, it is possible to draw a conclusion about the necessity of familiarizing oneself with the artistic and aesthetic values of their region by educating them by means of visual, decorative and applied and folk art, which contributes to the effective and harmonious development of the young generation.

Interest in the past of his native land was always inherent in people. Studying the history and cultural heritage of the native land – Kuban contributes to enriching the youth with the knowledge of the region in which they live, fosters love for the Motherland, forms civil concepts, helps to clarify the inseparable connection and unity of history.

Were developed this acquaintance with the world of arts and crafts (household items, lifestyle, clothing, folk crafts). First, there is a story and a demonstration of the details of clothing, decorations, household items and the decoration of huts (mats, chairs, benches), it is proposed to draw genre pictures, three-dimensional images in accordance with their taste in any interior (Maltseva, 2009).

It is also important that students as often as possible refer to the motifs, individual decorative elements used in folk arts and crafts. At the lessons of arts and crafts among pupils, a certain world perception is evoked; this art forms and educates, instills a love for the culture of our people and other peoples. This germ is a manifestation of a friendly attitude to the culture of other nations. This form the main features of moral character. Decorative works will accustom to fast and courageous performance, bring up creative thought and develop a hand.

For a long time, people in the Kuban were engaged in various trades and crafts. Therefore, teaching folk crafts of the Kuban in fine arts lessons plays

a large role in the development of a person's personality, in the formation of his ideals, aspirations, and in the development of his spiritual world. Fine art is one of the favorite activities of schoolchildren. This work requires artistic abilities, knowledge and skills in the field of visual literacy, arts and crafts, requires a large supply of visual images and impressions, creative imagination. Acquaintance with new concepts and opportunities in itself already arouses the interest of children, increases their motivation, faith in their own strength (Maltseva, 2010).

Embroidery was the most developed type of folk applied art in the Kuban. Craftswomen Cossack embroidered towels (towels), tablecloths, napkins, pillowcases, curtains, shirts. Mostly embroidery was done with color and white satin stitch. Folk artistic embroidery is a bright and unique phenomenon of Kuban culture, the study of which enriches, gives the joy of communication with real art (Bondar, 2003).

In order to see and feel all this, the ethnographic stanitsa Ataman was built on the Taman Peninsula by the Cossacks settling Kuban. The ethnographic complex is located on the territory of 20 hectares. there are Cossack huts and farmsteads, wells and observation towers, a basement, outbuildings (chicken coop, barn or stable) and a hut that reflects one of the professions. So in the village of Ataman there are: a blacksmith's house, a baker, a saddler, a winemaker, a fisherman, a miller, a fireman, an armorer, a potter, a priest.

The indicators for assessing the students' activities according to history, culture, traditions and customs of the Cossacks were determined:

1. The level of formation of creative skills of students in the visual, decorative and applied and folk art.

2. Implementation of creativity in the independent performance of work on the visual, decorative and applied and folk art.

3. The ability to work with text in the illustration of works.

4. Knowledge of the history of your region

In the process of the work conducted, conclusions were drawn on the presented indicators.

To determine the level of formation of artistic and creative abilities of schoolchildren and the aesthetic attitude to the subjects of folk decorative and applied art, the following criteria were identified, which are presented in table 1:

1) the availability of theoretical knowledge about the features of folk crafts Kuban;

2) interest in the objects of folk arts and crafts and the presence of aesthetic and evaluative judgments in their perception;

3) the presence of artistic taste;

4) the ability to work.

Table 1

Conclusions of the work done

Criteria	Control classes (25 people – 100%)	Experimental classes (25 people – 100%)
The level of formation of creative skills in the visual arts	44,5%	60,5%
Realization of creative approach in the independent performance of work on visual, decorative and applied and popular art	42,7%	67,4%
The ability to work with text in the illustration of works	38,9%	69,5%
Knowledge of the history of your region	44,4%	60,6%

To determine the level of artistic taste, the following criteria were defined:

- 1) the concept of proportionality, proportionality of parts of the subject;
- 2) compliance of the material with the purpose of the thing;
- 3) color scheme of things.

As the results of the research showed, the most effective methods, the formation techniques of the need for visual, decorative-applied and folk art, knowledge of history are:

1) the focus of students on basic knowledge and skills that allow all the educational material to bring in a clear system. To do this, it is necessary to identify the leading theoretical knowledge (statements, patterns, terms, concepts) and the main, main artistic, graphic, artistic and expressive skills and abilities in the educational material;

2) the formulation of problem and development issues;

3) creating in the fine arts lessons problematic and developmental situations and the use of problematic and developmental tasks;

4) the use of elements of the game in fine arts lessons – game situations, tasks, exercises;

5) active use in the process of fulfilling the educational task (at all stages) of comparisons, creative associations – by similarity, by contrast, by contiguity;

6) wide use of interdisciplinary connections: fine arts, music, literature, folklore, and the regional component;

7) use in the educational process of the system of visual, educational and methodological manuals;

8) systematic use of technical training aids.

The analysis of the data obtained in the course of the experimental study made it possible to conclude that in order to determine the content of educational material, classes were held during the year, the time of assimilation of theoretical and practical material was correlated.

The final analysis showed that all indicators of the development of the high and content-shaped levels of the experimental class exceeded those of the control class. In the experimental classes a high level of aesthetic education, emotional and sensory perception was observed, data are presented in table 2.

It is necessary to educate and train students not as teaching, learning and reproduction of ready-made knowledge, but as a discovery. Undoubtedly, this approach activates the cognitive activity of children and contributes to the development of thinking, the ability to solve problems, and allows them to comprehensively develop and make the teaching process interesting (Maltseva, 2015).

Table 2

The students were put on equal logistical conditions

Task	Control Classes (25 students – 100 %)			Experimental classes (25 students – 100 %)		
	Low level	Average level	High level	Low level	Average level	High level
The task of drawing	5,2	44,5	50,3	2,2	44,6	53,2
The task of painting	1,7	42,7	55,6	1,5	42,9	55,6
Thematic drawing	1,2	43,2	55,6	1,2	42,9	55,9
Assignment on DPI	1,1	43,2	55,7	1,1	42,9	56,0

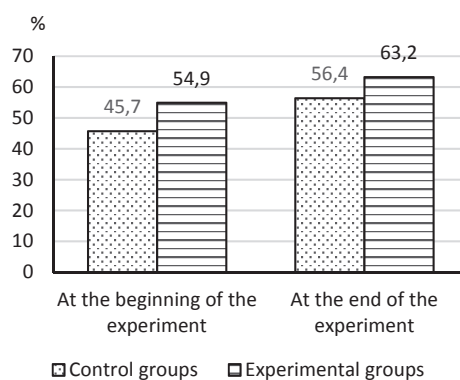
Table 3

The experiment data is given in the table

Task	Control Classes (25 students – 100 %)			Experimental classes (25 students – 100 %)		
	Low level	Average level	High level	Low level	Average level	High level
The task of performing the Kuban Station	2,0	42,4	55,6	1,1	43,1	55,8
Task of performing decoration Cossack hut	1,6	42,8	55,6	1,2	43,2	55,6
Task execution Kuban costumes	1,7	43,0	55,3	1,1	43,3	55,6

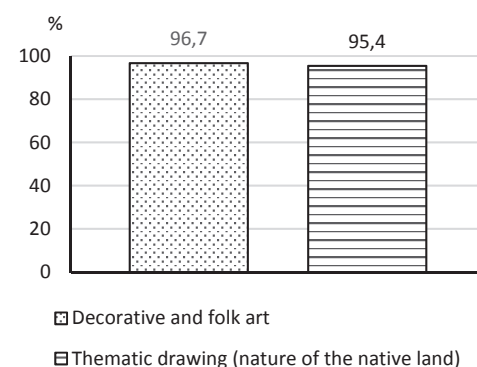
Performing new tasks, thereby experimenting. This helps instill a love for the visual arts, history, and the spiritual values of our people, data are presented in table 3.

In the future, during practical classes, while performing independent sketches of the composition, taking into account the knowledge gained to the students, the teacher proposed to conduct self-analysis of his works. Offered tasks related to the nature and culture of the native land: live observation, excursions. Thoughtful work on assignments contributed to the development of observation in them, helped to penetrate deeper into the secrets of the masters of past generations (pic. 1).

Pic. 1. Experimental results

The experimental data showed that the application of the developed method of forming the need for visual, decorative and applied and folk art can be transferred much faster and more efficiently from a single, lower level of development of needs to the visual, decorative and applied and folk art to a higher level of development. That is, it is more efficient to develop and shape the aesthetic needs for art, history, and the need for visual activity (pic. 2).

Pic. 2. Art class

In order for the process of teaching fine and decorative arts to become more effective, it is necessary in the learning process to include exercises on the development of creative thinking and imagination, on the disclosure of emotional and

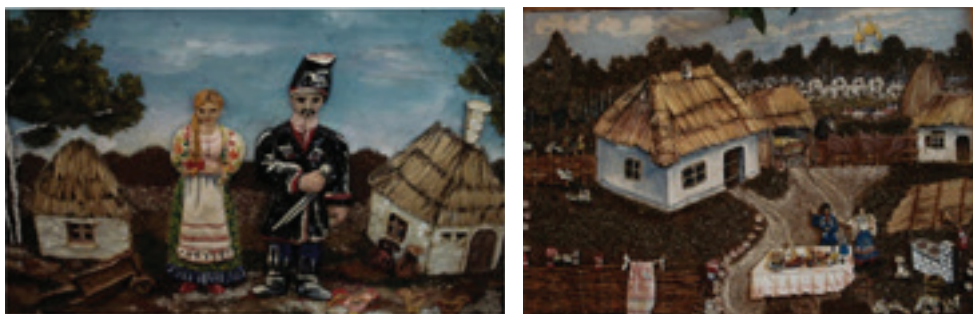
figurative perception of color (Maltseva, 2015).

As a result, the desired result is achieved, significantly increasing the quality level. This allowed to activate the cognitive activity of art. In our modern world, when there is an advanced development of technology and a lag in cultural education, including moral, it is very important to realize the objective need to study the ethno-artistic culture of the region where we live (pic. 3, 4, 5).

Thus, modern education has become one of the most important factors of social development, on the one hand, and individual development – on the other. Education in the broad sense of the word allows to assess the degree of develop-

ment of the human person and society as a whole.

Therefore, you need to constantly monitor innovations in education and implement innovative activities in your subject. The purpose of innovation in education is the content and methods of their implementation, undoubtedly, reflect both the general ideas and the historical, regional characteristics of various peoples of our country. Any means, even the most perfect, can be used for good and harm. And even good intentions do not provide the usefulness of using the tools: we still need the knowledge and skills to use the tool in an appropriate way so that its use will bring unconditional benefit to our society and school.

Pic. 3. Natural material courtyard of the Cossack

Pic. 4. Dolls in national costumes

Pic. 5. Collage

Литература

1. *Бондарь Н.И.* Календарные праздники и обряды кубанских казаков. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2003.
2. *Бондарь Н.И.* Традиционная культура кубанского казачества. Краснодар: Кубанский казачий хор, 1999.
3. *Мальцева Л.В.* Кубановедение на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Краснодар: Традиция, 2010.
4. *Мальцева Л.В.* Методика обучения изобразительному искусству. Краснодар: Кубанск. гос. ун-т, 2015.
5. *Мальцева Л.В.* Развитие художественных и творческих способностей школьников средствами изобразительного искусства (на материале этнохудожественной культуры Краснодарского края). Краснодар: Экоинвест, 2009.
6. *Манукало А.Н.* История Кубани. Краснодар: Кубанск. книжное изд-во, 2004.
7. *Манукало А.Н.* История Кубани. Краснодар: Кубанск. книжное изд-во, 2004.
8. *Maltseva, L.V.,* 2018. Methods of mastering the basics of arts and crafts. N.Y.: Open Science Publishing.
9. *Maltseva, L.V.,* 2017. Teaching the basics of graphic arts. N.Y.: Open Science Publishing.
10. *Maltseva, L.V.,* 2016. Teaching the basics to the visual and decorative arts. Saarbrucken: Lap Lamber Academic Publishing.
11. *Maltseva, L.V. and T.V. Belaya,* 2015. Methods of education of fine arts and crafts. North Carolina: Lulu Press.

Reference

1. *Bondar, N.I.,* 2003. Calendar holidays and rites of the Kuban Cossacks. Krasnodar: Kuban State University. (rus)
2. *Bondar, N.I.,* 1999. Traditional culture of the Kuban Cossacks. Krasnodar: Kubanskiy kazachiy khor. (rus)
3. *Maltseva, L.V.,* 2010. Kuban from the lessons of art in a secondary school. Krasnodar: Traditsiya. (rus)
4. *Maltseva, L.V.,* 2015. Methods of teaching fine arts. Krasnodar: Kuban State University. (rus)
5. *Maltseva, L.V.,* 2009. The development of artistic and creative abilities of schoolchildren by means of fine arts (on the material of the ethno-artistic culture of the Krasnodar Region). Krasnodar: Ecoinvest. (rus)
6. *Manukalo, A.N.,* 2004. History of Kuban. Krasnodar: Kuban book publishing house. (rus)
7. *Maltseva, L.V.,* 2018. Methods of mastering the basics of arts and crafts. N.Y.: Open Science Publishing.
8. *Maltseva, L.V.,* 2017. Teaching the basics of graphic arts. N.Y.: Open Science Publishing.
9. *Maltseva, L.V.,* 2016. Teaching the basics to the visual and decorative arts. Saarbrucken: Lap Lamber Academic Publishing.
10. *Maltseva, L.V. and T.V. Belaya,* 2015. Methods of education of fine arts and crafts. North Carolina: Lulu Press.

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

- **Хитрова И.В., Худякова Ю.А.** Развитие научно-исследовательских навыков у студентов в процессе обучения иностранному языку в неязыковом вузе
- **Баляева С.А., Хвингия Т.Г.** Проектирование дистанционных педагогических технологий в сфере инженерно-морского образования
- **Аль-Судани З.А.Х.** Улучшение качества обслуживания в электронном обучении в режиме реального времени
- **Бессонова А.В.** Критерии и показатели оценки профессионального самоопределения курсантов военных вузов в процессе профессиональной подготовки

УДК 372.881.111.1

**Хитрова И.В.,
Худякова Ю.А.**

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, формирование научно-исследовательской компетенции, обучение иностранному языку в неязыковом вузе, научно-исследовательская работа.

Согласно существующим Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС), одним из выдвигаемых сегодня требований к выпускнику высшего образовательного учреждения является формирование научно-исследовательской компетенции.

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) приобретает все большее значение и превращается в один из основных компонентов профессиональной подготовки будущего специалиста, и обусловлено это тем, что ее эффективность определяется уровнем сформированности исследовательских знаний, умений, развитием личностных качеств, накоплением опыта творческо-поисковой исследовательской деятельности (Калинина, 2009, с. 27).

Существующие в современном высшем профессиональном образовании противоречия между требованиями, предъявляемыми к выпускнику вуза, необходимостью принимать участие в международных конкурсах и конференциях, публиковаться в зарубежной научной литературе и отсутствием разработанной эффективной системы подготовки к проведению НИРС на английском языке легли в основу выбора темы настоящей статьи.

В июне 2018 г. нами было проведено анкетирование среди студентов факультета международного бизнеса и делового администрирования и факультета прикладной экономики и коммерции МГИМО(У) МИД России, которое показало, что студенты крайне заинтересованы в организации научно-исследовательской работы в процессе обучения в вузе. Вопросы анкеты были составлены на основе требований, которые предъявляются к магистрантам, аспирантам международных вузов, а также к сотрудникам ведущих компаний (Providing researchers..., <https://>

ec.europa.eu/research/openscience/pdf/os_skills_wgreport_final.pdf).

Респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Считаете ли вы, что студенты должны заниматься научно-исследовательской работой во время обучения в вузе?

2. Какие виды работ, по вашему мнению, следует выполнять студентам в вузе (если нужно)? Отметьте варианты из предлагаемого списка и/или впишите свой вариант ответа:

- a) extended essays (расширенное эссе, очерк);
- b) projects (проекты);
- c) theses (автореферат);
- d) dissertations (диссертация);
- e) reports (отчеты);
- f) case studies (анализ конкретных ситуаций);
- g) notes (конспекты);
- h) annotations (аннотации);
- i) lab reports (лабораторные работы);
- j) field study reports (научные отчеты об исследовании);
- k) Power Point slide (презентации в Power Point);
- l) Wiki (работа с информационными ресурсами);
- m) none (никакие);
- n) _____.

3. Какое количество времени, с вашей точки зрения, следует уделять студенческой научно-исследовательской работе в вузе (укажите процентное соотношение учебной и научно-исследовательской деятельности (от 0 до 100%)?

В анкетировании приняли участие 100 студентов факультетов МБДА и ФПЭК МГИМО(У) МИД России. Результаты проведенного анкетирования, представленные ниже на рисунках, показали следующее: 88 человек (88% от общего числа респондентов) ответили на первый вопрос анкеты по-

ложительно, 12 (12% от общего числа респондентов) ответили на первый вопрос анкеты отрицательно (рис. 1). Из видов работ, предложенных во втором вопросе, наибольшее количество голосов получили следующие виды работ: презентации в Power Point (100%), аннотации (85%), расширенное эссе (80%), конспекты (75%), научные отчеты об исследовании (70%), проекты (70%) (рис. 2).

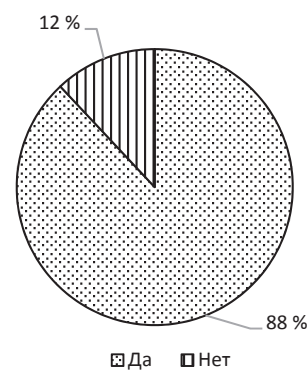

Рис. 1. Результаты ответов студентов на вопрос «Считаете ли вы, что студенты должны заниматься научно-исследовательской работой во время обучения в вузе?»

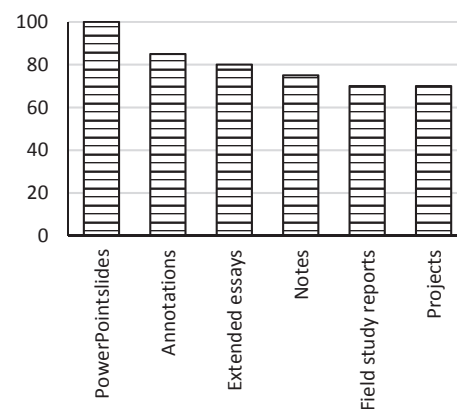

Рис. 2. Виды студенческих работ

Мнения студентов разделились в том, что касается ответа на третий вопрос анкеты о соотношении времени, которое необходимо уделять учебной и научно-исследовательской деятель-

ности во время обучения в вузе. Так, 80 студентов (80%) ответили, что 60% времени следует уделять студенческой научно-исследовательской работе, а 40% времени – учебной деятельности соответственно.

Согласно данным, представленным на рис. 3, 12% респондентов считают, что нет необходимости проводить научно-исследовательскую работу во время обучения в вузе вообще.

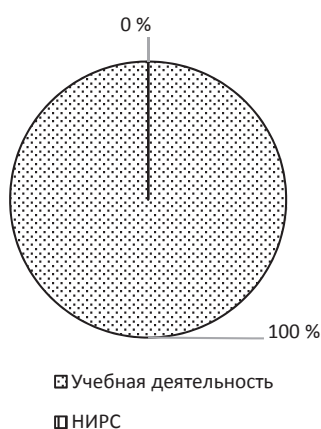

Рис. 3. Результаты ответа на вопрос 3 (выбор 12 студентов из 100)

Из рис. 4 видно, что 8 студентов из 100 опрошенных распределили время, отводимое на проведение научно-исследовательской работы и учебной деятельности, в соотношении 50/50.

Рис. 4. Результаты ответа на вопрос 3 (выбор 8 студентов).

Таким образом, большинство студентов считает, что необходимо уделять 60% времени проведению НИРС во время обучения в вузе.

Анкетирование подтвердило необходимость организации научно-исследовательской работы среди студентов в процессе изучения английского языка в вузе. Также опрос способствовал выявлению видов научно-исследовательской работы, которые студенты считают наиболее важными для себя, поскольку навыки, приобретенные во время выполнения указанных видов работ, пригодятся обучаемым в дальнейшей академической и профессиональной деятельности, что подтверждается требованиями, предъявляемыми как отечественными, так и международными компаниями (JIBC..., <https://www.jibc.ca/sites/default/files/research/pdf/Student-Research-Skills-Development-Framework.pdf>).

Учитывая полученные результаты, мы предлагаем ввести в существующую образовательную программу по английскому языку для студентов III курса направления «Экология и природопользование» новый курс – «Основы научно-исследовательской деятельности на материале аспекта “Экологический менеджмент” на английском языке». Выбор данного курса обусловлен тем фактом, что студенты III курса имеют необходимую языковую подготовку и развитые общепрофессиональные компетенции для проведения научно-исследовательской работы во время обучения в вузе.

Таким образом, предлагаемый курс будет не только нацелен на приобретение языковых компетенций, указанных во ФГОС 3++, но и будет способствовать развитию научно-исследовательских навыков у студентов в процессе изучения английского языка в вузе. Задачей курса будет формирование у

студентов следующих компетенций: ориентироваться в источниках информации на иностранном языке (журналы, сайты, образовательные порталы); анализировать, систематизировать и оценивать результаты научных исследований; самостоятельно обрабатывать, интегрировать и представлять результаты научно-исследовательских работ; содержательно и лаконично излагать полученные результаты научных исследований, правильно оформлять и представлять их в виде кратких научных текстов, докладов, аннотаций, презентаций на английском языке.

Продемонстрируем на примере одного из занятий, как будет поэтапно происходить развитие научно-исследовательских компетенций у студента в процессе изучения курса «Основы научно-исследовательской деятельности на материале аспекта “Экологический менеджмент” на английском языке».

Тема – «Corporate Social Responsibility (CSR) / Социальная ответственность бизнеса (СОБ)». Обсуждение начинается с введения основных понятий, которые студенты будут изучать в ходе проведения занятия. В данном случае это такие понятия, как *corporate social responsibility, its basic concepts; CSR drivers and vehicles; the effect a company’s CSR initiatives have on consumers, the current practices and approaches to environmental aspects of CSR; a global commonly accepted CSR framework.*

Следующее задание предполагает поэтапную работу с дефинициями. Сначала студенты анализируют имеющиеся определения, на основе которых формулируют свои собственные определения изучаемых явлений. Студентам предлагается выполнить следующее задание:

- Study the following definitions (Изучите следующие определения).

Underline the keywords that will help you to make your own definition of the term (Подчеркните ключевые слова, которые помогут сформулировать свои собственные дефиниции). Chose the one that fully describes what CSR is, the one that gives the clearest explanation (Выберете одну дефиницию, которая дает наиболее полное описание СОБ). Why do you think so? (Почему вы так думаете?) Make up your own definition based on the given ones using the keywords that you underlined (Составьте собственное определение СОБ, используя ключевые слова) (Keys et al., <https://www.mckinsey.com/featured-insights/leadership/making-the-most-of-corporate-social-responsibility>; Meaning of CSR, <https://ru.scribd.com/document/346064124/Meaning-of-CSR>):

1. *CSR is the process of assessing an organization’s impact on society and evaluating their responsibilities. CSR begins with an assessment of a business and their: Customers. Suppliers. Environment.*

2. *Corporate social responsibility, often abbreviated «CSR,» is a corporation’s initiatives to assess and take responsibility for the company’s effects on environmental and social wellbeing. The term generally applies to efforts that go beyond what may be required by regulators or environmental protection groups.*

3. *Different organizations have framed different definitions – although there is considerable common ground between them. My own definition is that CSR is about how companies manage the business processes to produce an overall positive impact on society.*

4. *CSR may also be referred to as «corporate citizenship» and can involve incurring short-term costs that do not provide an immediate financial benefit to the company, but instead promote positive social and environmental change.*

5. *United Nations defines CSR as: a management concept whereby companies integrate social and environmental concerns in their business operations and interactions with their stakeholders.*

6. *The European Commission identifies it as: the responsibility of enterprises for their impacts on society.*

7. *Although all definitions cover all aspects of corporate social responsibility, the term could be broken down a bit more and explained in simpler terms: CSR is simply a set of practices that organizations use to contribute to the well-being of their immediate community.*

8. *As pointed by authors of the McKinsey report: Corporate social responsibility encompasses dual objectives – pursuing benefits for the business and for society.*

По завершении задания студентам предлагается проработать вокабуляр по изучаемой тематике. Можно предложить следующие виды заданий для работы с лексикой:

1. Paraphrase the words and word combinations in bold using active vocabulary (Перефразируйте слова и словосочетания, выделенные жирным шрифтом, используя активный вокабуляр).

2. Open the brackets, translate the expressions into English (Раскройте скобки, переведите выражения на английский).

3. Translate the sentences into English using active vocabulary (Переведите предложения на английский язык).

На следующем этапе занятия студентам предлагается создать ментальную карту (рис. 5), опираясь на знания, полученные в ходе изучения специальных дисциплин. Задание выглядит следующим образом:

- Make up the mind map for the topic of CSR using the definitions above and your basic knowledge of the subject (Составьте ментальную карту по теме СОБ).

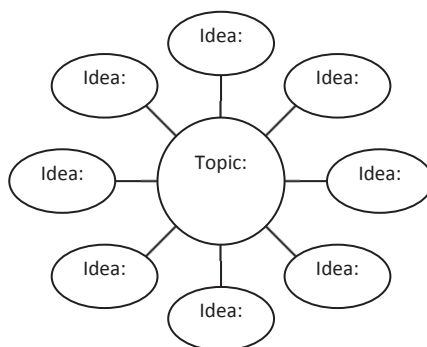

Рис. 5. Ментальная карта

Далее студенты работают с несколькими текстами по тематике занятия. Все тексты сопровождаются заданиями для выполнения до чтения, во время чтения и после чтения.

Формулировки заданий до чтения могут выглядеть следующим образом:

1. Preview the following article, skim the first paragraph. Identify the topic, sum up the main idea and speak about the information you expect to find in this text (Просмотрите первый абзац статьи, определите тему, основную мысль и расскажите, какую информацию вы рассчитываете найти в данной статье).

2. Study the chart and comment on it (Просмотрите таблицу и прокомментируйте данные, представленные в ней).

3. Preview the following article and say what issues are raised in it (Просмотрите статью и определите вопросы, которые в ней затрагиваются).

Задание для работы во время чтения текстового материала может выглядеть так:

1. Read the following article and practice critical thinking through agreeing and/or disagreeing with the information expressed in the article (Прочитайте статью, согласитесь или не согласитесь с мнением автора).

2. Go through the text, identify the main problems, and paraphrase the writer's ideas. Use any appropriate

search engine to find possible solutions to the problems. Suggest your own solutions (Внимательно прочитайте статью, определите основные проблемы, перефразируйте их. Используя различные информационные ресурсы, найдите решение вопросов, поставленных в статье, предложите свое собственное решение).

Чтение завершается заданиями следующего формата:

1. Discuss the following questions (Обсудите следующие вопросы).

2. Go back to the article and distribute the notions into three categories. Justify the choice (Вернитесь к статье, распределите понятия по трем категориям, обоснуйте свой выбор).

3. Study the practices of different companies and discuss how companies solve their problems (Изучите практики различных компаний, обсудите методы, которые компании применяют для решения проблем).

4. Comment on the quotation below (Прокомментируйте цитату).

5. Look through the solutions (suggested by the authors) to counter the problems connected with going green. Match the solutions to the problems. How close are they to those suggested by you? (Проанализируйте предлагаемые решения поставленных задач в связи с переходом компаний к экологически чистым видам деятельности. Соотнесите задачи и их решения. Насколько схожи решения, предложенные в начале, с решениями, изложенными в статье?)

6. Sum up the article using your concept map (Подведите итог статьи, используя вашу концептуальную карту).

Опираясь на исследования, подчеркивающие важность организации научно-исследовательской деятельности во время проведения занятий в вузе (Иванова, 2012; Каландаришвили, Кочисов, 2015; Калиновская и др., 2010; Киселе-

ва, Рзаева, 2014; Лохонова, 2010; Поведская, 2010; Торгашина, 1999; Чупрова, 2014), и принимая во внимание тот факт, что одной из задач настоящего курса является формирование навыка содержательно и лаконично излагать полученные результаты научных исследований, правильно оформлять и представлять их, считаем целесообразным введение таких видов письменных работ, как аннотация и доклад с последующей презентацией:

1. Write a report on the existing problem and the possible solutions. (annotation, report) (Напишите отчет о существующих проблемах и способах их решения).

2. There are two opposing views on CSR. How much do you agree with the opponents? (Существует две противоположные точки зрения по теме СОБ. Насколько вы с ними согласны?)

3. There are arguments for and against CSR. Study them, comment on them and add up more if possible (Существуют различные точки зрения на СОБ, прокомментируйте их и добавьте другие существующие).

Считаем также эффективным включение в ход занятия просмотра видеосюжетов. Например: Watch a short programme on CSR. This video clip tries to give competent but also entertaining answers to the question, what CSR is? Give a short summary of it. Why the most common comment to the video is "Isn't it your social and ecological responsibility not to waste so much paper for one video?" (Посмотрите программу, посвященную СОБ, в которой автор в занимательной манере отвечает на вопрос, что такое СОБ. Дайте краткую аннотацию программы. Объясните, почему один из самых популярных комментариев к данному видео следующий...).

Приведем пример заданий, предлагаемых студентам во время просмотра:

1. Watch the video about the Social Responsibility of business by Alex Edmans from London Business School and answer the following questions: Scan the information about the speaker. How much his opinion on the subject can be trusted? (Просмотрите информацию о спикере и обсудите, насколько мнению данного специалиста можно доверять).

Alex is a Professor of Finance at London Business School. Alex graduated top of his class from Oxford University and then worked for Morgan Stanley in investment banking (London) and fixed income sales and trading (NYC). After a PhD in Finance from MIT Sloan as a Fulbright Scholar, he joined Wharton, where he was granted tenure and won 14 teaching awards in six years. Alex's research interests are in corporate finance, behavioral finance, CSR, and practical investment strategies. He has been awarded the Moskowitz Prize for Socially Responsible Investing and the FIR-PRI prize for Finance and Sustainability, and was named a Rising Star of Corporate Governance by Yale University. Alex co-led a session at the 2014 World Economic Forum in Davos, and runs a blog, "Access to Finance" (www.alexedmans.blogspot.com), that aims to make complex finance topics accessible to a general audience.

2. After watching the video answer the following questions (После просмотра программы ответьте на следующие вопросы): What are the long-term impacts of social responsibility? What are the challenges that the idea of caring for society is at the expense of profit?

Приведем еще один пример задания по работе с видеоматериалом, которое по длительности превышает 10 минут. Предлагается разделить просмотр и, соответственно, задания на несколько частей:

1) Watch the first 6:35 minutes of the talk A Healthy Economy Should be

Designed to Thrive, not to Grow by Kate Raworth. Comment on the following statement. How do you suppose it correlates to the topic of the talk? (Посмотрите первые 6:35 минут передачи... Прокомментируйте следующее высказывание... Насколько это высказывание соответствует теме выступления?):

Earth provides enough to satisfy every man's need, but not to every man's greed.

2. Watch the other 2 minutes of the talk (up to 8:47) and fill in the gaps in the passage below. Scan the passage and express your attitude to the issue. (Посмотрите... минут программы, заполните пропуски, выразите свое мнение по данной теме):

I think it's time to choose a higher ambition, a far bigger one, because humanity's 21st century challenge is clear: _____ planet so that we and the rest of nature can thrive. Progress on this goal isn't going to be measured with the _____. We need a dashboard of indicators. And when I sat down to try and draw a picture of what that might look like, strange though this is going to sound, it came out looking like a doughnut. I know, I'm sorry, but let me introduce you to the one _____. So, imagine humanity's resource use radiating out from the middle. That hole in the middle is a place where people are falling short on life's essentials. They don't have the food, health care, education, political voice, housing that every person needs for a life of dignity and opportunity. We want to get everybody out of the hole, over the social foundation and into that green doughnut itself. But, and it's a big but, we _____ use overshoot that outer circle, the ecological ceiling, because there we put so much pressure on this extraordinary planet that we begin to kick it out of kilter. We cause

_____, we acidify the oceans, a hole in the ozone layer, pushing ourselves beyond the planetary boundaries of the life-supporting systems that have for the last 11,000 years made earth such a benevolent home to humanity. So, this _____ to meet the needs of all within the means of the planet, it invites a new shape of progress, no longer this ever-rising line of growth, but a sweet spot for humanity, thriving in dynamic balance between the foundation and the ceiling. And I was really struck once I'd drawn this picture to realize that the symbol of well-being in _____, from the Maori Takarangi to the Taoist Yin Yang, the Buddhist endless knot, the Celtic double spiral.

3. Watch the video up to the end and discuss the following questions: Can the dynamic balance be found in the 21st century? What does to dematerialize economies mean? What idea does Kate Raworth want to put home with the listeners? (Посмотрите передачу до конца и ответьте на следующие вопросы...):

"If growth creates inequality, don't try to redistribute, because more growth will even things up again" How much do you agree with it?

Try to explain the phrase that "as well as being regenerative by design, our economies must be distributive by design, and we've got unprecedented opportunities for making that happen".

Также хорошо зарекомендовал себя такой вид работы, как комплексный анализ, или анализ конкретных ситуаций, поскольку он учит анализировать существующую ситуацию и предлагать свои способы решения. Например: Look through the introductions to 3 reports on CSR from 3 different companies. Fish out all the similarities and differences. Make the list of them (Изучите отчеты разных компаний по СОБ, найдите сходства и различия, составьте список). Студен-

там предлагается проанализировать отчеты по корпоративной ответственности трех компаний, представляющих различные отрасли. Группа делится на три команды, каждая из которых представляет свою компанию. Студенты не только знакомятся с отчетами компаний и анализируют их, но и проводят исследование – насколько поставленные компаниями цели и задачи были достигнуты. В таком случае задание может звучать следующим образом:

1. Study the contents of each report. What were the accomplishments of the three companies and what are the initiatives for the future (Вернитесь к содержанию отчетов и опишите достижения компании в области СОБ, а также их инициативы на будущее).

2. Work in three groups: each group is responsible for one company Nestle, Microsoft or one of the Russian companies mentioned in the Environmental Responsibility report. Surf the Net to find out how well the companies fulfill the commitments they undertake (Разделитесь на три группы, каждая группа изучает деятельность определенной компании. Используя различные ресурсы, найдите данные, подтверждающие выполнение компаниями своих обязательств).

Разделяя позицию О.У. Гогицаевой о необходимости проведения индивидуальной работы со студентами (Гогицаева, 2015), мы предлагаем студентам на завершающем этапе занятия виды работ, которые им предстоит осуществлять во время своей будущей профессиональной деятельности, а именно – составление отчетов и презентаций: Make up a group presentation on the findings. Write a report on the environmental approach of the companies and their CSR policy (Сделайте презентацию по полученным данным, напишите и представьте отчет по итогам).

Мы также считаем эффективным в финале занятия вернуться к основным понятиям, заявленным в начале, дать краткую аннотацию на каждое из них, а также дополнить составленную на начальном этапе ментальную карту сведениями, полученными в ходе работы с материалами урока. Формулировка задания может выглядеть следующим образом: Go back to the mind map at the beginning and complete it with the information scrutinized in the unit (Вернитесь к ментальной карте, составленной в начале занятия, и дополните ее информацией, полученной в ходе изучения темы).

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что выполнение подобных заданий будет способствовать развитию у студентов научно-исследовательских компетенций. Во время прохождения курса «Основы научно-исследовательской деятельности на материале аспекта “Экологический менеджмент” на английском языке» студенты научатся не только ориентироваться в различных источниках информации на иностранном языке, анализировать, систематизировать и оценивать результаты научных исследований, но и представлять результаты своих научно-исследовательских работ в виде докладов, аннотаций, презентаций на английском языке.

Литература

1. Гогицаева О.У. Индивидуальная работа со студентами // Педагогическая деятельность в режиме инноваций: концепции, подходы, технологии / гл. ред. И.В. Романова. Чебоксары: ИНЕТ, 2015. Вып. 1. С. 107–109.
2. Иванова Ж.Г. Организация исследовательской работы студентов // Педагогическое мастерство: материалы международной науч. конф. М.: Буки-Веди, 2012. С. 224–226.
3. Каландаришвили З.Н., Кочисов Ч.В. Научно-исследовательская работа студентов как компонент подготовки специалистов в современном вузе // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 1.
4. Калинина Н.М. Современные экономические тенденции развития образования в России // Вестник Омского университета. 2009. № 3. С. 22–25.
5. Калиновская Т.Г., Косолапова С.А., Прошкин А.В. Научно-исследовательская работа студентов как фактор развития творческой активности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2010. № 1. С. 75–78.
6. Киселева Э.М., Рзаева Г.И. К вопросу об организации научно-исследовательской работы студентов // Молодой ученый. 2014. № 18.1. С. 42–43.
7. Лоханова Г. Научно-исследовательская работа студентов вуза как компонент профессиональной подготовки будущих специалистов // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: материалы I международной науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2010. Ч. 2.
8. Поведская О.К. Организация научно-исследовательской работы студентов и преподавателей в рамках компетентного подхода в образовании // Успехи современного естествознания. 2010. № 1. С. 88–90.
9. Торгашина Т.И. Научно-исследовательская работа студентов педагогического вуза как средство развития их творческого потенциала: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1999.
10. Чупрова Л.В. Организация научно-исследовательской работы студентов в условиях реформирования системы высшего профессионального образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5, ч. 2. С. 167–170.
11. JIBC student research skills development framework. URL: <https://www.jibc.ca/sites/default/files/research/pdf/Student-Research-Skills-Development-Framework.pdf>.
12. Keys, T., T.W. Malnight and K. van der Graaf. Making the most of corporate social responsibility. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/leadership/making-the-most-of-corporate-social-responsibility>.
13. Meaning of CSR. URL: <https://ru.scribd.com/document/346064124/Meaning-of-CSR>.
14. Providing researchers with the skills and competencies they need to practise Open Science. URL: https://ec.europa.eu/research/openscience/pdf/os_skills_wgreport_final.pdf.

Reference

1. Gogitsayeva, O.U., 2015. Teaching students individually. In: Romanova I.V. (Ed.). Teaching activities in innovative mode: concepts, approaches, solutions (Issue 1, pp. 107–109). Cheboksary: INET. (rus)
2. Ivanova, Zh.G., 2012. Framing students' scientific research. In: The Art of Teaching: International Science Conference (pp. 224–226). M.: Buki-Vedi. (rus)

3. *Kalandrishvili, Z.N. and Ch.B. Kochisov*, 2015. Students' scientific research as a component of preparing professionals in a modern higher educational establishment. *International student scientific herald*, 1. (rus)
4. *Kalinina, N.M.*, 2009. Current economic trends in development of Russian education. *Herald of Omsk University*, 3: 22–25. (rus)
5. *Kalinovskaya, T.G., S.A. Kosolapova and A.V. Proshkin*, 2010. Students' scientific research activities as a creative activity development factor. *International magazine of applied and fundamental research*, 1: 75–78. (rus)
6. *Kiseleva, E.M. and G.I. Rzayeva*, 2014. Revisiting students' scientific research activities. *Young Scientist*, 18.1: 42–43. (rus)
7. *Lokhonova, G.*, 2010. Students' scientific research activities as a component of future specialist training. In: *Personality, family and society: questions of pedagogics and psychology: collection of articles on the 1-st international Scientific-Practical conference (Part 2)*. Novosibirsk: SibAK. (rus)
8. *Povedskaya, O.K.*, 2010. Professors' and students' scientific research activities within the frameworks of a competence-based approach in education. *Modern natural science success*, 1: 88–90. (rus)
9. *Torgashina, T.I.*, 1999. Education college students' scientific research activities as a means of developing their creative potential: Candidate's Thesis in Pedagogics. Volgograd. (rus)
10. *Chuprova, L.V.*, 2014. Setting up students' scientific research activities in conditions of reform of the system of higher professional education. *International journal of applied and fundamental research*, 5 (2): 167–170. (rus)
11. JIBC student research skills development framework. URL: <https://www.jibc.ca/sites/default/files/research/pdf/Student-Research-Skills-Development-Framework.pdf>.
12. *Keys, T., T.W. Malnight and K. van der Graaf*. Making the most of corporate social responsibility. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/leadership/making-the-most-of-corporate-social-responsibility>.
13. Meaning of CSR. URL: <https://ru.scribd.com/document/346064124/Meaning-of-CSR>.
14. Providing researchers with the skills and competencies they need to practise Open Science. URL: https://ec.europa.eu/research/openscience/pdf/os_skills_wgreport_final.pdf.

УДК 378.4

**Баляева С.А.,
Хвингия Т.Г.**

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ИНЖЕНЕРНО-МОРСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: дистанционная образовательная среда, учебная деятельность, дистанционные технологии, методологические требования, виртуальные консультации, базисная и иноязычная подготовка, морской университет.

Применение дистанционных педагогических технологий к решению задач базисной и иноязычной подготовки специалистов в морском университете связано с переходом процесса обучения на цифровое образование, что требует развития дистанционной образовательной среды, создания современной материально-технической и научно-методической ресурсной базы виртуального образовательного пространства (Белогуров, Габеев, 2014).

Новая дистанционная образовательная среда призвана обеспечить эффективную реализацию дистанционных педагогических технологий, направленных на повышение доступности в онлайн-режиме образовательных услуг с интегрированной профессиональной и иноязычной компонентой на этапе базисной подготовки специалистов морского транспорта. Кроме того, дистанционная образовательная среда имеет ряд преимуществ, таких как актуальная визуализация учебной информации, ее хранение в значительных объемах и трансляция по индивидуальным траекториям изучения; ускоренная организация поиска и доступа к дополнительной информации, размещенной в Интернете; возможность дифференцированной обратной связи, самоконтроля и самокоррекции учебной деятельности.

По мнению М.М. Левиной, дистанционная образовательная технология предполагает возможность проектирования поэтапной диагностики процесса обучения, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов, что, в свою очередь, обеспечивает студентам выбор индивидуальных траекторий обучения (Левина, 2001).

С позиций системного подхода дистанционную образовательную технологию можно представить как целост-

ную систему, составляющими которой являются:

- цели обучения;
- содержание обучения;
- медиаресурсы;
- средства дистанционного педагогического взаимодействия;
- организация учебного процесса с индивидуальными траекториями обучения;
- дифференцированная обратная связь, средства самоконтроля и самокоррекции процесса усвоения;
- диагностика результатов учебной деятельности.

Выделим дидактические характеристики дистанционного образовательного процесса (Баляева, 1999):

- проектирование образовательного пространства базисной учебной дисциплины с позиций задачного построения и проблемной структуры предметно-специфической информации с интегрированной профессиональной компонентой;
- вариативность образовательных услуг для актуализации индивидуального стиля обучения;
- дифференцированное управление учебной деятельностью с целью оперативного контроля и коррекции процесса усвоения;
- итоговая аттестация результатов сформированности универсальных учебных действий, метапредметных умений, профессиональных компетенций и личностных качеств будущих специалистов морского транспорта.

Согласно предлагаемой М.М. Левиной модели дистанционные педагогические технологии могут предполагать один из двух типов учебной деятельности студентов: репродуктивную или продуктивную, между которыми возможны многочисленные переходы (Левина, 2001).

Технологический уровень проектирования дистанционного обучения предусматривает следующие нормативные действия преподавателя:

- расписывание рабочих задач согласно модели специалиста;
- проектировку результативных характеристик профессиональных компетенций и личностных качеств выпускников морского университета;
- комплектацию научно-методической ресурсной базы виртуальной образовательной среды;
- выбор педагогических средств управления учебной деятельностью;
- разработку диагностического аппарата для контроля и коррекции процесса усвоения учебного материала.

Учебный процесс строится таким образом, что конструируется некоторая дистанционная полидидактическая технология, которая интегрирует ряд элементов различных монотехнологий (Баляева и др., 2018б).

Кроме того, важным педагогическим мероприятием является создание ресурсной базы виртуального образовательного пространства, включающей электронные формы печатных источников, разработанных для сетевого взаимодействия и дополняющих традиционные средства обучения. При этом следует учитывать, что такая ресурсная база должна иметь возможность оперативного включения новых знаний, динамического обновления и совершенствования под изменяющиеся педагогические задачи (Королюк, 2016).

Применительно к системе высшего морского образования дистанционные образовательные технологии, на наш взгляд, являются на современном этапе развития морской отрасли одним

из наиболее актуальных направлений, так как могут создавать условия, при которых уровень университетского морского образования способен опережать уровень развития самой морской отрасли. Такие технологии предполагают:

- обновление содержания обучения, направленное на интеграцию базисной подготовки с профессиональной морской областью;
- разработку дистанционных педагогических технологий и инновационных методик обучения, облегчающих студентам понимание и использование знаний базисных учебных дисциплин в решении современных проблем эксплуатации морского транспорта;
- интеграцию знаний, приобретаемых в ходе изучения смежных дисциплин, формирование у будущих специалистов способности самостоятельно выполнять профессиональные функции, готовности к совместной профессионально-творческой деятельности на морском флоте;
- оптимизацию процесса обучения, создание предпосылок для проблемно-модульного изучения циклов учебных дисциплин с целью повышения качества формируемых знаний, умений и навыков;
- перенос акцента на самостоятельную творческую работу студентов под руководством преподавателя и в тесном контакте с инженерно-техническим персоналом морского университета и производственно-морской сферы.

При этом, как показывают результаты экспериментальных исследований, наибольшая эффективность учебной деятельности достигается при использовании таких педагогических технологий, которые позволяют большую часть учебного времени отводить на

индивидуальное обучение, поскольку чем выше степень участия студента в обучающем процессе, тем выше уровень усвоения им учебного материала (Баляева, Хвингия, 2017).

Широкое внедрение дистанционных педагогических технологий в учебный процесс морского университета открывает пути решения многих важных проблем, в том числе таких, как повышенная аудиторная нагрузка по учебным предметам, недостаточное количество методической литературы для внеаудиторной самостоятельной работы студентов, ограниченные по времени возможности аудиторных консультаций. Помимо этого, новая организация образовательного процесса с использованием технологий дистанционного обучения, по нашему мнению, должна способствовать развитию профессионального мировоззрения на основе новых видов интеллектуальной деятельности и новых характеристик ориентации в этой деятельности (Баляева и др., 2018a; Balyaeva, 2016; Balyaeva, Uglova, 2016).

Одно из решений указанных выше проблем мы видим в создании электронного банка виртуальных консультаций. Основной задачей таких консультаций является расширение информационного пространства учебного предмета, наполнение его профессиональным компонентом на основе современных требований соответствующей морской отрасли. Важной функцией виртуальных консультаций выступает управление самостоятельной учебной деятельностью студентов, ее коррекция и контроль. Благодаря наличию актуальной обратной связи между программным средством учебного назначения и обучающимися студенты имеют возможность сразу же узнать о допущенных в процессе обучения ошибках и исправить их.

Виртуальные консультации проецируют последние разработки в сфере мультимедийных технологий и могут заменить преподавателя в процессе внеаудиторных занятий. Они должны содержать учебные фильмы или их фрагменты, мультипликацию, виртуальные эксперименты или лабораторные работы, а также голосовое сопровождение наиболее сложных тем (Баляева, Углова, 2016). Кроме того, виртуальные консультации должны включать в себя обучающие тренажеры для приобретения практических навыков.

В содержании виртуальных консультаций основное внимание должно быть обращено на темы, раскрывающие примеры использования предметно-специфического материала учебных дисциплин в морской практике. Эти темы могут снабжаться видеороликами с голосовыми комментариями. В конце каждой темы должен быть предусмотрен обучающий тренажер, в котором студенту предлагается самостоятельно выполнить задания с учебно-профессиональным компонентом. Работая с тренажером, студент получает систему необходимых пояснений и подсказок, осуществляющих контроль и коррекцию его учебной деятельности, осваивает последовательность и методику выполнения заданий. Содержащиеся в тренажерах учебные задания различной сложности и типа выступают как многоуровневая структура, ориентированная на повышение эффективности самостоятельной работы студентов и активизацию процесса обучения.

Так, по курсу физики нами разработан тренажер, позволяющий в рамках каждой темы группировать задания по видам учебно-познавательной деятельности студентов. Особенностью данного тренажера является фиксированность его формата, содержащего

четыре раздела. Цель первого раздела – научить студентов анализировать технический текст, выделять главное, работать со справочными таблицами. Задания второго раздела нацелены на овладение комплексом познавательных действий по системному анализу учебных заданий, формирование умений решать физические задачи с профессионально ориентированным компонентом, проводить численные расчеты и анализировать результаты. Третий раздел имеет целью научить студентов при решении качественных заданий с учебно-профессиональным содержанием делать выводы на основе графиков и диаграмм. Четвертый раздел направлен на диагностику сформированных знаний и умений через решение тестовых заданий разных типов и уровня сложности.

Таким образом, повышается уровень самостоятельности студентов при овладении учебным материалом. При этом виртуальные консультации предоставляют студенту возможность изучать значительную часть учебной программы по индивидуальной траектории, самостоятельно работая с обучающими тренажерами. Для этого при определении объема и содержания познавательной деятельности студента следует предусмотреть несколько различных по степени трудности вариантов индивидуальных заданий, при выполнении которых студент сталкивается с необходимостью анализа и выбора оптимального решения.

Заметим, что интеграция предметно-специфического содержания учебного материала с профессиональной областью в условиях иноязычного общения и введение элементов исследования в самостоятельную работу значительно повышают интерес студентов к изучаемой дисциплине и будущей профессии в целом, способ-

ствуют развитию интеллекта и креативных способностей обучаемых.

Проектирование виртуальных консультаций по циклам базисных дисциплин с применением мультимедийных технологий позволяет обеспечить многообразие возможностей формализации и модельных представлений содержания профессиональной деятельности инженеров морского транспорта. При этом спиралеобразное построение учебной информации – от упрощенной модели деятельности до моделей высокого уровня приближения к будущей профессиональной деятельности – позволяет студентам дифференцированно усваивать предметно-специфические знания и профессиональные компетенции в циклическом режиме.

Использование виртуальных консультаций с компьютерной поддержкой на лабораторных занятиях по дисциплинам базисного цикла подготовки в морском университете дает возможность:

- моделировать изучаемые явления и процессы;
- имитировать работу различных устройств и объектов, характерных для морской практики;
- дифференцировать сложность и объем лабораторных заданий в зависимости от навыков и знаний обучаемых;
- повысить самостоятельность выполнения лабораторных экспериментов;
- расширить спектр заданий с профессионально ориентированным компонентом;
- усилить эффективность самостоятельного поиска ответов на теоретические вопросы к лабораторным работам.

Возможности применения компьютеризации и информатизации для

дистанционных занятий по базовым, специальным и иноязычным дисциплинам в процессе подготовки морских специалистов достаточно широки: электронные учебные пособия, мультимедийные учебные программы, программы тестирования, Интернет-ресурсы, учебные видеоролики и анимация, электронные справочники и словари, а также современные технологии обучения на тренажерах и т. д.

Следует остановиться подробнее на такой важной форме дистанционного обучения, как профессиональная тренажерная подготовка с использованием иностранного языка, которая является неотъемлемой частью подготовки инженеров морского транспорта. Лучший способ добиться опыта и получить соответствующие навыки в таких аспектах, как безопасность судоходства, обслуживание судовых систем и оборудования, – это практические занятия на специально разработанных тренажерах, которые воспроизводят реальные судовые условия. В последние годы разрабатываются новые типы тренажеров для обучения конкретным аспектам безопасности на море, что создает условия для развития профессионального мышления и повышения мотивации будущих морских специалистов, а также способствует формированию и постоянному совершенствованию базовой культуры безопасности инженеров морской отрасли (Baldauf et al., https://commons.wmu.se/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=marisa_papers).

В заключение заметим, что назначение дистанционных технологий обучения, применяемых по циклам базисных, профессиональных и иноязычных учебных дисциплин в морском университете, состоит в регулировании учебного процесса с образовательным и развивающим эффектом в области

инженерно-морской деятельности и повышении эффективности подготовки специалистов для морской отрасли.

Литература

1. *Баляева С.А.* Теоретические основы фундаментализации общенаучной подготовки в системе высшего технического образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999.
2. *Баляева С.А., Углова А.Н.* Технологические подходы к проектированию содержания курса физики в морском вузе // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2016. Вып. 5. С. 93–95.
3. *Баляева С.А., Хвингия Т.Г.* Электронные обучающие средства как резерв оптимизации учебного процесса в морском университете // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки.* 2017. № 5. С. 65–75.
4. *Баляева С.А., Хвингия Т.Г., Мищик С.А.* Дидактические возможности интегрированных учебных занятий на этапах базисной и иноязычной составляющих высшего морского образования // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки.* 2018а. № 1. С. 96–102.
5. *Баляева С.А., Хвингия Т.Г., Токмазов Г.В.* Методическая модель управления качеством обучения плавсостава в морском университете // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки.* 2018б. № 4. С. 31–35.
6. *Белогуров А.Ю., Габеев В.Т.* Стратегия развития профессионального образования в России: поиск направлений в условиях современных социокультурных инноваций // *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки.* 2014. № 4. С. 21–27.
7. *Королюк И.Э.* Деятельность педагога в реально-виртуальном образовательном пространстве // *Общество: социология, психология, педагогика.* 2016. Вып. 5. С. 154–157.
8. *Левина М.М.* Технологии профессионального педагогического образования: учеб. пособие. М.: Академия, 2001.
9. *Baldauf, M., B. Nolte-Schuster and J.-U. Schröder-Hinrichs,* 2012. A Systemic Approach for Simulation-based Team Training in Maritime Safety. URL: https://commons.wmu.se/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=marisa_papers.
10. *Balyaeva, S.A.,* 2016. Information model as a means of formation of professional integrity of knowledge of maritime transport. *ISJ Theoretical & Applied Science,* 4 (36): 141–143.
11. *Balyaeva, S.A. and A.N. Uglova,* 2016. Innovative directions of the multi-level training program for general scientific engineering and naval personnel. *ISJ Theoretical & Applied Science,* 3 (35): 146–148.

Reference

1. *Balyaeva, S.A.,* 1999. Theoretical grounds of fundamentalization of general scientific preparation in the system of higher technical education: abstract of Doctoral Thesis in Pedagogics. Moscow. (rus)
2. *Balyaeva, S.A. and A.N. Uglova,* 2016. Technological approaches to designing course of physics in marine higher education institution. *Society: sociology, psychology, pedagogics,* 5: 93–95. (rus)
3. *Balyaeva, S.A. and T.G. Khvingiya,* 2017. Electronic learning tools as a reserve for optimization of educational process at marine university. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences,* 5: 65–75. (rus)
4. *Balyaeva, S.A., T.G. Khvingiya and S.A. Mishchik,* 2018(a). Didactic opportunities of integrated studies at stages of basic and foreign-language components at higher marine education. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences,* 1: 96–102. (rus)
5. *Balyaeva, S.A., T.G. Khvingiya and G.V. Tokmazov,* 2018(b). Methodical model for managing the quality of training crew personnel at a marine university. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences,* 4: 31–35. (rus)
6. *Belogurov, A.Yu. and V.T. Gabeev,* 2014. The strategy of development of professional education in Russia: search for directions in the context of modern sociocultural innovations. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences,* 4: 21–27. (rus)
7. *Korolyuk, I.E.,* 2016. Activity of the teacher in real and virtual educational space. *Society: sociology, psychology, pedagogics,* 5: 154–157. (rus)
8. *Levina, M.M.,* 2001. Technologies of professional pedagogical education: teaching manual. Moscow: Academia. (rus)
9. *Baldauf, M., B. Nolte-Schuster and J.-U. Schröder-Hinrichs,* 2012. A Systemic Approach for Simulation-based Team Training in Maritime Safety. URL: https://commons.wmu.se/cgi/viewcontent.cgi?article=1002&context=marisa_papers.
10. *Balyaeva, S.A.,* 2016. Information model as a means of formation of professional integrity of knowledge of maritime transport. *ISJ Theoretical & Applied Science,* 4 (36): 141–143.
11. *Balyaeva, S.A. and A.N. Uglova,* 2016. Innovative directions of the multi-level training program for general scientific engineering and naval personnel. *ISJ Theoretical & Applied Science,* 3 (35): 146–148.

УДК 371.69:004.3+371.3

Аль-Судани З.А.Х.

УЛУЧШЕНИЕ КАЧЕСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОМ ОБУЧЕНИИ В РЕЖИМЕ РЕАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Ключевые слова: электронное обучение, онлайн-технологии, образование, информационные системы.

Высокая степень развития информационных систем предоставляет возможность внедрять их во множество сфер деятельности. И одной из наиболее перспективных является сфера образования.

Такой подход базируется на создании систем дистанционного обучения, развернутых на образовательном портале учебного заведения с применением специализированного программного обеспечения, которое позволяет организовать образовательный процесс из любой точки мира путем удаленного доступа (Ганиева, Ошурков, <http://www.itoxhi.mephi.ru/publics/XXI%202015.pdf>; Обоснование выбора системы..., 2016; Arnold u.a., 2012; Adkins, <https://ppt-online.org/266598>).

Успешное применение современных информационных технологий в образовании – это главная идея повышения качества и роста эффективности обучения и образовательного процесса в целом. Одной из успешных технологий, которая очень перспективна и по-настоящему эффективна, является технология виртуализации обучения.

Изменения, которые происходят в последнее время, указывают на формирование глобальной тенденции изменения методов получения новых знаний (Макашова, Ошурков, 2014).

В настоящее время актуализировано виртуальное обучение, которое доступно каждому, кто хочет учиться. На современном этапе развития информационных технологий, используя онлайн-занятия, можно передать от преподавателя к учащемуся не просто содержательную часть, но и эмоциональное общение, которое помогает лучше усваивать новые знания (The shape of things to come..., https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_shape_of_things_to_come_-_

higher_education_global_trends_and_emerging_opportunities_to_2020.pdf).

Виртуальное обучение – некоторая инновационная модель образования, несущая в себе определенные преимущества реализации очного обучения и добавляющая определенные уникальные возможности.

Удаленные студенты изучают теорию по онлайн-семинарам, аудио- или текстовым лекциям. Экзамены сдают в онлайн-режиме в виде тестов, лабораторных работ и рефератов.

Вопросы преподавателю можно задать через «Скайп», группу в социальной сети или другие программы.

Дистанционным студентам придется один раз приехать в университет, чтобы сдать госэкзамены и защитить диплом (The NMC Horizon Report..., <http://cdn.nmc.org/media/2015-nmc-horizon-report-HE-EN.pdf>).

Система дистанционного обучения состоит из большого количества различных электронных курсов по тем или иным направлениям. Все электронные курсы разрабатываются в соответствии с программой преподаваемой учебной дисциплины. Однако перед началом обучения целесообразно провести оценку качества всего курса. Для этого необходимо выделить критерии, по которым можно провести адекватную и довольно полную оценку данного электронного ресурса.

Электронный курс является целостной дидактической системой, которая включает в себя разнообразные учебные материалы и обеспечивает обучение с помощью компьютерных технологий (Adkins, <https://ppt-online.org/266598>).

Для оценки электронного курса можно выделить несколько основных положений, по которым проводится анализ (Обзор мирового и российского рынка..., [spb.ru/2/0/2/1/?id=42; Онлайн-образование..., <http://goo.gl/e046AR>; Основные виды ИТ-консалтинга..., <http://www.intuit.ru/studies/courses/532/388/lecture/9011?page=2>\):](http://ra-kurs.</p></div><div data-bbox=)

1. Общая информация о курсе:

а) введение;

б) соответствие стандартам;

в) четко сформулированные цели и задачи курса;

г) наличие полных методических указаний по работе с курсом;

д) наличие действующего рейтинга плана.

е) организация и дизайн курса:

ж) мультимедийность (целесообразное сочетание текстовых, графических и видеоматериалов);

з) функциональность (полноценный набор различных средств курса, способствующих успешному прохождению модулей дисциплины);

и) удобство (наглядное представление всех учебных модулей электронного учебно-методического комплекса, простая и понятная навигация).

2. Качество материалов модулей:

а) актуальность материалов (все представленные учебные материалы должны соответствовать текущему моменту, исключая возможность получения ошибочных знаний);

б) понятность учебных материалов и заданий (информация должна быть представлена языком, на котором говорят обучающиеся, с соблюдением всех грамматических норм и правил);

в) различные формы представления материала (лекции, видеоматериалы, справочные материалы и т.д.);

г) взаимодействие со студентом в процессе обучения (обратная связь).

3. Оценка эффективности обучения студентов:

а) присутствие различных методов оценивания для измерения усвоения материала (опросы; тесты; анкеты; за-

дания; контрольные, самостоятельные и лабораторные работы);

б) фиксация и сохранение результатов тестирования и выполнения упражнений (актуальная ведомость с возможностью просмотра и анализа ошибок и недочетов).

В процессе оценки курс может быть оценен определенным количеством баллов по каждому пункту из разделов (максимально возможный балл по всем критериям – 55–100%) (Arnold и.а., 2012):

1. Общая информация о курсе («0» – полностью отсутствует, «1» – присутствует частично, «2» – присутствует в полном объеме).

2. Организация и дизайн курса (от «0» – полностью отсутствует до «5» – присутствует в полном объеме).

3. Качество материалов модулей (от «0» – полностью отсутствует до «5» – присутствует в полном объеме).

4. Оценка эффективности обучения студентов (от «0» – полностью отсутствует до «5» – присутствует в полном объеме).

Внедрением таких систем активно занимаются высшие профессиональные учебные учреждения.

Наиболее очевидный вектор повышения качества дистанционных образовательных услуг – комплексный анализ, выражающийся в проведении обследования бизнес-процессов услуги. Для повышения качества обслуживания при электронном обучении предлагается внедрять ИТ-консалтинг.

Работы будут проводиться согласно этапам консалтинга (Основные виды ИТ-консалтинга..., <http://www.intuit.ru/studies/courses/532/388/lecture/9011?page=2>):

1. Диагностика или выявление проблемы. Исследование состояния электронного обучения в образовательной

организации, обработка данных и выявление проблемы.

2. Выработка решения. Определение диапазона допустимых решений для электронного обучения в образовательной организации. Выбор, презентация и согласование решения.

3. Внедрение решения. Разработка и управление программой внедрения решения для электронного обучения в образовательной организации. Оценка результатов проекта по усовершенствованию дистанционного обучения в образовательной организации.

Данные работы носят консультационный характер и выражаются в ИТ-консалтинге. Суть его заключается в консультациях, направленных на повышение эффективности работы и развитие любой компании через анализ, планирование и развитие информационных технологий, систем и ИТ-сервисов в рамках ее бизнес-процессов.

ИТ-консалтинг позволяет (там же):

- установить уровень, на котором проводится техническое обслуживание человеко-машинных систем, а также его эффективность;
- оптимизировать затраты на обновление информационных технологий предприятия, затраты на ИТ-решения в пределах компании;
- повысить продуктивность бизнес-процессов образовательной организации, предоставляющей услуги дистанционного обучения;
- повысить управляемость, прозрачность всех процессов, происходящих в деятельности предприятия, за счет создания ИТ-инфраструктуры;
- внедрить многоуровневые информационные системы компании, а также помочь определиться с выбором одной из них;
- определить степень защиты данных и затраты на такую защиту;

- проверить состояние коммуникаций предприятия, предложить варианты для повышения их эффективности;
 - определить продуктивность работы штатных специалистов компании в области информационных технологий;
 - установить возможности для лицензирования программного обеспечения;
 - определить эффективность работы уже установленного программного обеспечения и дать информацию о возможностях его модернизации.
- Область применения ИТ-консалтинга достаточно широка. Для проведения аудита могут использоваться следующие его виды (The shape of things to come..., https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_shape_of_things_to_come_-_higher_education_global_trends_and_emerging_opportunities_to_2020.pdf):
- стратегический ИТ-консалтинг, направленный на повышение ценности ИТ-решений для дистанционных образовательных услуг и совершенствование ИТ-инфраструктуры образовательного учреждения;
 - продуктовый ИТ-консалтинг, сконцентрированный на обеспечении поддержки процесса дистанционного обучения путем автоматизации с использованием программных приложений;
 - интеграционный ИТ-консалтинг, рассматривающий вопросы определения способа и технологий интеграции отдельных модулей систем дистанционного обучения в единое целое с целью обеспечения адаптации ИТ-инфраструктуры к потребностям образовательного учреждения;
 - операционный ИТ-консалтинг, касающийся области оптимизации вну-

тренних процессов и организации алгоритмов работы ИТ-службы;

- технический ИТ-консалтинг, охватывающий область решения проблем, таких как ограничение доступа к системе дистанционного обучения, обеспечение непрерывной работы программно-аппаратных комплексов.

Проведение ИТ-консалтинга позволит образовательным учреждениям определить приоритетные направления для проведения модернизации процесса дистанционного обучения, которая определяется следующими этапами ИТ-консалтинга:

- диагностика или выявление проблем доступности сервиса и его устойчивости;
- выработка решения для работы над выявленными проблемами;
- реализация решения.

Использование методов ИТ-консалтинга позволит организации, предоставляющей услуги дистанционного образования, определить перечень работ, необходимых для повышения стабильности и качества предлагаемой услуги.

Работы, определенные при помощи ИТ-консалтинга, потенциально приведут к повышению качества предлагаемой услуги дистанционного обучения, что окажет влияние на повышении конкурентоспособности организации в сфере дистанционного образования.

Проведенное исследование несет практическую пользу для образовательных учреждений и может использоваться в качестве рекомендаций для вузов, предоставляющих услуги дистанционного обучения, или для тех вузов, которые планируют провести модернизацию дистанционного образовательного процесса.

Литература

1. Ганиева Л.Ф., Ошурков В.А. Принципы организации системы электронного обучения в высших

- школах. URL: <http://www.itoxxi.mephi.ru/publics/XXI%202015.pdf>.
2. *Макашова В.Н., Ошурков В.А.* Управление ресурсными рисками в проектах по разработке программного обеспечения // Экономика и социум. 2014. № 3–2. С. 444–453.
 3. Обзор мирового и российского рынка электронного обучения. URL: <http://ra-kurs.spb.ru/2/0/2/1/?id=42>.
 4. Обоснование выбора системы дистанционного обучения в высшем учебном заведении / Е.С. Козлова [и др.] // Современные проблемы развития фундаментальных и прикладных наук: материалы II международной науч.-практ. конф. М.: Маэстро, 2016. С. 48–56.
 5. Онлайн-образование (рынок России). URL: <http://goo.gl/e046AR>.
 6. Основные виды ИТ-консалтинга и этапы консалтингового процесса. URL: <http://www.intuit.ru/studies/courses/532/388/lecture/9011?page=2>.
 7. *Adkins, S.S.* The 2016–2021 Worldwide Self-paced eLearning Market: The Global eLearning Market is in Steep Decline. URL: <https://ppt-online.org/266598>.
 8. *Arnold, P. u. a.,* 2012. Handbuch E-Learning. Lehren und Lernen mit digitalen Medien. Bielefeld: Bertelsmann.
 9. The NMC Horizon Report: 2015 Higher Education Edition. URL: <http://cdn.nmc.org/media/2015-nmc-horizon-report-HE-EN.pdf>
 10. The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_shape_of_things_to_come_-_higher_education_global_trends_and_emerging_opportunities_to_2020.pdf.
- tions. URL: <http://www.itoxxi.mephi.ru/publics/XXI 2015.pdf>. (rus)
2. *Makashova, V.N. and V.A. Oshurkov,* 2014. Management of resource risks in projects on software. Economics and Society, 3–2: 444–453. (rus)
 3. Review of the world and Russian market of electronic education. URL: <http://ra-kurs.spb.ru/2/0/2/1/?id=42>. (rus)
 4. *Kozlova, E.S. et al.,* 2016. Justification of the choice of a system of distance learning at a higher educational institution. In: Modern problems of development of fundamental and applied sciences: Materials of II International Research Conference (pp. 48–56). Moscow: Maestro. (rus)
 5. Online education (market of Russia). URL: <http://goo.gl/e046AR>. (rus)
 6. Main types of IT consulting and consulting process stages. URL: <http://www.intuit.ru/studies/courses/532/388/lecture/9011?page=2>. (rus)
 7. *Adkins, S.S.* The 2016–2021 Worldwide Self-paced eLearning Market: The Global eLearning Market is in Steep Decline. URL: <https://ppt-online.org/266598>.
 8. *Arnold, P. et al.,* 2012. Guide to electronic training. To learn and study by means of digital media. Bielefeld: Bertelsmann. (germ)
 9. The NMC Horizon Report: 2015 Higher Education Edition. URL: <http://cdn.nmc.org/media/2015-nmc-horizon-report-HE-EN.pdf>
 10. The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020. URL: https://www.britishcouncil.org/sites/default/files/the_shape_of_things_to_come_-_higher_education_global_trends_and_emerging_opportunities_to_2020.pdf.

Reference

1. *Ganiyeva, L.F. and V.A. Oshurkov,* 2015. The principles of e-learning organization at higher institu-

УДК 378:355.1/2+37.035

Бессонова А.В.

КРИТЕРИИ И ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная подготовка курсантов, педагогические условия, мотивационная сфера, войсковая практика.

Одной из приоритетных задач военных учебных заведений в современных экономических, социальных и политических условиях является подготовка специалиста, готового к успешной профессиональной деятельности.

Профессиональное самоопределение – это не только выбор профессии, которой человек решает посвятить большую часть своей сознательной жизни, это центральная проблема взаимодействия индивида и общества на разных уровнях. В течение длительного периода жизни – от появления склонностей, зачатков профессиональных интересов в детстве до избрания профессиональной деятельности и дальнейшей профессиональной идентификации себя в избранной профессии – происходит постепенное формирование у человека психологической готовности к деятельности, он осознает свои возможности и способности, появляется чувство взрослости, при этом постепенно приходит понимание внутренней готовности к тому, что только он может сознательно планировать, вносить коррективы в перспективы своего развития – как профессионального, так и личностного. Осваивая профессиональную среду в процессе выполнения конкретных профессиональных функций, личность определяет для себя оптимальные способы выполнения профессиональных задач и представление о значении будущей профессии в социальной среде.

Важными в жизни человека становятся периоды, когда необходимо осмысление своей профессиональной роли, своего отношения к профессии, коллективу, самому себе, иногда необходим анализ и рефлексия собственных профессиональных достижений. Возможно принятие решения о выборе профессии или ее смене с точки зрения несовпадения требований военно-профессиональной деятельности

и возможностей обучаемого, а также о других связанных с этим профессионально обусловленных вопросах. Весь этот комплекс проблем охватывает понятие «профессиональное самоопределение», которое являясь механизмом сближения будущего военного специалиста и военно-профессиональной деятельности, выявляет расхождения в системе «профессия – человек» и определяет пути их преодоления.

Данное обстоятельство требует выработки практических предложений по совершенствованию процесса профессионального самоопределения курсантов военных вузов в процессе их профессиональной подготовки.

Исследованиями данной проблемы занимались К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург, Е.И. Головаха, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, А.К. Осницкий, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, С.Л. Рубинштейн, Д. Сьюпер, С.Н. Чистякова, П.А. Шавир и др.

Т.Н. Смотрова говорит о том, что профессиональное самоопределение – это процесс, который берет свое начало от профессиональных намерений человека, и ключевым моментом этого процесса считается выбор профессии, который задает стратегию профессионального развития личности (Смотрова, 2006).

Н.В. Гусева подчеркивает, что профессиональное самоопределение курсанта военного вуза подразумевает эмоционально-личностную вовлеченность в профессию, принятие профессии, а также накопление знаний и опыта практической деятельности. Таким образом, профессиональное самоопределение курсанта в вузе требует специальной работы по его формированию и развитию (Гусева, 2007, с. 4).

Т.А. Фирсова обозначает, что в современных условиях образовательного

процесса успеха в профессиональной деятельности можно достигнуть, если развита мотивация к успешной деятельности, приобретению качественных профессиональных знаний и опыта в престижной профессии, а также если есть возможность выстроить желаемую карьеру, в которой важным фактором будет являться и материальная составляющая (Фирсова, 2014).

Для характеристики базовых компонентов профессионального самоопределения на этапе достижения профессионального мастерства О.В. Падалко предлагает рассматривать три компонента профессионального самоопределения: когнитивный, с помощью которого приобретается, усваивается информация или закрепляются необходимые знания в профессиональной деятельности; эмоциональный компонент, включающий интересы, потребности, трудовые мотивы, удовлетворенность профессией; поведенческий (волевой) компонент, в который входит принятие решения о выборе профессии и учебного заведения, профессиональные установки, возможность быть профессионально мобильным (Падалко, 1998).

В.Ф. Сафин называет следующие компоненты профессионального самоопределения: потребности, желания, интересы («хочу»), возможности, склонности («могу»), психофизиологические, характерологические качества («имею»), требования общества («надо») (Сафин, Ников, 1984).

В ходе теоретического исследования и экспериментальной работы возникла необходимость разработки критериев и показателей оценки профессионального самоопределения курсантов военных вузов. На сегодняшний день в различных психологических теориях по проблеме самоопределения представлены разные точки зрения о выделении критериев и показателей

профессионального самоопределения обучающихся.

В.Н. Шматко предлагает основными критериями определения уровня формирования профессионального самоопределения курсантов военных институтов считать мотивацию по освоению профессии, психологические особенности свойств личности, уровень подготовки по гуманитарным и специальным дисциплинам, творческий подход к выполнению индивидуальных проектов и решению профессиональных задач (Шматко, 2005).

Ряд ученых выделяет следующие критерии и показатели готовности обучающихся к профессиональному самоопределению (Кузнецова, 2008; Методика формирования..., 1996):

- когнитивный – знания о профессии, своих профессиональных качествах, понимание своих возможностей (физических, личностных, психофизиологических качеств);
- мотивационно-потребностный – положительное отношение к профессиональной карьере, личностная вовлеченность, принятие профессии, рефлексия собственных профессиональных достижений (для самоопределения важен момент проживания, поэтому пространство самоопределения – это пространство проживания разных деятельностных и социально-отношенческих «Я», т.е. чтобы самоопределиться в деятельности, нужны представления о ней);
- деятельностно-практический (способность к самореализации, пробы сил, ориентация на творчество (креативность), внутренняя готовность реализовывать перспективы своего развития, способность к самосовершенствованию, способность к изменениям в карьере и т.д.).

Необходимо отметить, что если профессиональный интерес сочетается с

познавательным, то у обучающихся появляется потребность использовать и проверить свои умения и знания на практике, где решающую роль играет соединение обучения с профессиональным выполнением задач. В процессе практики обучающиеся в полной мере могут осознать требования, предъявляемые к специалисту. Если необходимых знаний недостаточно, то осознается необходимость добавить новые знания к ранее полученным при изучении специальных дисциплин в процессе профессиональной подготовки. В результате этого происходит трансформация профессиональных мотивов в познавательные. Но формирование положительного отношения к профессиональной деятельности должно обязательно подкрепляться компетентным представлением о профессии (Реан и др., 2010).

Мотивационная сфера конкретизируется понятиями: потребности, побуждения, влечения, желания, интересы и т.д. Существуют различные подходы к определению типов мотивации (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, В.В. Карпов, Н.В. Котханов и др.). Слово «мотивация» используется в современной психологии в двояком смысле: как обозначающее систему факторов, детерминирующих поведение (сюда входят потребности, мотивы, цели, намерения, стремления и т.д.), и как характеристика процесса, который стимулирует и поддерживает поведенческую активность на определенном уровне, т.е. как совокупность причин психологического характера, объясняющая поведение человека, его начало, направленность и активность. Это поиск ответов на вопросы типа «Почему?», «Зачем?», «Для какой цели?», «Ради чего?», «Какой смысл?» (Чернышева, 2014, с. 63–64). Все эти вопросы определены внутренними и внешними мотивами.

В своих работах П.Я. Гальперин, П.М. Якобсон и др. выделяют в мотивации внутренние мотивы (стремление узнать новое, желание творчески развиваться, расширить знания и т.п.), которые придают учебным действиям обучающегося определенный смысл, и внешние мотивы (социальный престиж, заработная плата и т.д.), которые в основном являются непосредственным побуждением к действию (Сластенин, Подымова, 1997; Якобсон, 1998).

Проблемам мотивации посвящены монографии Дж. Аткинсона, В.К. Вилюнаса, Л.С. Выготского, Ю.Б. Гиппенрейтер, Б.Ф. Ломова, М.М. Магомед-Эминова, А. Маслоу, В.С. Мерлина, Р.С. Немова, Е.И. Рогова, С.Л. Рубинштейна, Д.Н. Узнадзе и др.

Иерархию основных (базовых) потребностей человека определил в своей теории мотивации американский психолог А. Маслоу. Е.П. Ильин говорит о том, что мотивы, связанные с трудовой деятельностью человека, можно условно разделить на три группы: мотивы трудовой деятельности, мотивы выбора профессии (совет родителей, друзей, мода, давление обстоятельств, доминантная мотивация, т.е. устойчивый интерес к определенной профессиональной деятельности) и мотивы выбора места работы (Ильин, 2002).

Неотъемлемая часть профессиональной деятельности субъекта – это совершенствование собственной деятельности с использованием новых способов, средств, форм, методов. В процессе обучения сначала преобладают познавательные мотивы, затем происходит взаимопереход познавательных мотивов в профессиональные, при этом есть естественное стремление личности полностью раскрыть свои возможности, навыки, умения в определенных условиях (Вербицкий, Бакшашева, 2000; Кулюткин, 1985). С этой точ-

ки зрения необходимо создание всех условий для реализации имеющихся профессиональных возможностей человека. В данном контексте педагогические условия рассматриваются учеными как совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, использование которых способствует повышению эффективности целостного педагогического процесса (Журавская, 2011).

В.И. Андреев, например, определяет педагогические условия как совокупность организационных форм, методов (приемов) обучения, целенаправленно создаваемых и реализуемых педагогами для достижения определенных дидактических целей (Андреев, 2000).

Цели нашего исследования определили следующие задачи: обозначить факторы, влияющие на процесс профессионального самоопределения у курсантов военных вузов, его формирования и развития; определить критерии оценки профессионального самоопределения курсантов; на основании полученных данных разработать программу развития профессионального самоопределения курсантов военных вузов и проверить ее эффективность.

Для решения обозначенных задач нами определены этапы и условия проведения экспериментальной работы.

Экспериментальной базой исследования послужил Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии РФ. В экспериментальной работе на разных этапах исследования принимали участие 625 курсантов.

На одном из этапов исследования проведено анкетирование курсантов командных факультетов I–V курсов двумя разработанными нами анкетами по исследованию мотивации поступления в военный вуз и планирования будущей профессиональной деятельности. Одна из анкет использовалась

для проведения анкетирования общей выборки курсантов: I курс – 65 человек, II курс – 67 человек, III курс – 65 человек, IV курс – 69 человек, V курс – 64 человека. Общее количество респондентов – 330 человек. Также использовалась авторская анкета по мотивации для 30 курсантов III курса командного факультета. Общая выборка на первом этапе составила 360 человек.

Анкетирование «Мотивация поступления» осуществлялось на этапе констатирующего эксперимента, и по его результатам нами были определены критерии оценки профессионального самоопределения курсантов. В табл. 1 представлены критерии, полученные в результате анализа ответов курсантов, а также показатели, характеризующие каждый из обозначенных критериев.

Таблица 1

Критерии и показатели оценки профессионального самоопределения курсантов

Критерий	Показатели
Мотивационный	География (место проживания). Базовое образование. Династическое профессиональное влияние. Учебная мотивация. Влияние факторов на выбор профессии. Убежденность в правильном выборе профессии
Когнитивный	Успеваемость. Удовлетворенность учебным процессом. Влияние изучаемых дисциплин на понимание профессии
Деятельностный	Самооценка проектирования будущей деятельности. Проектирование профессиональной деятельности. Самообразование и самосовершенствование

Мотивационный критерий отражает доминирующие мотивы и определяет направленность курсанта. Выделены следующие показатели:

- «География (место проживания)». Активно обозначена средняя полоса России, Северо-Кавказский регион, ни в одной из категорий места жительства не представлен Дальний Восток России, большая часть курсантов прибыла на обучение из небольших городов. Таким образом, географически место проживания, удаленность от центральных районов и отсутствие финансов имеют сильное мотивационное влияние на поступление в военный вуз и в дальнейшем на профессиональное самоопределение будущих военных специалистов.

- «Базовое образование». Большинство молодых людей выбирает военную профессию после окончания школы, и всего 10% поступивших (32 человека, окончивших суворовское училище) продолжают обучение по военной специальности, осознанно принимают решение дальше продолжать обучение в высшем военном учебном заведении.

- «Династическое профессиональное влияние». На вопрос анкеты ответы были следующими: родственники служили во внутренних войсках у 69 человек (21,10% от общего количества курсантов), в структурах Министерства обороны – у 27 курсантов (8,26%), в других ведомствах – у 63 человек (19,27%), родственники не имеют отношения к военным структурам у 168 курсантов (51,38%). То есть влияние семейной династии на профессиональное самоопределение составляет около 50% и играет большую мотивационную роль при выборе дальнейшей военной специальности.

- «Влияние факторов на выбор профессии». Ответы показали, что большинство курсантов (I курс – 93%, II курс – 91%, III курс – 84%, IV курс – 84%, V курс – 95%) самостоятельно сделало свой профессиональный выбор.

• «Учебная мотивация». Ответы показали, что сам учебный процесс больше всего вызывает интерес у курсантов I курса (I курс – 35 респондентов (41%), II курс – 27 (30%), III курс – 8 (15%), IV курс – 28 (33%), V курс – 19 (21%)). Как мы видим, наименьшая заинтересованность учебной деятельностью наблюдается у курсантов III курса.

На III курсе опрос проводился до войсковой практики, и мы можем предположить, что часть учебных предметов у курсантов не вызывает большого интереса (это подтверждается ответами на вопросы анкеты об удовлетворенности учебным процессом и успеваемостью), пока нет четкого понимания специфики профессиональной деятельности, а также, возможно, нет полной психологической готовности к самостоятельному выполнению функционала командира взвода.

Также у курсантов III курса снижены показатели понимания профессии (из 50 человек 36 указали на интерес к профессии). Наиболее высокие показали – у курсантов V курса (из 60 человек – 56), что свидетельствует о необходимости определенных педагогических условий для развития профессионального самоопределения курсантов (рисунок).

• «Убежденность в правильном выборе профессии». Ответы говорят

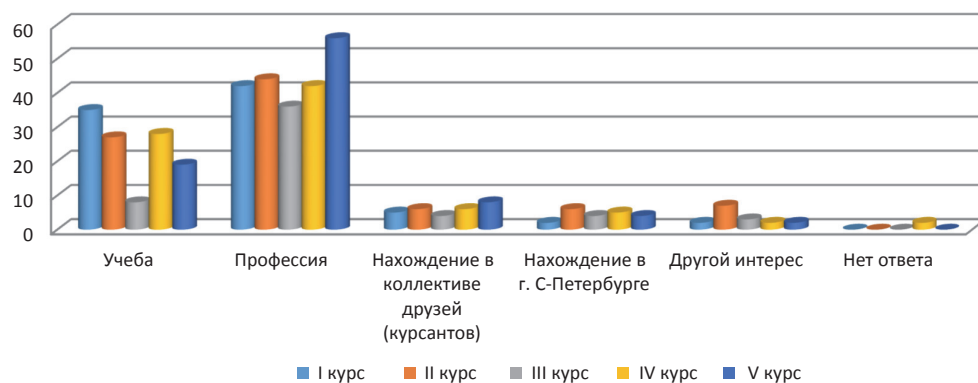
о том, что на III курсе меньше всего курсантов убеждено в правильности профессионального выбора.

Исследуя результаты ответов на вопрос об убежденности в правильном выборе профессии, мы подтвердили, что несмотря на то, что большинство курсантов сделало свой выбор самостоятельно, начиная с III курса им необходимо усиление практической направленности обучения, в нашем случае – прохождения войсковой практики, что будет способствовать как пониманию профессиональной специфики, так и дальнейшему профессиональному самоопределению.

Когнитивный критерий. Когнитивный критерий предполагает, что курсант способен получать, воспринимать и перерабатывать различную информацию, поступающую из внешнего мира, а понимание, что полученных знаний недостаточно для его профессиональной деятельности, способствует созданию мотивов у будущего военного специалиста для систематической работы над собой в целях всестороннего развития и самосовершенствования, получения необходимого объема знаний.

В данный критерий входят следующие показатели:

• «Успеваемость» – включает оценку интереса к военным и общеобразо-

Ответы на вопрос анкеты «Что у вас сейчас вызывает интерес?»

вательным дисциплинам. Обучение на «5» и «4» реже встречается среди курсантов III курса, в отличие от курсантов I курса, у которых отмечен высокий интерес к учебным предметам. Возможно, еще не сложилась полная картина образа будущей профессии, так как отсутствуют практические самостоятельные навыки в выполнении профессиональной деятельности, а также полное понимание того, как знания, полученные по всем дисциплинам, применить в дальнейшей деятельности.

- «Удовлетворенность учебным процессом». Полученные результаты свидетельствуют о невысокой удовлетворенности учебным процессом у курсантов III курса. Возможно, ценность профессионального самоопределения притупляется (появляются новые интересы, ценности, есть нечеткое понимание дальнейшей профессиональной направленности, появляется возможность создания семьи и т.д.). Для понимания причин возможной неудовлетворенности учебной деятельностью было проведено дополнительное анкетирование, в котором курсантам (30 респондентов) было предложено ответить на вопросы, уточняющие возможные причины, не дающие полностью уделять внимание профессиональной подготовке. Из 20 вариантов ответов на вопрос курсанты выбрали пять главных для них: 18 курсантов (60%) выбрали «Служба и карьера», 18 курсантов (60%) выбрали «Наличие хороших и верных друзей», 14 курсантов (47%) определили значимым для себя «Деньги», 13 курсантов (43%) выбрали «Семья, дети и забота о них», 12 курсантов (40%) – «Любовь» (духовная и физическая близость с любимым человеком).

Таким образом, курсанты выделяют службу и карьеру, но определяют это в материальной составляющей, как хорошо и стабильно оплачиваемую буду-

щую профессиональную деятельность, а приоритетными они считают не профессиональные категории, а семейные ценности, социальные контакты.

- «Влияние изучаемых дисциплин на понимание профессии». Курсантам был задан вопрос «Что расширяет ваши представления о предстоящей профессиональной деятельности?». Из 28 обозначенных дисциплин всеми курсами были выбраны учебные дисциплины «Правоохранительные органы» и «Огневая подготовка», причем на I курсе указанные предметы отмечались чаще всего. То есть в системе профессиональной подготовки курсантов ведущими дисциплинами являются предметы блока военных кафедр: тактика служебно-боевого применения, обеспечение служебно-боевой деятельности, тактическая, огневая, физическая подготовка. Мы видим, что результаты проведенного опроса свидетельствуют о правильной профессиональной ориентации курсантов, эти дисциплины они напрямую связывают с будущей профессией. Но курсантами не указываются социально-гуманитарные дисциплины, которые также оказывают влияние на формирование профессионального самоопределения будущих офицеров. В представление о профессии и понимание предстоящей деятельности вносит вклад литература, которая чаще всего указана у курсантов I курса, и практика. Войсковую практику как главный фактор в понимании будущей профессии указали курсанты всех курсов, особенно III и IV.

Деятельностный критерий. Деятельностный критерий предназначен для оценки сформированности ценностных установок для активной учебной и научно-творческой работы, принятия самостоятельных решений при проектировании и планировании курсантами своей будущей деятельности.

- «Самооценка проектирования будущей деятельности». Курсантам было предложено оценить по пятибалльной шкале, насколько они понимают, чем будут заниматься после окончания вуза. Больше половины курсантов оценивают свое понимание на 5 баллов, но при этом у курсантов III курса самые низкие показатели. Курсанты I и II курсов оценивают свое понимание профессии на 4 и 5 баллов; у них есть уверенность, что они понимают, чего хотят и чего ожидают от своей будущей профессиональной деятельности.

Показатели III курса говорят о том, что, возможно, появление других ценностей не дает полной уверенности в понимании специфики будущей профессиональной деятельности либо знаний о профессии получено пока недостаточно. Карьера в профессии складывается удачно, если человек заранее не просто знает, что он хочет, но и зачем ему это надо, что он будет делать, добившись цели. Эти данные коррелируют с данными анкеты, где курсанты хотя и выбирают службу и карьеру, но при этом привлекательность профессии для них заключается в стабильном и хорошем заработке, их интересуют не все дисциплины в учебном процессе, а приоритетными они называют не профессиональные категории, а семейные ценности, близкое социальное окружение, социальные контакты.

- «Проектирование профессиональной деятельности». Показатель дает оценку проектирования курсантами своей будущей деятельности и готовности к принятию самостоятельных решений. Наименьшие показатели готовности к самостоятельному решению профессиональных задач – у курсантов I и III курсов.

В результате анализа полученных данных мы пришли к выводу, что проблемными в плане профессионального

самоопределения являются курсанты III курса, так как, с одной стороны, у них недостаточно профессионального опыта, с другой – меняются ценностные отношения.

- «Самообразование и самосовершенствование». Показатель дает понимание того, есть ли у курсантов своя программа профессионального развития, наряду с тем, что входит в учебно-воспитательный процессе. Важным и необходимым в прогнозировании социально-профессионального будущего курсантами является интериоризация профессиональных знаний и навыков, осознание и личностное принятие своей профессии в процессе реального выполнения профессиональной деятельности, способность планировать знаковые события, а также рефлексия прошлого и настоящего.

Процесс формирования профессиональной направленности курсантов военных вузов можно представить в виде модели, где мотивообразующим компонентом выступают перспективы, на основе которых формируются мировоззрение, взгляды, система целей и установок, намерения. Курсанты IV и V курсов, получив теоретическим знаниям и практический опыт, показывают наличие понимания своего дальнейшего профессионального развития, тогда как III курс еще не до конца понимает специфику и подтверждает, что необходим опыт, чтобы составить программу профессионального развития.

Анализ результатов анкетирования позволил сделать выводы, что:

- курсанты III курса меньше всего убеждены в правильности выбора профессии;
- у курсантов III курса обучения низкая удовлетворенность учебным процессом;
- у курсантов III курса снижены показатели к пониманию профессии,

т.е. той профессиональной деятельности, которую они выбрали для дальнейшей карьеры;

- курсантам начиная с III курса, необходимо усиление практической направленности обучения, в нашем случае – прохождения войсковой практики – для лучшего понимания будущей профессии.

Таким образом, полученные в ходе эксперимента результаты еще раз доказывают необходимость усиления педагогического воздействия на курсантов III курса и обоснования педагогических условий профессионального самоопределения, одним из которых является разработанная нами педагогическая программа развития профессионального самоопределения курсантов военных вузов.

Сравнение исходных и итоговых результатов эмпирических данных по каждому критерию, характеризующих развитие профессионального самоопределения курсантов военного вуза в процессе профессиональной подготовки в контрольной и экспериментальной группах проводилось на заключительном этапе исследования, где сравнивались исходные и итоговые результаты данных по каждому критерию. Мы зафиксировали более высокую положительную динамику изменений в экспериментальной группе по трем критериям. Динамика результатов курсантов III курса в результате внедрения педагогической программы

и прохождения стажировки отражена в табл. 2.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы:

1. Профессиональное самоопределение курсанта военного вуза подразумевает понимание правильности выбора специальности, осознание индивидом своих потенциальных физических и психологических возможностей, нахождение личностного смысла в выбранной деятельности. Практика является необходимым звеном между обучением и предстоящей самостоятельной работой по специальности и подразумевает не только накопление знаний и опыта практической деятельности, но и эмоциональную вовлеченность в профессию, принятие профессии. В самой сфере профессиональной мотивации положительное отношение к профессии играет важную роль, поскольку этот мотив связан с конечными целями обучения. В исследовании нами были выделены критерии оценки профессионального самоопределения курсантов и их показатели, которые определяют дальнейшие направления работы и создание тех педагогических условий, которые будут способствовать развитию профессионального самоопределения и устойчивой ориентации на продолжение профессиональной деятельности: мотивационный критерий (география (место проживания), базовое образование, династическое профессиональное влияние, учебная

Таблица 2

Динамика оценки профессионального самоопределения курсантов в процессе профессиональной подготовки (%)

Критерий	КГ		ЭГ	
	до эксперимента	после эксперимента	до эксперимента	после эксперимента
Мотивационный	25,3	36,4	25,3	48,7
Когнитивный	13,3	14,1	19,7	30,6
Деятельностный	17,0	17,1	21,2	43,6

мотивация, влияние факторов на выбор профессии, убежденность в правильном выборе профессии), когнитивный критерий (успеваемость, удовлетворенность учебным процессом, значимость изучаемых дисциплин для понимания профессии), деятельностный (самооценка проектирования будущей деятельности, проектирование профессиональной деятельности, самообразование и самосовершенствование).

2. Любой человек так или иначе планирует свое будущее, предполагает, как реализовать себя с позиции своих жизненных целей, планов, перспектив и т.д. Понимание профессиональной карьеры не просто связывается с продвижением человека по профессиональным ступеням в различные этапы своей жизни, но при этом происходит и процесс реализации личности, ее возможностей в условиях профессиональной деятельности. Войсковая практика является неотъемлемым педагогическим условием для приобретения курсантами опыта в ознакомлении со спецификой своей будущей профессии, закрепления теоретических и специальных знаний, приобретения практического опыта исполнения должностных обязанностей. Войсковая практика выделяется как главный фактор в понимании будущей профессии, это указали курсанты всех курсов, особенно III и IV курсов. Несмотря на то, что большинство курсантов сделало свой выбор самостоятельно, начиная с III курса им необходимо усиление практической направленности обучения, в нашем случае – прохождения войсковой практики, что будет способствовать пониманию как профессиональной специфики, так и дальнейшего профессионального самоопределения.

3. Возможно, на третьем году обучения ценность профессионального самоопределения притупляется (новые интересы, ценности, нечеткое понимание

дальнейшей профессиональной направленности, возможность создания семьи и т.д.). Эмпирически показатели результатов исследования респондентов III курса говорят о том, что, с одной стороны, у них недостаточно профессионального опыта, с другой – меняются ценностные отношения. Показатели деятельностного критерия у курсантов III курса указывают, что, возможно, появление других ценностей не дает полной уверенности в понимании специфики будущей профессиональной деятельности. курсанты хотя и выбирают службу и карьеру, но при этом привлекательность профессии для них заключается в стабильном и хорошем заработке, их интересуют не все дисциплины в учебном процессе, а приоритетными они называют не профессиональные категории, а семейные ценности, близкое социальное окружение, социальные контакты.

4. У курсантов III курса удовлетворенность учебным процессом ниже, чем у курсантов других курсов, часть учебных предметов не вызывает большого интереса и не все дисциплины в учебном процессе их интересуют. При этом высоки показатели, связанные с интересом к профессии. Но полного понимания у большинства курсантов III курса, в чем реально будет заключаться их профессиональная деятельность, нет. Возможно, еще не сложилась полная картина образа будущей профессии, так как отсутствуют практические самостоятельные навыки в выполнении профессиональной деятельности, а также полное понимание, как знания, полученные по всем дисциплинам, применить в дальнейшей деятельности.

5. В данный период обучения у курсантов пока нет четкого понимания специфики профессиональной деятельности, а также, возможно, нет полной психологической готовности к самостоятельному выполнению

функционала командира взвода, что свидетельствует о необходимости определенных педагогических условий для развития профессионального самоопределения курсантов.

Литература

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс. Казань: Центр инновационных технологий, 2000.
2. Вербицкий А.А., Бакиаева Н.А. Развитие мотивации студентов в контекстном обучении. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000.
3. Гусева Н.В. Профессионально-ролевое самоопределение курсантов вузов МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007.
4. Журавская Н.В. Профессиональная подготовка специалистов пожарной безопасности в вузах нефтегазовой отрасли с использованием индивидуально-дифференцированного подхода: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002.
6. Кузнецова В.Н. Критерии и показатели эффективности формирования профессионального самоопределения подростков // Научные исследования в образовании. 2008. № 2. С. 42–44.
7. Кулюткин Ю.Н. Психология обучения взрослых. М.: Просвещение, 1985.
8. Методика формирования профессионального самоопределения школьников на различных возрастных этапах / под ред. А.Я. Журкиной, С.Н. Чистяковой. Кемерово: Кемеровск. обл. ин-т усовершенствования учителей, 1996.
9. Падалко О.В. Профессиональное самоопределение молодого специалиста с высшим образованием в современном российском обществе: дис. ... канд. социол. наук. СПб., 1998.
10. Реан А.А., Бордовская Н.В., Розум С.И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2010.
11. Сафин В.Ф., Ников Г.П. Психологический аспект самоопределения // Психологический журнал. 1984. № 4. С. 65–73.
12. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: Инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997.
13. Смотрова Т.Н. Профессиональное самоопределение и развитие личности: социально-психологические аспекты: учеб. пособие. Балашов: Фомичев, 2006.
14. Фирсова Т.А. Профессиональное самоопределение студентов в условиях обучения в вузе // Самарский научный вестник. 2014. № 1. С. 118–120.
15. Чернышева Е.В. Мотивационная сфера личности: учеб. пособие. Екатеринбург: Урал. юр. ин-т МВД России, 2014.
16. Шматко В.Н. Профессиональное самоопределение курсантов в учебном процессе военного института: проблемно-деятельностный подход: дис. ... канд. пед. наук. Биробиджан, 2005.
17. Якобсон П.М. Психология чувств и мотивации. Воронеж: МОДЭК; М.: Ин-т практической психологии, 1998.

Reference

1. Andreyev, V.I., 2000. Pedagogics: teaching course. Kazan: Center of Innovative Technologies. (rus)
2. Verbitsky, A.A. and N.A. Bakshayeva, 2000. Development of students' motivation in contextualized teaching. Moscow: Research Center of Problems of Expert Education Quality. (rus)
3. Guseva, N.V., 2007. Professional and role self-determination of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Candidate's Thesis in Pedagogics. St. Petersburg. (rus)
4. Zhuravskaya, N.V., 2011. Vocational training of fire safety experts in higher educational institutions of oil and gas industry with the use of individual differentiated approach: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogics. (rus)
5. Ilyin, E.P., 2002. Motivation and Motives. St. Petersburg: Piter. (rus)
6. Kuznetsova, V.N., 2008. Criteria and indicators of efficiency of professional self-determination of teenagers. Scientific research in education, 2: 42–44. (rus)
7. Kulyutkin, Yu.N., 1985. Psychology of teaching adults. Moscow: Prosveshcheniye. (rus)
8. Zhurkina, A.Ya. and S.N. Chistyakova, 1996. Techniques for shaping professional self-determination of school students at various age stages. Kemerovo: Kemerovo Regional Institute of Teachers Improvement. (rus)
9. Padalko, O.V., 1998. Professional self-determination of young specialist with higher degree in modern Russian society: Candidate's Thesis in Sociology. St. Petersburg. (rus)
10. Rean, A.A., N.V. Bordovskaya and S.I. Rozum, 2010. Psychology and Pedagogics. St. Petersburg: Piter. (rus)
11. Safin, V.F. and G.P. Nikov, 1984. Psychological aspect of self-determination. Psychological Journal, 4: 65–73. (rus)
12. Slastenin, V.A. and L.S. Podymova, 1997. Pedagogy: Innovative activity. Moscow: Magister. (rus)
13. Smatrova, T.N., 2006. Professional self-determination and personal development: social and psychological aspects: teaching manual. Balashov: Fomichev. (rus)
14. Firsova, T.A., 2014. Professional self-determination of students in the conditions of teaching in higher educational institutions. Samara Scientific Journal, 1: 118–120. (rus)
15. Chernysheva, E.V., 2014. Motivational sphere of personality: teaching manual. Yekaterinburg: Urals Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. (rus)
16. Shmatko, V.N., 2005. Professional self-determination of cadets in educational process of military institute: problem and activity based approach: abstract of Candidate's Thesis in Pedagogics. Birebidgean. (rus)
17. Jacobson, P.M., 1998. Psychology of feelings and motivation. Voronezh: MODEK; Moscow: Institute of Practical Psychology. (rus)

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ПСИХОЛОГИЯ**

- **Моисеенко О.С., Рогов Е.И., Рогова Е.Е.** Проблемы формирования образов профессионального самосознания в вузе

УДК 378.147

**Моисеенко О.С.,
Рогов Е.И.,
Рогова Е.Е.**

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ВУЗЕ

Ключевые слова: профессиональное самосознание, образ самосознания, профессиональные представления, модели профессионализма, сказкотерапия, терапевтическое интервью, медитативные практики осознания, виртуализация восприятия, технологии дополненной и виртуальной реальности.

Становление профессионального самосознания субъекта сопровождается формированием и трансформацией его представлений о себе как профессионале, о выполняемой профессиональной деятельности и о месте профессии в окружающем мире. Множество различных взглядов и подходов к феноменологии профессионального самосознания, демонстрируемых в работах Г.В. Аكوпова, В.А. Бодрова, Л.П. Борисовой, В.Д. Брагиной, И.В. Вачкова, Ю.В. Власовой, А.А. Деркача, Э.Ф. Зеера, М.В. Зотовой, Е.А. Климова, А.К. Марковой, С.Р. Пантилеева, Е.В. Соловьевой, В.В. Столина, О.С. Фисенко, И.И. Чесноковой и др., оказываются едиными в понимании образов и представлений как форм его существования.

Однако вопросы о том, что происходит в сознании субъекта при его вхождении в профессию и ее освоении, как возникает и развивается внутренняя структура образов, благодаря которой человек становится профессионалом, как осуществляется им переоценка своих качеств, трудовых навыков и компетенций, возникает отношение к будущей профессии, до сих пор не раскрыты исследователями данного процесса. Соответственно, в рамки актуальных задач психологии включается не только изучение, но и формирование структуры и динамики профессионального самосознания в качестве основного регулятора как трудовой деятельности, так и построения всего профессионального жизненного пути (Климов, 1995).

Анализ структурного строения профессионального самосознания показывает возможность соотнесения трансформации его представлений с ведущими направлениями профессионального становления субъекта: развитием профессионально важных

качеств личности, овладением профессиональной деятельностью, вступлением в профессиональную среду и приобретением связей с другими профессионалами на всех этапах профессионализации субъекта (Рогов, 2014, 2016; Рогов, Желдоченко, 2015). Причем большинство исследований профессионального самосознания связано с представлениями специалиста о том, какими профессионально важными качествами, какими способностями он обладает, насколько готов в целом к профессиональной деятельности, каков его статус среди профессионалов, что указывает на тенденцию сведения профессионального самосознания к представлениям субъекта о профессионально важных качествах и созданию на их основе профессиональных Я-образов (Брагина, 1976; Зотова, 2015; Соловьева, Борисова, 2013; Фисенко, 2015).

Становление профессионального самосознания при этом, как можно предположить вслед за Р. Бернсом, идет следующим путем (Бернс, 1986). В начале учебно-профессиональной деятельности сознание субъекта создает идеальный Я-образ (эталон профессионала), который постепенно вступает в противоречие с реальным Я-образом. Выход из создавшегося положения заключается в возникновении Я-образа личности субъекта профессиональной деятельности. Развиваясь как субъект профессиональной деятельности и формируя отношение к себе (как к профессионалу), человек обрывается как личность (Климов, 2005).

Последующее развитие образов и представлений о себе как формы существования профессионального самосознания, очевидно, предполагает, что они становятся более полными, четкими, яркими. Однако многие исследователи видят дальнейший путь

их трансформации в постепенной схематизации, переходе в стереотипы и установки. Так, М.Д. Лапина и К.С. Абрамова прямо указывают, что во время профессионального развития содержанием самосознания специалиста становится психологическая модель личностно-профессиональных качеств как важнейшее проявление субъективной реальности человека (Лапина, Абрамова, 2017).

В этом случае возникает вопрос о существовании момента достижения Я-образом субъекта своей максимальной насыщенности, когда его трансформация переходит в стадию схематизации и сопровождается уменьшением количества деталей. Соответственно, в ходе диагностики есть вероятность встретить два сходных по количеству деталей Я-образа, один из которых свидетельствует о несформированности, а второй уже о следующем процессе – типизации образа.

У исследователей, придерживающихся деятельностного подхода, в качестве ведущей детерминанты развития профессионального самосознания рассматривается непосредственно сама деятельность, реализуемая субъектом (Борозинец, 2014; Маркова, 1996; Миронова, 1999; Нги, 1989; Соловьева, Борисова, 2013). В данном случае представления субъекта могут быть выражены двигательными образами умений и навыков или образами реализуемых профессиональных функций и себя как непосредственного исполнителя данной деятельности. Подобный подход реализуется, в частности, в работе Е.В. Соловьевой и Л.П. Борисовой, наделяющих структуру профессионального самосознания такими компонентами, как способность к пониманию целей и задач своей деятельности, способность предвосхищать и снимать причины срывов и осечек,

вносить коррективы в деятельность и т.д. (Соловьева, Борисова, 2013).

Сложность формирования самосознания в данном случае связана с тем, что человек – не субъект лишь одной деятельности. Еще А.Н. Леонтьев, выбирая деятельность как единицу анализа активности, тем самым указывал на нереальность интерпретировать человеческую активность, основываясь на этой единичной деятельности (Леонтьев, 1983). В этом случае предполагается наличие у каждого человека иерархизированной системы соответствующих мотивам деятельностей. Поэтому поиск детерминант образов самосознания не может быть связан с изучением влияния одной отдельно взятой деятельности, а должен стремиться раскрыть всю систему, реализуемую субъектом «личную историю деятельностей» (Серкин, 2015). А это достаточно трудно организовать в условиях современного вуза.

Особо формируются представления профессионального самосознания личности, отражающие становление отношений «Я и социум», включающие представления о своем статусе профессионала, отношении к себе как специалисту в профессиональной среде, а также со стороны потребителей предоставляемых услуг. Указывая на широкую представленность в сознании данного социального аспекта, определяющего социальные рамки и социальные взаимоотношения субъекта, Б.Г. Парыгин ставит на первое место среди образов профессионального самосознания представление человека о своей принадлежности к некоторой профессиональной группе (Парыгин, 1971).

Немало исследователей профессионального самосознания пытается объединить детерминанты, образующие профессиональные представления субъекта. По мнению С.Т. Джанерьян,

выступая интегральной характеристикой личности, профессиональное самосознание связывает все многообразие человеческих образов в единое целое (Джанерьян, 2005). А.А. Костенко и И.О. Гарбузова выделяют в профессиональном самосознании, помимо представлений человека, включающих профессионально важные качества и индивидуально-психологические свойства, определяющие успешность его деятельности, еще и отношение личности к деятельности. Данные взгляды личности содержат отношение к профессии; к себе как к субъекту деятельности; к окружающим; к объекту труда и предмету труда; к средствам и условиям труда (Костенко, Гарбузова, 2015). Однако формирование профессионального самосознания в подобном случае напоминает средневековую ситуацию передачи опыта от мастера подмастерью.

Анализ содержания формируемых представлений в структуре профессионального самосознания как бы санкционирует переход и распределение его образов по внутренним усложняющимся уровням. Так, Л.М. Митина предлагает дифференцировать образы профессионального самосознания в соответствии с когнитивным, аффективным и поведенческим уровнями (Митина, 1990). Но указанные уровни отвечают структуре установки, где достаточно сложно обнаружить иерархическое строение профессиональных образов. Более сложную модель представляет И.В. Вачков, предлагая формировать профессиональное самосознание, трансформируя внутреннюю сущность его компонентов, которые распределяются на регулятивно-прагматическом, эгоцентрическом, стереотипно-зависимом или субъективно-универсальном уровнях (Вачков, 2002).

В традиционной вузовской парадигме формирование профессионального

самосознания нередко соответствует осваиваемым этапам профессионализма. На первой ступени, по предположению Е.Г. Ефремова, студенты узнают о наличии у себя определенных профессиональных способностей, резервов и перспектив. Но образы специфики профессиональной деятельности остаются размытыми, а профессиональной самооценке сопутствует тенденция к завышению. Каждый очередной этап овладения профессией обеспечивает значительную коррекцию представлений о профессиональной деятельности, что видоизменяет как целостный профессиональный Я-образ, так и профессиональную самооценку. На последующих стадиях профессиональное самосознание характеризуется углублением образов, выработкой адекватных критериев профессионализма, ростом самооценки с отслеживанием развития своих профессионально важных качеств (Ефремов, 2000).

Ю.В. Лазарева связывает повышение уровня профессионального самосознания студентов с прохождением ими производственной практики. Начальные этапы практики автор уподобляет наивному реализму, после чего приходит критический реализм и критический анализ, а завершается все ценностно-смысловым этапом (Лазарева, 2014).

Переходя от более низких к более высоким уровням, профессиональное самосознание приобретает свойства, позволяющие оценить субъекта как сформировавшегося профессионала. В этой логике О.Н. Большакова предлагает использовать для определения уровня готовности профессионального самосознания студентов специальные показатели, отличающиеся предпочитаемыми исследователями критериями, среди которых выделяются когнитивный, потребностно-мотиваци-

онный и деятельностно-практический (Большакова, 2010). Е.В. Соловьева и Л.П. Борисова видят сформированность профессионального самосознания в завершенности осознанной оценки студентом своего профессионального знания, профессиональных интересов, идеалов, ценностей и мотивов профессиональной деятельности, (Соловьева, Борисова, 2013). По мнению О.С. Фисенко, к критериям развития представлений профессионального самосознания относятся регулятивы ценностного, духовного и практического освоения мира, реализующиеся в мотивационно-ценностных и когнитивно-операционных показателях (Фисенко, 2015).

Кроме того, среди показателей и детерминант готовности профессионального самосознания обычно указывают на уровень профессиональной подготовки (Ефремов, 2000; Семенова, 2014); рост профессионального мастерства (Лазарева, 2014); регуляцию текущей деятельности (Климов, 1995; Козиев, 1980); самопомощь и благополучие (Richards et al., 2010); эффективность руководства (Ashley, Reiter-Palmon, 2012); социальные потребности, специфике ума, навыки взаимодействия (Seitchik, Gresh, 2010) и пр.

Проведенный анализ свидетельствует о наличии определенного диссонанса, несогласованности между имеющимися подходами к содержанию образов профессионального самосознания, его уровнями и векторами дальнейшего развития, а также критериями готовности, сформированности профессионального самосознания. Вариативность феноменологии, сложность строения представлений профессионального самосознания, с одной стороны, и выработавшиеся технологии, подходы, методики, приемы его формирования в вузовской

реальности, с другой, обнаруживают явное несоответствие. Образность содержания самосознания требует развития у обучаемого субъекта четких и точных представлений, соответствующих основным векторам профессионализации личности. Поэтому, если исходить из положения, что содержание профессионального самосознания представлено образами, получающими развитие в процессе обучения, то и критерии сформированности профессионального самосознания должны быть взаимосвязаны с трансформациями основных характеристик этих образов, такими, например, как четкость, точность, яркость, устойчивость, последовательность и пр.

К сожалению, целенаправленное формирование представлений, относящихся к основным направлениям профессионализации сознания, касающихся развития и оценки профессионально важных качеств, умений или статуса в профессиональной среде, в вузе практически не осуществляется. Наибольшей популярностью пользуется подход к формированию профессионального самосознания субъекта на основе специально разработанных для этих целей объективизированных моделей, изображающих как феноменологию профессии в целом, так и некоторые ее константные и изменчивые составляющие. Существенно, подчеркивает С.А. Дружилов, чтобы в подобных моделях были отражены как необходимые ведущие параметры субъекта, так и его отношения (Дружилов, 2010). Модель профессионального развития Л.М. Митиной описывает конструктивные видоизменения поведения с освоением этапов подготовки, осознания, переоценки, действия. Эта модель интегрирует все существенные процессы, обеспечивающие профессиональное развитие: мотивационные,

когнитивные, аффективные, поведенческие, – и, вероятно, может служить в качестве измерителя становления профессионализма (Митина, 1998).

Подобное доминирование в вузе знаниевой парадигмы, позволяющей успешно возводить теоретические конструкции фундаментальной направленности, транслировать основную информацию о требованиях к работнику, его деятельности, специфике объекта, не всегда позволяет студентам благополучно трансформировать их в субъективные образы. В своей работе Т.К. Поддубная в ходе анализа роста профессиональных знаний студентов доказывает, что обладание значительным багажом сведений не взаимосвязано с достижением нового, более высокого уровня профессионального самосознания. Более того, как свидетельствует автор, интеграция знаний порождает критические периоды в становлении профессионала, обнаруживающиеся в уменьшении личностного компонента в его структуре (Поддубная, 2000).

Самосознание, как и сознание, не сводимо только к вербальным знаниям. Поэтому для лиц, владеющих речью в форме стереотипной фразы, или для тех, кто совсем не владеет ею, вербальные методики диагностики и развития самосознания вообще не подходят, так как смысл ускользает от собеседника. Н.А. Карпова считает, что невладение человеком речью не означает, что знание не может быть представлено в неречевой форме. Если человек не способен к вербальному самоотчету, то нельзя считать его самосознание неразвитым или что его нельзя развить. В качестве подобного механизма развития самосознания и профессиональной мотивации, по мнению Н.А. Карповой, выступает сдвиг мотива на цель – процесс,

определяющий в деятельности цели, носящие образный характер, приобретающие самостоятельную ценность и начинающие осознанно мотивировать деятельность (Карпова, 2018).

Таким образом, процесс формирования профессионального самосознания в вузе оказывается достаточно противоречивым, разнонаправленным, не имеющим только позитивную направленность, обеспечивающую личностный и профессиональный рост. Преодоление сложившегося противоречия предполагает разработку особых технологий, логика которых будет обращена на формирование образов, связанных с основными линиями развития профессионального самосознания в процессе вузовского обучения. Определенные инновации в этом направлении уже вводятся передовыми вузовскими преподавателями. Так, Е.А. Семенова предложила специальную форму тренинга, в ходе которого формируются представления с заданными характеристиками, образующие основание профессионального самосознания будущих специалистов, что позволило выработать образы профессионально важных качеств личности профессионала, а также представление о себе как профессионале (Семенова, 2014).

Е.В. Сараева и Е.А. Щанникова новаторски подошли к рассматриваемой проблеме, использовав средства сказкотерапии для развития самосознания личности в юношеском возрасте. При этом авторы исходили из того, что сказка позволяет решить две важные задачи развития самосознания. Во-первых, сказка, как зеркало, позволяет увидеть себя и свои проблемы со стороны. Во-вторых, сказка, как кристалл, преломляя через сказочную ситуацию, позволяет по-новому рассмотреть все грани взаимодействия,

переосмыслить имеющийся опыт (Сараева, Щанникова, 2017).

Помогая метафорически решить проблему, сказка формирует образы нового знания, сохраняемые в качестве внутреннего опыта, позволяя преодолевать реальные жизненные трудности. Данный механизм К.Г. Юнг связывал с целью человеческой жизни как сознательным развитием осознания, где каждому субъекту важно найти свой миф, героем которого он является (Юнг, 2003). Сравнивая себя с любимым сказочным героем и обнаружив сходный сюжет, человек может со стороны наблюдать за разворачивающимся сюжетом и увидеть, чем это закончится, в том числе и в профессиональной сфере.

Не менее, чем сказкотерапия, могут быть эффективны в формировании самосознания специалиста практики осознания, активно развивающие способности субъекта быстро и точно перерабатывать информацию, понимать возникающие эмоциональные состояния, интерпретировать свои чувства, осознавая их последствия для себя и окружающих (Creswell et al., 2007).

В своих экспериментальных исследованиях Д. Браун с коллегами доказал, что развитие самосознания предполагает ослабление связей с эмоциями, а также требуется децентрализация метамеханизма, управляющего четырьмя другими психологическими механизмами, определяющими психическое здоровье субъекта: когнитивной гибкостью, разъяснением значений, саморегуляцией и воздействием (Brown et al., 2015). В ходе индивидуального консультирования с опорой на специальное терапевтическое интервью, имеющего целью развитие самосознания, исследователи добились осмысления навыков, направленных на достижение личностных и профес-

сиональных успехов в деятельности и карьере путем постижения законов саморазвития и осознания своих ограничений (Maskey, Maskey, 1994).

Понимая развитие самосознания как осознание человеком эмоций и ощущений, переживаемых в данный момент, Р. Дэвидсон связывает деятельность самосознания с активностью центральной зоны головного мозга – островка Рейля, воспринимающего сигналы, идущие от внутренних органов. Автор доказывает, что благодаря регулярным медитациям уровень активности в указанной зоне повышается и вызывает соответствующие изменения в уровне активности самосознания (Lutz et al., 2006).

Анализируя результаты влияния осознанной медитации на личность, С. Crescentini, V. Capurso отметили ее роль в развитии самосознания субъекта через формирование чувств ответственности, аутентичности, сострадания, самопринятия, позитивное изменение самооценки, более целостное и динамичное видение и понимание себя, развитие саморегуляции личности, более полный контакт субъекта с окружающими, снижение психологического напряжения (Crescentini, Capurso, 2015).

Еще одна «метафорическая реальность», с которой сталкивается современный человек – это продуцируемые технологически кино- и Интернет-реальности, теряющие свой статус техногенного феномена. Благодаря им, как считает П. Вирильо, окружающие субъекта образы обезличены, подменяя собой объективную реальность. Знакомство и трансляция образов похожи на механизм, предназначенный для разрушения представлений воображения, которые уже не вызываются словами. В результате увеличивается количество зрительно неграмотных, а

«предметы теряют образность, и потому их воспринимают как среду саму по себе» (Вирильо, 2004, с. 54).

Особо сильное влияние на определение образов оказывает продукция массмедиа, объектами воздействия которой в большей степени являются поколения, не знающие мира без телевидения и Интернета. В результате с гиперреалистичными образами человек все чаще впервые встречается на экране, что создает иллюзию стремления изображений вытеснить реальные предметы (Воробьева, 2016). Как подчеркивает В.Л. Круткин, «предмет и изображение онтологически различаются, но и то и другое осваивается визуально» (Форум..., 2007, с. 53). Далее следует вывод о новом способе репрезентации профессиональной информации, с которым сталкивается современный человек, воспринимая ее теми же органами чувств, что и его предки.

Указанные трансформации могут быть концептуализированы, по мнению А.Д. Воробьевой, в одном словосочетании: виртуализация восприятия. Благодаря виртуальной коммуникации вполне возможно формирование образов новой профессиональной культуры, детерминирующих поведение людей в реальном мире. Подобные мощные технологии психологического воздействия на людей содержат в себе большие резервы для развития профессионального самосознания субъекта (Воробьева, 2016).

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что формирование образов профессионального самосознания в вузе не носит цельного системного характера. Дифференциация образов самосознания происходит в зависимости от авторских предпочтений исследователей и нередко не согласуется ни с этапами профессио-

нализации субъекта, ни со средствами, ни с законами построения образов. Целенаправленная подготовка профессионала должна опираться на воссоздание в сознании субъекта профессиональных представлений, что предполагает специфическую организацию образовательного процесса в вузе. К приемам и технологиям формирования профессионального самосознания следует относить методы, улучшающие развитие профессиональных образов, отражающееся в повышении их осознанности, детальности, отчетливости, яркости и пр., т.е. в лучшем внутреннем видении основных структурных компонентов профессии. Критерием сформированности профессионального самосознания можно считать возможность трансформации профессионалом сложившихся образов в соответствии с изменяющимися условиями.

Литература

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
2. Большакова О.Н. Исследование самостоятельной деятельности инновационной направленности студентов и возможности ее развития // Высшее образование в России. 2010. № 11. С. 53–56.
3. Борозинец Н.М. Дефиниция «профессиональное самосознание» в трудах отечественных и зарубежных ученых // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1. С. 16–18.
4. Брагина В.Д. Представления о профессии и самооценка профессионально значимых качеств у учащейся молодежи // Вопросы психологии. 1976. № 2. С. 146–150.
5. Вачков И.В. Развитие самосознания учителей и учащихся в полисубъектном взаимодействии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2002.
6. Вирильо П. Машина зрения. СПб.: Наука, 2004.
7. Воробьева А.Д. Виртуализация восприятия как философская проблема // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, № 3. С. 245–248.
8. Джанерьян С.Т. Профессиональная Я-концепция: системный подход: дис. ... д-ра психол. наук. Ростов н/Д, 2005.
9. Дружилов С.А. Освоение студентами модели профессии и профессиональной деятельности как необходимое условие профессионализации // Образовательные технологии и общество. 2010. Т. 13, № 4. С. 299–318.
10. Ефремов Е.Г. Особенности формирования профессионального самосознания на различных стадиях профессионального обучения (на примере студентов-психологов): дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2000.
11. Зотова М.В. Формирование профессионального самосознания в процессе профессиональной подготовки как путь укрепления психологического здоровья специалиста социальных служб // Актуальные вопросы социально-психологических исследований. М.: Перо, 2015. С. 119–125.
12. Карпова Н.А. Формирование самосознания и профессиональной мотивации у молодых людей с аутизмом и тяжелыми нарушениями развития, обучающихся профессиональным навыкам // Аутизм и нарушения развития. 2018. Т. 16, № 1. С. 22–28.
13. Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.
14. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. М.: Академия, 2005.
15. Козиев В.Н. Психологический анализ профессионального самосознания учителя: дис. ... канд. психол. наук. Л., 1980.
16. Костенко А.А., Гарбузова И.О. Профессиональное самосознание и самоопределение как основные психологические составляющие профессионального становления // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. Т. 1, № 3. С. 118–121.
17. Лазарева Ю.В. Модель формирования профессионального самосознания студентов педагогов-психологов посредством системы педагогических практик // Педагогическое образование в России. 2014. № 9. С. 115–121.
18. Лапина М.Д., Абрамова К.С. Характеристика психологической модели профессиональных качеств личности специалистов социальной работы // Здоровье для всех. Пинск: Полесск. гос. ун-т, 2017. С. 270–274.
19. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2.
20. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Знание, 1996.
21. Миронова Т.Л. Самосознание профессионала. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1999.
22. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М.: Флинта, 1998.
23. Митина Л.М. Формирование профессионального самосознания учителя // Вопросы психологии. 1990. № 3. С. 18–24.
24. Нги Ф.Т. Развитие профессионального самосознания студентов технических вузов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1989.
25. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.

26. Поддубная Т.К. Когнитивный компонент самосознания в процессе профессионализации: учеб. пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 2000.
27. Рогов Е.И. Особенности представления о деятельности в сознании субъекта // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2014. № 10. С. 39–52.
28. Рогов Е.И. Психология становления профессионализма (в социологических профессиях). Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2016.
29. Рогов Е.И., Желдоченко Л.Д. Роль профессиональных представлений в формировании траектории профессионального развития // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2015. № 12. С. 107–113.
30. Сараева Е.В., Щанникова Е.А. Развитие самосознания личности средствами сказкотерапии в юношеском возрасте // Вестник гуманитарного образования. 2017. № 2. С. 44–49.
31. Семенова Е.А. Формирование профессионального самосознания студентов // Сибирский психологический журнал. 2014. № 51. С. 40–52.
32. Серкин В.П. Деятельностная теория сознания (сознание как атрибут системы деятельностей субъекта) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12, № 2. С. 93–111.
33. Соловьева Е.В., Борисова Л.П. Развитие профессионального самосознания как условие формирования профессиональной культуры студентов // Педагогика и психология в контексте современных исследований проблем развития личности. Махачкала: Апробация, 2013. С. 110–115.
34. Фисенко О.С. Общечеловеческие ценности как социокультурные концепты // Социокультурные концепты в социальной работе. М.: Перо, 2015. С. 3–32.
35. Форум: визуальная антропология // Антропологический форум. 2007. № 7. С. 6–108.
36. Юнг К.Г. Очерки по аналитической психологии. Минск: Харвест, 2003.
37. Ashley, G.C. and R. Reiter-Palmon, 2012. Self-awareness and the evolution of leaders: the need for a better measure of self-awareness. *Journal of Behavioral and Applied Management*, 14 (1): 2–17.
38. Brown, D.B. et al., 2015. Five Facets of Mindfulness and Psychological Health: Evaluating a Psychological Model of the Mechanisms of Mindfulness. *Mindfulness*, 6 (5): 1021–1032.
39. Crescentini, C. and V. Capurso, 2015. Mindfulness meditation and explicit and implicit indicators of personality and self-concept changes. *Frontiers in Psychology*, 6: 44.
40. Creswell, J.D. et al., 2007. Neural correlates of dispositional mindfulness during affect labeling. *Psychosomatic Medicine*, 69 (6): 560–565.
41. Lutz, A., J.D. Dunne and R.J. Davidson, 2006. Meditation and the neuroscience of consciousness: An Introduction. In: *The Cambridge Handbook of Consciousness* (pp. 497–549). Cambridge: Cambridge University Press.
42. Mackey, R.A. and E.F. Mackey, 1994. Personal psychotherapy and the development of a professional self. *Families in Society*, 75: 490–498.
43. Richards, K.C., C.E. Campenni and J.L. Muse-Burke, 2010. Self-care and well-being in mental health professionals: the mediating effects of self-awareness and mindfulness. *Journal of Mental Health Counseling*, 32 (3): 247–264.
44. Seitchik, M. and B. Gresh, 2010. Fast-cycling self-awareness to develop better leaders. *People & Strategy*, 33 (3): 52–55.

Reference

1. Burns, R., 1986. *Self-Concept Development and Education*. Moscow: Progress. (rus)
2. Bolshakova, O.N., 2010. Research into independent activity of innovative orientation of students and opportunities for its development. *Higher education in Russia*, 11: 53–56. (rus)
3. Borozinets, N.M., 2014. Definition “professional self-consciousness” in works of national and foreign scientists. *World of Science, Culture, Education*, 1: 16–18. (rus)
4. Bragina, V.D., 1976. Ideas about a profession and self-assessment of professionally significant qualities by studying youth. *Questions of Psychology*, 2: 146–150. (rus)
5. Vachkov, I.V., 2002. Development of consciousness of teachers and pupils in poly-subject interaction: abstract of Doctoral Thesis in Psychology. Moscow. (rus)
6. Virilio, P., 2004. *The vision machine*. St. Petersburg: Nauka. (rus)
7. Vorobyova, A.D., 2016. Perception of virtualization as a philosophical problem. *Bulletin of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogics*, 16 (3): 245–248. (rus)
8. Dzhanyryan, S.T., 2005. Professional self-concept: system approach: abstract of Doctoral Thesis in Psychology. Rostov-on-Don. (rus)
9. Druzhilov, S.A., 2010. Development of students’ model of a profession and professional activity as a necessary condition of professionalization. *Educational technologies and society* 13 (4): 299–318. (rus)
10. Efremov, E.G., 2000. Features of professional consciousness at various stages of vocational education (on the example of students-psychologists): Candidate’s Thesis in Psychology. Tomsk. (rus)
11. Zotova, M.V., 2015. Formation of professional consciousness in the course of vocational training as a way to improve psychological health of social services specialist. In: *Topical Issues of Social and Psychological Researches* (pp. 119–125). Moscow: Pero. (rus)
12. Karpova, N.A., 2018. Formation of self-consciousness and professional motivation of young people

- with autism and serious developmental disorders who learn professional skills. *Autism and Developmental Disorders*, 16 (1): 22–28. (rus)
13. Klimov, E.A., 1995. Image of the world in various professions. Moscow: Publishing house of Moscow University. (rus)
 14. Klimov, E.A., 2005. Psychology of professional self-determination. Moscow: Academia. (rus)
 15. Koziyev, V.N., 1980. Psychological analysis of professional consciousness of the teacher: abstract of Candidate's Thesis in Psychology. Leningrad. (rus)
 16. Kostenko, A.A. and I.O. Garbuzova, 2015. Professional consciousness and self-determination as main psychological components of professional education. *Pedagogical experience: theory, methods, practice*, 1 (3): 118–121. (rus)
 17. Lazareva, Yu.V., 2014. Model for development of professional consciousness of students of educational psychologists by means of a system pedagogical practice. *Pedagogical education in Russia*, 9: 115–121. (rus)
 18. Lapina, M.D. and K.S. Abramova, 2017. Features of psychological model of professional qualities of social work experts. In: *Health for Everybody (270–274)*. Pinsk: Polesky State University. (rus)
 19. Leontiev, A.N., 1983. Chosen psychological works: in 2 vols. (Vol. 2). Moscow: Pedagogika. (rus)
 20. Markova, A.K., 1996. Psychology of professionalism. Moscow: Znaniye. (rus)
 21. Mironova, T.L., 1999. Consciousness of a professional. Ulan-Ude: Buryat State University. (rus)
 22. Mitina, L.M., 1998. Psychology of professional development of the teacher. Moscow: Flint. (rus)
 23. Mitina, L.M., 1990. Formation of professional consciousness of the teacher. *Psychology Questions*, 3: 18–24. (rus)
 24. Ngy, F.T., 1989. Development of professional consciousness of technical college students: abstract of Candidate's Thesis in Psychology. Moscow. (rus)
 25. Parygin, B.D., 1971. Basics of social and psychological theory. Moscow: Mysl. (rus)
 26. Poddubnaya, T.K., 2000. A cognitive component of self-consciousness in the course of professionalization: teaching manual. Belgorod: Publishing house of Belgorod State University. (rus)
 27. Rogov, E.I., 2014. Some features of ideas about activity in consciousness of the subject. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 10: 39–52. (rus)
 28. Rogov, E.I., 2016. Psychology of professionalism development (in socio-economic professions). Rostov-on-Don: Publishing house of SFedU. (rus)
 29. Rogov, E.I. and L.D. Zheldochenko, 2015. The role of professional ideas in professional development trajectory. *News-Bulletin of Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 12: 107–113. (rus)
 30. Sarayeva, E.V. and E.A. Shchannikova, 2017. Development of consciousness of personality by means of fairy tales in adolescence. *Herald of Humanitarian Education*, 2: 44–49. (rus)
 31. Semyonova, E.A., 2014. Development of professional consciousness of students. *Siberian Psychological Journal*, 51: 40–52. (rus)
 32. Serkin, V.P., 2015. Activity-based theory of consciousness (consciousness as an attribute of the system of activities). *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 12 (2): 93–111. (rus)
 33. Solovyova, E.V. and L.P. Borisova, 2013. Development of professional consciousness as a condition of formation of professional culture of students. In: *Pedagogics and psychology in the context of modern researches of problems of personal development* (pp. 110–115). Makhachkala: *Approbatsiya*. (rus)
 34. Fisenko, O.S., 2015. Universal values as sociocultural concepts. In: *Sociocultural concepts in social work* (pp. 3–32). Moscow: Pero. (rus)
 35. Forum: visual anthropology. *Anthropological Forum*. 2007, 7: 6–108. (rus)
 36. Jung, C.G., 2003. *Essays on analytical psychology*. Minsk: Kharvest. (rus)
 37. Ashley, G.C. and R. Reiter-Palmon, 2012. Self-awareness and the evolution of leaders: the need for a better measure of self-awareness. *Journal of Behavioral and Applied Management*, 14 (1): 2–17.
 38. Brown, D.B. et al., 2015. Five Facets of Mindfulness and Psychological Health: Evaluating a Psychological Model of the Mechanisms of Mindfulness. *Mindfulness*, 6 (5): 1021–1032.
 39. Crescentini, C. and V. Capurso, 2015. Mindfulness meditation and explicit and implicit indicators of personality and self-concept changes. *Frontiers in Psychology*, 6: 44.
 40. Creswell, J.D. et al., 2007. Neural correlates of dispositional mindfulness during affect labeling. *Psychosomatic Medicine*, 69 (6): 560–565.
 41. Lutz, A., J.D. Dunne and R.J. Davidson, 2006. Meditation and the neuroscience of consciousness: An Introduction. In: *The Cambridge Handbook of Consciousness* (pp. 497–549). Cambridge: Cambridge University Press.
 42. Mackey, R.A. and E.F. Mackey, 1994. Personal psychotherapy and the development of a professional self. *Families in Society*, 75: 490–498.
 43. Richards, K.C., C.E. Campenni and J.L. Muse-Burke, 2010. Self-care and well-being in mental health professionals: the mediating effects of self-awareness and mindfulness. *Journal of Mental Health Counseling*, 32 (3): 247–264.
 44. Seitchik, M. and B. Gresh, 2010. Fast-cycling self-awareness to develop better leaders. *People & Strategy*, 33 (3): 52–55.

**ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ,
АКМЕОЛОГИЯ**

- **Жолудева С.В., Исмаилов А.А.** Особенности использования коучинговых технологий в работе с самоактуализацией и поведенческим компонентом самосознания лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ

УДК 159.9.075

**Жолудева С.В.,
Исмаилов А.А.**

**ОСОБЕННОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
КОУЧИНГОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РАБОТЕ
С САМОАКТУАЛИЗАЦИЕЙ
И ПОВЕДЕНЧЕСКИМ
КОМПОНЕНТОМ
САМОСОЗНАНИЯ ЛИЦ,
СТРАДАЮЩИХ
ЗАВИСИМОСТЬЮ
ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ
ВЕЩЕСТВ**

Ключевые слова: зависимость, психоактивные вещества, ресоциализация, коучинговые технологии, наркомания, алкоголизм, самоактуализация, межличностные отношения, поведенческий компонент.

Проблема зависимости от психоактивных веществ и ее изучение становятся все более актуальными в нашем обществе. Возраст людей, страдающих от алкоголизма и наркомании, уменьшается. На эту проблему у медиков, психологов и социологов существуют разные точки зрения. Для лечения лиц, зависимых от алкоголя и наркотиков, в основном используют лекарственную терапию параллельно с методами психотерапии и социально-психологической реабилитации.

Для лечения лиц, зависимых от ПАВ, в России используются значительные материальные, энергетические и временные ресурсы, но зачастую в итоге наблюдается очень низкая эффективность. Помощь таким людям как в государственных, так и в частных организациях носит односторонний характер. В основном акцент делается на снятии абстинентного синдрома и коррекционной работе с личностными особенностями, которые сформировались у людей, страдающих одной из форм зависимости, вследствие длительного злоупотребления психоактивными веществами.

В научной литературе достаточно подробно разработаны и описаны физиологические механизмы образования зависимости от психоактивных веществ и способы их купирования лекарственными препаратами, но нет единой концепции того, как же формируется зависимость на уровне психики.

Главной задачей реабилитационных центров по работе с ресоциализацией лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ, является поддержка и сохранение человека как активного, самостоятельного, деятельного члена общества. Решение поставленной задачи заключается в восстановлении адаптивной функции личности для возможности ее полно-

ценного существования в постоянно меняющихся условиях общества. Для этого необходимо восстановить ресурсы физического, эмоционального и психологического баланса и сформировать ранее утраченные социальные позиции, важные и значимые трудовые и социальные связи и отношения. Все эти позиции необходимо решать в условиях реабилитационного центра, нацеленного на работу по ресоциализации лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ. В ходе активной работы по ресоциализации остро ощущает необходимость создавать и применять более разнообразные методы и технологии, результатом которых станет восстановление утраченных социальных функций не только больных и инвалидов, но и лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ.

В нашем исследовании под ресоциализацией понимается система мероприятий, направленных на восстановление способностей к социальному функционированию лиц, имеющих признаки социальной дезадаптации (Даренский, 2005).

Коучинг – достаточно новое направление во многих сферах. Он активно используется в бизнесе, спорте, образовании. Использование коучинга в реабилитации – новое направление.

Коучинг характеризуется интерсубъектностью; это обусловлено тем, что взаимодействие коуча и клиента строится на субъект-субъектных отношениях. В коучинге зависимый от ПАВ выступает для коуча равноправным партнером, у которого уже есть внутренние знания в виде потенциала. Коуч изначально верит в осознанность и ответственность, единство и взаимосвязь, иерархичность развития и равенство, и это является его основными принципами. Под принципом осознания и ответственности

следует понимать тот факт, что коуч содействует расширению границ осмысления реальности его клиентом. Ответственность за результат в работе со стереотипами и мотивами поведения клиент несет самостоятельно. Принцип единства и взаимосвязи проявляется в ситуации, когда результат в одной сфере деятельности приводит к позитивным достижениям в других сферах. Социальное взаимодействие клиентов напрямую зависит от работы с личностными проблемами во взаимоотношениях, и их проработка влияет на все виды деятельности. Ориентация на принцип иерархичности развития предполагает, что развитие личности происходит поэтапно и согласно соответствующим уровням. Принцип равенства в коучинге выступает как коммуникативное сотрудничество.

Коучинг зарекомендовал себя как техника, технология и стиль мышления во многих сферах жизнедеятельности современного человека, коучинговые технологии активно используются в обеспечении качества профессиональной квалификации. Все больше исследований и практических наработок использования коучинга в образовании: в работе с педагогами дополнительного образования (Науменко, 2018; Naumenko et al., 2018), профессиональной ориентации (Жолудева, Щеголев, 2015), по уточнению профессиональных представлений и планированию карьеры (Жолудева, Барабаш, 2015), по профессиональной готовности и профессиональной деятельности (Жолудева, Улыбышева, 2018; Улыбышева, Жолудева, 2018). Эффективность коучинга обоснована в раскрытии потенциала человека (Сытых, 2019) и как инструмент развития личности (Ментрак, 2018).

Основываясь на вышеизложенных теоретических положениях, мы счи-

таем, что использование коуч-сессий и коучинговых технологий на этапе ресоциализации лиц, страдающих зависимостью от ПАВ, будет эффективным.

Эмпирическое исследование проводилось на базе АНО «Независимость» и АНО «Город свободы» (г. Симферополь). Всего в исследовании принял участие 41 человек. Это респонденты, которые в тот момент проходили реабилитацию. В анамнезе у них зависимость от алкоголя, опиатов, амфетаминов, спайса и др. Респонденты были разделены условно на две группы: первая – экспериментальная, члены которой участвовали в программе с использованием коучинговых технологий, вторая – контрольная.

Для оценки уровня самоактуализации лиц, страдающих зависимостью от ПАВ, до проведения занятий в коучинговом формате, направленных на их ресоциализацию, нами была использована психодиагностическая методика по оценке уровня самоактуализации личности («САМОАЛ») (рис. 1).

Проанализировав данные методики «САМОАЛ» в экспериментальной и контрольной группе до применения коучинговых технологий при помощи

U-критерия Манна–Уитни, можно говорить об отсутствии статистически значимых различий между группами. Респонденты как контрольной, так и экспериментальной группы характеризуются неправильной ориентацией во времени, т.е. живут мыслями о прошлом и мечтами о будущем, а не сегодняшним днем. Во взгляде на природу человека респонденты придерживаются мнения, что человеку свойственны различные проявления добра и зла, корысти и благородства. Потребности в познании развиты средне, т.е. у респондентов нет четко выраженной потребности удовлетворять познавательные интересы, им достаточно того уровня знаний, который они имеют, творческий потенциал также не выражен. Приведенные показатели свидетельствуют о недопустимости для респондентов открыто проявлять свои чувства, выражена проблема в установлении и поддержании межличностных отношений.

Проанализировав данные первичной и итоговой диагностики по методике «САМОАЛ» в контрольной группе с помощью критерия Вилкоксона, можно говорить об отсутствии статистически значимых различий. Уро-

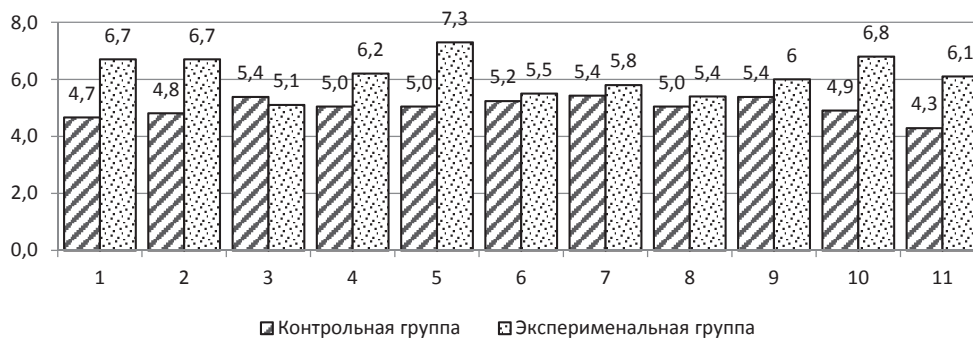

Рис. 1. Особенности поведенческих компонентов респондентов контрольной и экспериментальной групп до проведения программы с использованием коучинговых технологий:
 1 – ориентация во времени; 2 – ценности; 3 – взгляд на природу человека; 4 – потребности в познании;
 5 – креативность (стремление к творчеству); 6 – автономность; 7 – спонтанность; 8 – самопознание;
 9 – аутосимпатия; 10 – контактность; 11 – гибкость в общении

вень самоактуализации в контрольной группе у респондентов, страдающих зависимостью от ПАВ, с которыми не проводились занятия с применением коучингового подхода, практически не изменился (рис. 2).

В экспериментальной группе после проведенных занятий в коучинговом формате зафиксированы значительные изменения (рис. 3).

Для качественного анализа данных диагностики респондентов экспериментальной группы до и после проведения программы с использованием коучинговых технологий для лиц, страдающих зависимостью от ПАВ, на эта-

пе ресоциализации был использован непараметрический Т-критерий Вилкоксона (для установления значимых статистических различий первичной и итоговой диагностики).

По шкалам «Ориентация во времени», «Ценности», «Взгляд на природу человека», «Потребности в познании», «Креативность», «Контактность» и «Гибкость в общении» наблюдаются стопроцентные положительные сдвиги, свидетельствующие о том, что все респонденты при повторном заполнении тестов изменили свои ответы и мировоззренческие позиции (таблица).

Рис. 2. Особенности поведенческих компонентов респондентов контрольной группы (первичная и итоговая диагностика) (обозначения см. рис. 1)

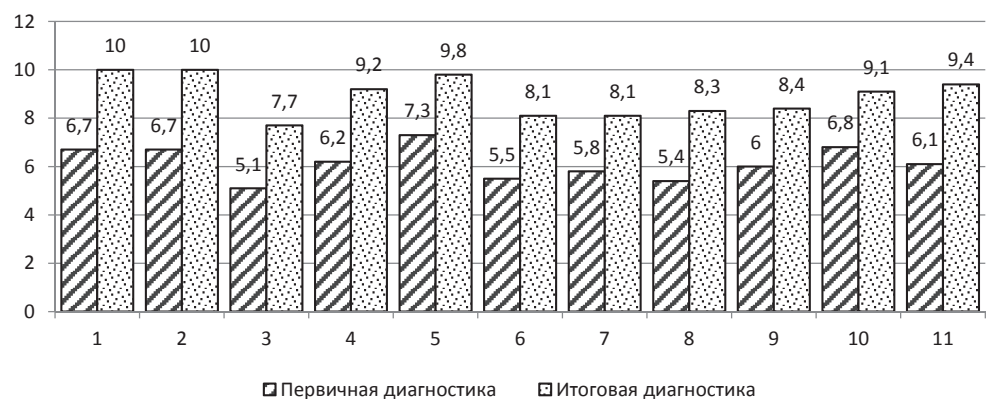

Рис. 3. Особенности поведенческих компонентов респондентов экспериментальной группы (первичная и итоговая диагностика) (обозначения см. рис. 1)

Значимые положительные сдвиги показателей респондентов по шкалам методики «САМОАЛ»

Шкала	Изменения показателей респондентов (%)
Ориентация во времени	100,0
Ценности	100,0
Взгляд на природу человека	100,0
Потребности в познании	100,0
Креативность	100,0
Автономность	90,5
Спонтанность	81,0
Самопознание	86,0
Аутосимпатия	90,5
Контактность	100,0
Гибкость в общении	100,0

Все респонденты осознали свое настоящее, стали больше действовать «здесь и сейчас» (не откладывая свою жизнь на потом), они осознали экзистенциальную ценность жизни и стали наслаждаться актуальным моментом. У них возникло стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими в своих интересах; возникло доверие к людям и к гармоничным межличностным отношениям, в основе которых лежит симпатия, доброжелательность и честность. Повысились потребности в познании, что свидетельствует о желании видеть и ценить то, что есть, а не судить и оценивать, т.е. процесс восприятия менее искажается желаниями и влечениями респондента. Появился творческий интерес к жизни, вера в свои силы и возможности. Повысилась общая предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми. Повысился уровень адекватного самовыражения в общении и ухода от социальных стереотипов, повысилась ориентация

на личностное общение и снизилось желание прибегать к фальши или манипуляциям.

В экспериментальной группе значительно повысился общий уровень самоактуализации в сравнении с контрольной группой, в которой общий уровень самоактуализации остался практически на прежнем уровне (рис. 4).

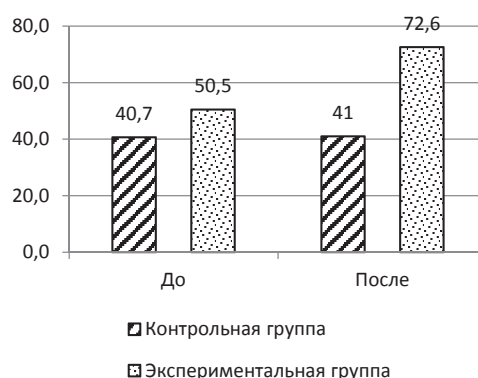

Рис. 4. Общий уровень самоактуализации респондентов контрольной и экспериментальной групп до и после проведения программы с использованием коучинговых технологий

В главных критериях психического здоровья личности статистически установлены (90,5%) значительные изменения в позитивной свободе и устойчивой самооценке.

Анализ использования коучинговых технологий для лиц, страдающих зависимостью от ПАВ, на этапе ресоциализации показал, что наиболее сложно изменяются показатели шкал уверенности в себе и доверия к окружающему миру: респонденты приняли эту мысль как основную, но образом жизни она для них еще не стала, для этого нужно больше времени и поддерживающая среда. Им сожно избавиться от психологической защиты, отделяющей их от собственной сущности, они еще склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами.

Таким образом, мы можем сделать вывод об особенностях использования коучинговых технологий на этапе ресоциализации лиц, страдающих зависимостью от ПАВ:

- наиболее сложно изменениям поддаются чувство уверенности в себе и приобретенные модели психологической защиты, социальные стереотипы;
- с трудом, но меняется осознание возможности и наличия ресурсов для реализации своего собственного потенциала и установления устойчивой самооценки;
- наиболее меняющиеся конструкции – осознание своего настоящего, желание гармоничного бытия и здоровых отношений с людьми, доверие к людям и к гармоничным межличностным отношениям, повышение потребности в познании, желание видеть и ценить то, что есть, вера в свои силы и возможности, интерес к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми, самовыражение в общении и уход от социальных стереотипов.

Литература

1. Даренский И.Д. Наркологические заболевания как вариант периодически текущего психоза // Материалы XIV съезда психиатров России. М.: Рос. общество психиатров, 2005. С. 54.
2. Жолудева С.В., Барабаш Ю.Г. Коучинг-технологии в работе по уточнению профессиональных представлений и планированию карьеры студентов // Современные концепции научных исследований: сб. научных работ II международной науч. конф. Евразийского Научного Объединения. М.: ЕНО, 2015. С. 226–229.
3. Жолудева С.В., Улыбышева И.Н. Особенности применения коуч-технологий в работе с повышением профессиональной готовности у старшеклассников с различными профессиональными склонностями // Мир науки. 2018. № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN518.pdf>.
4. Жолудева С.В., Щеголев С.Ю. Коучинговый подход к профессиональной ориентации учащихся 8 классов // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 8. С. 117–119.
5. Ментрак Д. Коучинг как инструмент развития человека // Философско-педагогические проблемы непрерывного образования: сб. науч. статей. Могилев: Могилевск. гос. ун-т, 2018. С. 256–260.
6. Науменко М.В. Применение коуч-технологий в работе со стратегией манипулятивного общения преподавателей системы дополнительного образования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2018. № 12. С. 330–334.
7. Сытых Е.Л. Коучинг: понятие, специфика, возможности влияния на личностное развитие // Инновационные технологии в подготовке современных профессиональных кадров: опыт, проблемы: сб. науч. трудов Девятой Международной науч.-практ. конференции. Челябинск: Челябинск. филиал РАНХиГС, 2018. С. 152–163.
8. Улыбышева И.Н., Жолудева С.В. Коучинговый подход в развитии готовности к профессиональной деятельности у старшеклассников // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2018. № 11.
9. Naumenko, M., E. Rogov and E. Rogova, 2018. The relationship of leadership qualities and professional ideas among teachers of the additional education system. International Journal of Learning and Change, 1 (1).

Reference

1. Darensky, I.D., 2005. Drug addiction as an option of intermittent psychosis. In: Materials of the XIV Congress of Psychiatrists of Russia (p. 54). Moscow: Society of psychiatrists. (rus)
2. Zholudeva, S.V. and Yu.G. Barabash, 2015. Coaching technology in work on identifying professional implications and planning students' career. Modern concepts of scientific research: Collection of scientific works of II International Research Conference. Eurasian Scientific Association. Moscow: ENO: 226–229. (rus)
3. Zholudeva S.V. and I.N. Ulybysheva, 2018. Applying coach technologies in work for increase of professional readiness of seniors with various professional inclinations. World of Science, 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/19PSMN518.pdf>. (rus)
4. Zholudeva, S.V. and S.Yu. Shchegolev, 2015. Coaching approach to vocational guidance of the 8th grade pupils. National Association of Scientists, 8: 117–119. (rus)
5. Mentrak, D., 2018. Coaching as a tool for personal development. In: Philosophical and pedagogical problems of continuous education: collection of research articles (pp. 256–260). Mogilev: Mogilev State University. (rus)
6. Naumenko, M.V., 2018. Application of coach technologies in work with the strategy of manipulative communication of teachers in the system of

additional education. Scientific Notes of Lesgaft University, 12: 330–334. (rus)

7. *Sytykh, E.L.*, 2018. Coaching: concept, specific features, influence on personal development. In: Innovative technologies in teaching modern professional staff: experience, problems: collection of research articles of the Ninth International Research Conference (pp. 152–163). Chelyabinsk: Chelyabinsk RANEPА branch. (rus)
8. *Ulybysheva, I.N.* and *S.V. Zholudeva*, 2018. Coaching approach in development of readiness for professional activity of senior pupils. European Social Science Journal, 11. (rus)
9. *Naumenko, M., E. Rogov* and *E. Rogova*, 2018. The relationship of leadership qualities and professional ideas among teachers of the additional education system. International Journal of Learning and Change, 1 (1).

НАШИ АВТОРЫ

Аль-Судани Зайд Али Хуссейн – доцент, старший инженер, сотрудник Министерства образования Ирака
Служебный адрес: г. Багдад, Республика Ирак, 10065
Телефон: 9647700055550
E-mail: azainy@mail.ru

Аль-Рефаи Осамах Сауд Салман – доцент, учитель физики школы № 23 Министерства образования Ирака
Служебный адрес: г. Багдад, Республика Ирак, 10065
Телефон: 79381478642
E-mail: petrovskaya.dolli@yandex.ru

Баляева Светлана Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры «Физика» Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»
Служебный адрес: пр-т Ленина, 93, г. Новороссийск, Краснодарский край, 353918
Телефон: (8617) 71-75-25
E-mail: mail@nsma.ru

Бессонова Анна Владимировна – старший лейтенант, помощник командующего Восточного округа Росгвардии по взаимодействию со СМИ – начальник пресс-службы, адъюнкт кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации
Служебный адрес: ул. Ленина, 54, г. Хабаровск, 680030
Телефон: (4212) 38-01-28
E-mail: bessonova_av@inbox.ru

Жолудева Светлана Васильевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной и прикладной психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (961) 296-94-59
E-mail: svzholudeva@sfedu.ru

OUR AUTHORS

Al-Soudany Zaid Ali Hussein – associate professor, senior engineer, employee of Iraqi Ministry of Education
Address (work): Baghdad, Republic of Iraq, 10065
Tel.: 9647700055550
E-mail: azainy@mail.ru

Al-Refaee Osamah Saud Salman – associate professor, teacher of physics of school No. 23 of Iraqi Ministry of Education
Address (work): Baghdad, Republic of Iraq, 10065
Tel.: 79381478642
E-mail: petrovskaya.dolli@yandex.ru

Balyaeva Svetlana A. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Physics dpt. of Admiral Ushakov Maritime State University
Address (work): 93, Lenin Avenue, Novorossiysk, Krasnodar Region, 353918
Tel.: (8617) 71-75-25
E-mail: mail@nsma.ru

Bessonova Anna V. – senior lieutenant, assistant to the commander of East district of the National Guard of the Russian Federation on interaction with media, chief of the press service, military post-graduate student of Theory and Methods of Continuous Professional Education dpt. of St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation
Address (work): 54, Lenin Street, Khabarovsk, 680030
Tel.: (4212) 38-01-28
E-mail: bessonova_av@inbox.ru

Zholudeva Svetlana V. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor of Organizational and Applied Psychology of Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University
Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (961) 296-94-59
E-mail: svzholudeva@sfedu.ru

Исмаилов Арсен Абдулатипович – магистрант кафедры организационной и прикладной психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета
Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (961) 296-94-59
E-mail: arsenismailov@yandex.ru

Мальцева Людмила Валентиновна – доктор педагогических наук, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства и дизайна Кубанского государственного университета
Служебный адрес: ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350049
Телефон: (861) 219-95-02
E-mail: ludmilamalceva@mail.ru

Материй Константин Николаевич – магистрант художественно-графического факультета Кубанского государственного университета
Служебный адрес: ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350049
Телефон: (861) 219-95-02
E-mail: ludmilamalceva@mail.ru

Моисеенко Оксана Сергеевна – соискатель кафедры организационной и возрастной психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, директор лицея № 57 г. Ростова-на-Дону
Служебный адрес: ул. Мечникова, 19 А, г. Ростов-на-Дону, 344012
Телефон: (863) 232-59-11
E-mail: licei57rostov@yandex.ru

Пац Марина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков Пензенского государственного университета архитектуры и строительства
Служебный адрес: ул. Титова, 28, г. Пенза, 440028
Телефон: (8412) 42-79-77
E-mail: office.@pguas.ru

Рогов Евгений Иванович – доктор педагогических наук, профессор кафедры организационной и возрастной психоло-

Ismailov Arsen A. – Master's degree student of Organizational and Applied Psychology of Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University
Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (961) 296-94-59
E-mail: arsenismailov@yandex.ru

Maltseva Lyudmila V. – Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor of Arts, Crafts and Design dpt. of Kuban State University
Address (work): 149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350049
Tel.: (861) 219-95-02
E-mail: ludmilamalceva@mail.ru

Materiy Konstantin N. – Master's degree student of Art and Graphic faculty of Kuban State University
Address (work): 149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350049
Tel.: (861) 219-95-02
E-mail: ludmilamalceva@mail.ru

Moiseenko Oksana S. – degree seeker of Organizational and Age Psychology of Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University, principal of lyceum No. 57 of Rostov-on-Don
Address (work): 19 A, Mechnikov Street, Rostov-on-Don, 344012
Tel.: (863) 232-59-11
E-mail: licei57rostov@yandex.ru

Pats Marina V. – Candidate of Philosophical Sciences (PhD equivalent), associate professor of Foreign Languages dpt. of Penza State University of Architecture and Construction
Address (work): 28, Titov Street, Penza, 440028
Tel.: (8412) 42-79-77
E-mail: office.@pguas.ru

Rogov Evgeniy I. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Organizational and Age Psychology of Education dpt. of

гии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 230-33-07

E-mail: eirogov@sfedy.ru

Рогова Евгения Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры организационной и возрастной психологии образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 230-33-07

E-mail: eerogova@sfedy.ru

Снаксарёв Павел Борисович – магистрант художественно-графического факультета Кубанского государственного университета

Служебный адрес: ул. Ставропольская, 149, г. Краснодар, 350049

Телефон: (861) 219-95-02

E-mail: ludmilamalceva@mail.ru

Татаринцева Нина Евгеньевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Академии психологии и педагогики Южного федерального университета

Служебный адрес: пер. Днепроvский, 116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065

Телефон: (863) 250-76-70

E-mail: netatarinceva@sfedu.ru

Хвингия Татьяна Георгиевна – доцент кафедры «Иностранные языки» Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова

Служебный адрес: пр-т Ленина, 93, г. Новороссийск, Краснодарский край, 353918

Телефон: (8617) 71-75-25

E-mail: mail@nsma.ru

Хитрова Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка № 4 Московского государственного института международных отношений (универси-

Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 230-33-07

E-mail: eirogov@sfedy.ru

Rogova Evgenia E. – Candidate of Psychological Sciences (PhD equivalent), associate professor, professor of Organizational and Age Psychology of Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 230-33-07

E-mail: eerogova@sfedy.ru

Snaksaryov Pavel B. – Master's degree student of Art and Graphic faculty of Kuban State University

Address (work): 149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350049

Tel.: (861) 219-95-02

E-mail: ludmilamalceva@mail.ru

Tatarintseva Nina E. – Doctor of Pedagogical Sciences, professor of Preschool Education dpt. of Academy of Psychology and Pedagogics of Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky Lane, Rostov-on-Don, 344065

Tel.: (863) 250-76-70

E-mail: netatarinceva@sfedu.ru

Khvingiya Tatiana G. – associate professor of Foreign Languages dpt. of Admiral Ushakov Maritime State University

Address (work): 93, Lenin Avenue, Novorossiysk, Krasnodar Region, 353918

Tel.: (8617) 71-75-25

E-mail: mail@nsma.ru

Khitrova Irina V. – Candidate of Pedagogical Sciences (PhD equivalent), associate professor of English dpt. No. 4 of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Af-

тета) Министерства иностранных дел
Российской Федерации
Служебный адрес: пр-т Вернадского, 76,
г. Москва, 117454
Телефон: (495) 229-54-37
E-mail: khitrova@inbox.ru

Худякова Юлия Александровна – стар-
ший преподаватель кафедры англий-
ского языка № 4 Московского государ-
ственного института международных
отношений (университета) Министер-
ства иностранных дел Российской Фе-
дерации.

Служебный адрес: пр-т Вернадского, 76,
г. Москва, 117454
Телефон: (495) 229-54-37
E-mail: julia.k495@gmail.com

Ячменькова Дарья Владимировна –
магистрант кафедры дошкольного об-
разования Академии психологии и пе-
дагогике Южного федерального уни-
верситета

Служебный адрес: пер. Днепроvский,
116, корп. 4, г. Ростов-на-Дону, 344065
Телефон: (863) 250-76-70
E-mail: netatarinceva@sfedu.ru

fairs of the Russian Federation

Address (work): Vernadsky Avenue, 76,
Moscow, 117454
Tel: (495) 229 54-37
E-mail: khitrova@inbox.ru

Khudyakova Yulia A. – senior lecturer of
English department No. 4 of Moscow State
Institute of International Relations (univer-
sity) of the Ministry of Foreign Affairs of the
Russian Federation.

Address (work): 76, Vernadsky Avenue,
Moscow, 117454
Tel.: (495) 229-54-37
E-mail: julia.k495@gmail.com

Yachmenkova Daria V. – Master's degree
student of Preschool Education dpt. of
Academy of Psychology and Pedagogics of
Southern Federal University

Address (work): 116, build. 4, Dneprovsky
Lane, Rostov-on-Don, 344065
Tel.: (863) 250-76-70
E-mail: netatarinceva@sfedu.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА

«Мир университетской науки: культура, образование»

1. Журнал «Мир университетской науки: культура, образование» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по педагогике и психологии (дата включения в Перечень 01.12.2015, № 678).

2. Журнал публикует статьи по широкому спектру теоретических и прикладных проблем в сферах методологии и теории образования, истории педагогики, воспитания и изучения личности, информационных технологий в образовании, специальной педагогики, профессионального образования, повышения квалификации специалистов, компетентностного подхода в образовании, практической психологии образования, образования взрослых, управления образовательными системами всех уровней и т.д. К публикации принимаются оригинальные материалы, содержащие результаты научных исследований.

3. Объем статьи должен быть не менее 10 и не более 18 страниц. Текст набирается в соответствии с правилами компьютерного набора с одной стороны белого листа бумаги стандартного формата (А4).

4. Для кандидатов наук и авторов, не имеющих научной степени, необходимо предоставление рецензии за подписью доктора наук по специальности (педагогика или психология).

5. Технические требования к оформлению статей приведены на сайте журнала по адресу: <http://pedsciencemag.ddk.com.ru>.

6. Редакционный совет и редколлегия производят отбор поступивших материалов и распределяют их по рубрикам. Вводится специальная рубрика «Научно-педагогический поиск аспирантов». Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается. Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей с сохранением авторского варианта научного содержания. В случае необходимости редколлегия вступает в переписку с авторами по электронной почте и может обратиться с просьбой о доработке материалов. Статьи, не соответствующие перечисленным требованиям, не публикуются и почтовой пересылкой не возвращаются.

7. Авторские гонорары не выплачиваются.

8. Дополнительные условия публикации высылаются по запросу.

Адрес редколлегии:

344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.
Южный федеральный университет.
Ответственный секретарь – Сохиева Наталья Петровна.
Тел./факс: (863) 240-47-08, e-mail: n2404708@yandex.ru

Принимается подписка:

Журнал выходит 10 раз в год.

Подписной индекс 47204 по Каталогу Роспечати. Подписка принимается в любом отделении связи России. Базовая стоимость подписки на полугодие – 600 руб.; окончательную цену устанавливают региональные управления почтовой связи.

Можно оформить подписку в редакции.

В редакции также принимается подписка на электронную версию журнала (на полугодие – 500 руб., на год – 1000 руб.). Электронный выпуск в формате PDF доставляется на указанный вами e-mail.

Архив журнала в печатном и электронном виде можно приобрести в редакции.

По всем вопросам (подписка, публикации) просьба обращаться к ответственному секретарю журнала Наталье Петровне Сохиевой по электронной почте n2404708@yandex.ru.

Научно-педагогическое издание

**МИР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ НАУКИ:
КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ**

2019. № 1

Редактор	<i>Н.В. Бирюкова</i>
Компьютерная верстка	<i>Е.А. Солоненко</i>
Дизайн обложки	<i>О.Ф. Жукова</i>
Перевод	<i>А. Андриенко</i>

Сдано в набор 15.01.2019. Дата выхода в свет 04.02.2019.

Адрес редколлегии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.